

EUROPEAN RESEARCHER

Series A

Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2018, 9(2). Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL № FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 89 Gorkogo Str., Office 4, Sochi, Russian Federation 354000

Release date 25.06.18.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Order № 119.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2018

Is. 2

Издается с 2010 г.
 ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2018, 9(2). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Магсумов Тимур** – кандидат исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)
- Бажанов Евгений** – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
- Бекман Йохан** – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
- Бирюков Павел** – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
- Госвами Шрибас** – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
- Догондзе Шота** – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
- Кринко Евгений** – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
- Малинаускас Ромуальдас** – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
- Марвик Роджер** – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
- Мд Азри Отхуман Мудин** – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
- Меньковский Вячеслав** – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
- Мюллер Мартин** – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
- Ожован Михаил** – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
- Рансбергер Мария** – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
- Шмигель Михал** – доктор истории, Университет Матейя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000 Россия, г. Сочи, ул. Горького, 89, оф. 4 Дата выпуска 25.06.18.
 Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
 E-mail: evr2010@rambler.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 119.

C O N T E N T S

Articles and Statements

Modern Foreign Historiography of the Kazakh Tragedy of 1932–1933 B.K. Alzhapparova	61
Intercultural Development of Bosnian University Students Through Foreign Language Learning S. Bećirović, S. Podojak	68
Image of France and French People in the Soviet and Russian Screens A. Fedorov	78
Transgender in India: Identified by Law Discriminated by the Society S. Goswami, S. Karmakar	107
Comparison of Aggressiveness among Groups of Sportsmen According to Selected Types of Sports M. Gregáňová	113
A Single Continuum of Expression and the Aspect Category in the Kazakh Language F.A. Kakzhanova	121
Turkologists and the Aspect Category of Turkic Languages in Diachrony F.A. Kakzhanova	126
Analysis of References as a Method of Studying Scientific Connections on Example of Works of O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaia (1874-1939) K.A. Minenko	132
Scientific Connections in the Works of V.I. Guerrier (1837-1919). Analysis of References K.A. Minenko	144
Hermeneutic Analysis of Russian 21st Century Feature Films on the University Topic R. Salny	153
Factors Affecting Students' Learning Motivation G. Saygili	163
Variety of Proverbs in Literary Texts D.S. Turdalieva	171
The Evolution of Approaches of Getting Higher Education: Distance Learning E.V. Vidishcheva	176

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 61-67

DOI: 10.13187/er.2018.2.61
www.erjournal.ru

Articles and Statements

Modern Foreign Historiography of the Kazakh Tragedy of 1932–1933

Bakhytgul K. Alzhapparova ^{a, *}

^a Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article explores the writings of foreign historians, who studied the factors of the Kazakhstan tragedy of 1932-1933. Covered the structure and content of the research. Investigates the controversial questions of the history of collectivization in Kazakhstan, as reflected in a number of major monographic studies. Defended the thesis that despite the fact that these scholars hold different, sometimes diametrically opposite conceptual approaches, their research describes a representative source base, the solidity and thoroughness of coverage of this issue.

Keywords: collectivization, migration, foreign historiography, nomadism, region, regional history.

1. Введение

Политика сталинского режима, проводившаяся в Центральном Казахстане на рубеже 1920–1930-х гг. и направленная на форсированную индустриализацию и коллективизацию, привела к тяжелым последствиям: пауперизации казахского народа, росту откочетов, социально-демографическим последствиям, которые до сих пор не поддаются точному статистическому измерению. Масштабность казахстанской трагедии побудила отечественных и зарубежных ученых к глубинному исследованию этого вопроса, к написанию монографий, в которых на базе новых рассекреченных документов была воссоздана аграрная история 1920 – начала 1930-х гг.

Актуальность изучения данной проблематики продиктована и современными мировыми реалиями. Как свидетельствует исторический опыт многих стран, попытки насильственной модернизации (особенно в сфере экономики) приводят часто к непредсказуемым результатам. Стремление привнести извне чуждую им модель развития, не учитывая социально-экономической специфики страны, вызывают непредвиденные результаты. Примером тому являются социально-экономические процессы, развернувшиеся в развивающихся странах, являвшихся, по сути, традиционными обществами, в 50-70-е гг. XX века. Издержки реальной модернизации проявили себя в обнищании и деклассировании крестьянства, в разрушении ещё не изживших себя форм хозяйствования (Старостин: 53).

По данным международной организации Юнисеф: более 1 млрд. людей на Земле постоянно голодают, от голода и недоедания ежегодно умирают от 13 до 18 млн. людей.

* Corresponding author

E-mail addresses: alzhapparova2015@mail.ru (B.K. Alzhapparova)

Каждые 24 часа – 35 тыс. человек умирают в результате прямого или косвенного влияния недоедания и голода; 24 человека – ежеминутно, причем 18 из них – дети до 5 лет (Голод: бедствие..., 1990: 21). Особенно актуальна эта проблема для бедных стран, для стран, освободившихся от колониальной зависимости в эпоху новейшего времени. Периодически нехватка продовольствия приобретала драматический характер в Эфиопии, Сомали, Судане, Анголе, Руанде, Заире, Сьерра-Леоне.

Все эти факторы обуславливают актуальность этой тематики на современном этапе.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили труды зарубежных ученых, освещавших аграрную историю Казахстана в 1920-1930-е гг. Следует отметить, что зарубежная историография этой проблематики представлена исследованиями ряда ученых. Среди них самыми крупными являются исследования И. Огайон, Р. Киндлера, Н. Пианчолы. Ряд западных ученых изучали историю коллективизации в Казахстане в контексте коллективизации в СССР. Несмотря на то, что эти ученые придерживаются различных, порой диаметрально противоположных концептуальных подходов, их объединяет репрезентативная источниковая база, фундаментальность и основательность освещения этого вопроса.

Методология – это принципы, логические формы, структура и техника исследований, способствующие исследованию сути предмета и интерпретации фактических данных. В более широком смысле – это «теоретическое выражение практики конкретного точного исследования и средство поиска на частные исторические вопросы» (Ковальченко, 1987: 23).

Методологической и теоретической основой исследования выступили общенаучные принципы, прежде всего, принцип историзма. Были использованы историко-сопоставительный и историко-сравнительный методы.

3. Обсуждение

Монография современного западного историка Роберта Киндлера «Сталинские номады. Власть и голод в Казахстане» посвящена феномену насилия в реализации сталинской политики на территории Казахстана. В этой монографии прослеживается аграрная история Казахстана в 1920-1930-е гг., исследуется специфика управленческих отношений между Центром и местными государственными структурами, освещается диктат административных органов как на правительственном, так и на местном уровнях. Основная идея монографии заключается в том, что политика коллективизации, проводившаяся в Казахстане, усугублялась отсутствием строительных материалов, сельскохозяйственных орудий, нехваткой профессиональных геодезистов, инженеров, агрономов. Несмотря на эти трудности, от местных чиновников требовали строжайшего выполнения плана по коллективизации (Kindler, Robert, 2014).

Коллективизация, по мнению Киндлера, была частью сталинской культурной революции и была направлена на то, чтобы выкачать ресурсы из сельского хозяйства и сделать сельское население зависимым от государственного производства и распределения продукции. Историк считает, что коллективизация стала трагедией для крестьянства и катастрофой для кочевников, так как, потеряв скот, кочевники не имели экономических и культурных средств к существованию, не могли вести кочевой образ жизни.

Голод на территории Казахстана R.Kindler изучает в контексте голода на территории СССР. По мнению историка, в 1932-1933 гг. голод произошел на большей части территории СССР, однако эпицентр голода находился на территории Украины, Поволжья, Северного Кавказа и в Казахстане. Историк приводит статистические цифры по демографическим последствиям голода: на территории СССР в эти годы погибли от 5,5 млн. до 6,5 млн. людей, из них 3,5 млн. погибли на территории Украины. Однако ни один регион, считает Kindler, не пострадал так сильно как Казахстан. Был практически полностью уничтожен экономический базис республики. От голода и связанных с ним болезней в Казахстане погибли более 1,5 млн. человек, примерно одна треть казахского народа или четверть от общей численности населения на территории Казахстана (Kindler, Robert, 2014: 347).

Необходимо также отметить статью современного западного историка Niccolò Pianciola «Голод в Казахстане в годы коллективизации, 1931-1933». В этой статье автор, ссылаясь на архивные документы и исследования западных историков R.W. Davies, M. Harrison, S.G. Wheatcroft, D.G. Dalrymple, I. Ohayon, исследовал аграрную и политическую историю Казахстана 1920-х – 1930-х гг.: новую экономическую политику, хлебозаготовительную кампанию 1928 г., кампанию по конфискации скота и имущества у «баев-полуфеодалов», историю заготовительных кампаний 1930 и 1931 гг.

Голод на территории Казахстана историк изучает в контексте голода на территории СССР. Применяя опубликованные архивные документы, Niccolò Pianciola отстаивал тезис, что даже в 1923 и 1924 гг., в условиях новой экономической политики, большая часть территории СССР, включая Украину, Волгу, Сибирь и северо-западный Казахстан, была охвачена голодом. На территории Казахстана голод 1924 г. особенно свирепствовал в районах Актюбинской и Кустанайской губерний (Pianciola, 2001: 242).

Применяя методы экономической истории, ученый воссоздал историю оседания и коллективизации в Казахстане, последствия этой политики, выразившиеся в откочевках и голоде. Ссылаясь на документы Государственного архива РФ и исследования И. Огайон, Pianciola приводит цифровые данные по откочевкам. Так, по утверждению Niccolò Pianciola 286 тыс. семей покинули территорию Казахстана в 1930-1931 гг., 78 тыс. семей откочевали в 1932 г, 31 тыс. семей – в 1933 г. Население откочевывало в пограничные регионы: Китай, Сибирь, Центральную Азию и Урал; 200 тыс. казахов откочевали на территорию Китая (Pianciola, 2001: 242).

В своих исследованиях Пианчола подчеркивает, что основным фактором казахстанской трагедии, стала политика хлебозаготовительных кампаний, проводившаяся даже в пастушеских районах. Ссылаясь на Стенограмму Совещания ЦК ВКП(б) по хлебозаготовкам, приведенную в сборнике документов В.П. Данилова «Трагедия советской деревни», историк утверждает, что «нормы по хлебозаготовкам для казахских пастухов были так же высоки, как и для хлеборобов Поволжья» (Пианчола, 2015: 109). Высокие нормы хлебозаготовок, по мнению Пианчола, объяснялись тем, что Казахстан рассматривался в качестве основного полюса производства хлеба, в отличие, например, от Киргизии – территории, где жили кочевники, которых также переводили к оседлости. (Пианчола, 2015: 110). Борьба за хлеб, за экспорт хлеба, по мнению Пианчола, была для Сталина и его сподвижников борьбой за само выживание режима.

Необходимо констатировать, что западные историки, исследующие голод на территории Казахстана, не применяют категорию «геноцид». Как пишет Николо Пианчола, в гуманитарных науках геноцид определяют как политику, «направленную на полное уничтожение группы людей, по признакам, определяемым исполнителями» (Пианчола, 2015: 115). Историк считает, что намерением советского правительства не было убийство «наибольшего возможного числа украинцев или казахов, как относящихся к той или иной национальности». Пианчола отстаивает тезис, что сталинский режим использовал голод не для уничтожения социальной или национальной группы населения, а с целью «политического подчинения сельского населения и получения полного контроля над его ресурсами» (Пианчола, 2015: 115).

Примерно этой же теории придерживаются и другие историки. Например, Р. Конквест выдвигает гипотезу об искусственном характере голода в Казахстане, но не поддерживает версию о преднамеренном характере голода, о запланированном геноциде. Для убедительности необходимо привести выдержку из его монографии: «Голод, в Казахстане в эти годы носил искусственный характер, как и в 1921 году, то есть он возник в результате безрассудного проведения политики, продиктованной чисто идеологическими соображениями. Но, в отличие от голода на Украине, голод в Казахстане не был организован преднамеренно» (Конквест, 1989: 194).

Необходимо отметить, что концепция об искусственном голоде появилась в западной литературе во второй половине 1930-х гг. на основании воспоминаний очевидцев событий, на основании свидетельств иностранных журналистов, работавших в СССР в начале 1930-х гг. Тогда же появилась версия, что искусственный голод был организован и осуществлен сталинским руководством с целью подавить украинский национализм. Почвой для этой концепции стали мнения работавших в СССР западных журналистов, наблюдавших голод и

уехавших из страны с твердым убеждением, что голод был спланированным и умышленным (Кондрашин, 2011: 19).

Другую точку зрения отстаивает американский исследователь М. Таугер. По его мнению, голод 1932–1933 гг. не является результатом хлебозаготовок 1932 г. и сознательного акта геноцида, этот голод был, в основном, результатом провала экономической политики «революции сверху» и менее всего результатом «успешной» национальной политики, направленной против народов СССР. Он высказывает точку зрения, что низкий урожай 1932 г., ставший результатом влияния плохих погодных факторов, засухи, сделал голод неизбежным, «и даже полного прекращения продажи зерна за границу было бы недостаточно для того, чтобы предотвратить голод» (Таугер, 1995: 26).

Историк И. Огайон, также как и Р. Конквест, не разделяет версию о преднамеренном характере демографической катастрофы в Казахстане, не поддерживает версию о геноциде казахского народа. В качестве аргумента приводит правовое определение понятия «геноцид», которое ставит на первое место «намерение уничтожить этническую, расовую или религиозную группу» (Огайон, 2007: 332). И. Огайон утверждает, что у сталинского режима не было таких намерений, так как казахи «никогда не представляли националистическую опасность для СССР». В то же время И. Огайон справедливо придерживается тезиса, что человеческие потери, понесенные Казахстаном, ни с чем не сравнимы, так как они достигают 30 процентов населения, что «размах катастрофы казахов сравним только с опытом Украины» (Огайон, 2007: 332).

С. Уиткрофт, Р. Дэвис, изучающие в своей монографии историю коллективизации в СССР, также опровергают теорию геноцида в отношении народов советского пространства. В качестве доказательства историки привели тексты государственно-партийных постановлений о предоставлении продовольственной помощи пострадавшим районам (Уиткрофт, Дэвис, 2011).

Историк А. Грациози, изучавший в одном из своих исследований голод 1932–1933 гг. на Украине, придерживался тезиса, что трагедию в Казахстане, где потери относительно общего количества населения, были еще больше, чем на Украине, следует считать «результатом неудачно проведенного превращения кочевых народов в оседлые и следствием полного равнодушия к судьбе коренного населения» (Грациози, 2001: 14). Голод в Казахстане 1931–1933 годов, считал А. Грациози, явление иной природы, нежели «Голодомор» на Украине и на Кубани, длившийся с конца 1932 до начала 1933 года.

По мнению Ш. Фицпатрик, голод на территории СССР можно объяснить тем, что государство установило слишком большие планы хлебозаготовок (Фицпатрик, 2008: 84).

Михаэль Эльман придерживается иной точки зрения. Историк придерживается тезиса, что крестьянскую политику сталинского режима в регионах СССР в начале 1930-х гг. следует характеризовать не иначе как «преступное убийство людей», так как советское правительство не удосужилось искать помощи за рубежом и не позволило крестьянам бежать в менее пострадавшие районы. Было ли это совершенно преднамеренно или непреднамеренно, зависит от того, как понимать правовой термин «намерение». Эльман пишет, что «командное поведение Сталина в 1930–1934 гг. ясно конституирует преступление против человечности,согласно данному ему определению в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г., ст. 7». В этой связи Эльман задается вопросом, можно ли это квалифицировать как геноцид? Так или иначе, политику Сталина несомненно следует характеризовать как «культурный геноцид» или «этническую чистку», но ни то, ни другое не входит в Конвенцию ООН по геноциду (Кип, Литвин, 2009: 168).

Таким образом, при обсуждении теории геноцида историки освещают и правовые аспекты, и этот вопрос до сих пор является дискуссионным как в отечественной так и зарубежной историографии.

Этот вопрос стал предметом исследования и российских историков, изучавших голод на территории СССР. Исследователи Л.А. Гордон и Э.В. Клопов, раскрывают причины голода в Советском Союзе в годы первой пятилетки и акцентируют внимание на организационных, управленческих, политических и даже личностных факторах – общая неразбериха, плохая организация, чрезмерные государственные поставки, стремление устрашить, или наказать крестьянство. По их мнению, производственно – экономические обстоятельства не могли повлиять на возникновение голода, так как голод 1930-х гг. есть

порождение не столько социально-экономического, сколько политического развития (Гордон, Клопов, 1989: 167).

По мнению Кондрашина В., голод 1932-1933 гг. на территории СССР стал результатом антикрестьянской политики насильственной коллективизации и хлебозаготовок, проводившейся сталинским руководством ради решения задачи форсированной индустриализации страны. В.В. Кондрашин утверждает, что голод 1932-1933 гг. можно определить как «организованный голод». «Он был организован сталинским режимом в результате насильственной коллективизации, разрушившей сельскохозяйственное производство, а также с помощью принудительного вывоза хлеба из деревни в счет государственных заготовок и подавления крестьянского сопротивления. Все эти действия осознанно принимало сталинское руководство» (Кондрашин, Пеннер, 2002: 251). Кондрашин В.В. также считает, что эта ситуация усугубилась политикой ограничения и ликвидации традиционных методов выживания крестьян во время голода, отказом от международной помощи. Прямой организацией голода, по мнению историка, стали драконовские директивы Сталина — Молотова о борьбе со стихийной миграцией крестьян, запиравших их в деревнях и обрекавших на голодную смерть (Кондрашин, Пеннер, 2002: 252).

Кондрашин В. также утверждает, что «голод 1932-1933 гг. — это не национальный, а интернациональный, советский голод, от которого пострадало все население Советского Союза, и степень этих страданий определялась не национальной принадлежностью, а местом проживания». Самыми пострадавшими районами стали сельскохозяйственные районы СССР, где в начале 1930-х гг. проводилась сплошная коллективизация и хлебозаготовительные кампании по принципу продрозверстки (Кондрашин, Пеннер, 2002: 254).

Историк придерживается версии, что у теории геноцида нет оснований, так как не найдены документы, в которых бы говорилось о существовании у сталинского режима этих замыслов. Когда свершались факты геноцида (геноцид армян в 1915 г., холокост, этнические чистки в Руанде), «осуществлявшие его режимы действовали осознанно, т.е. ставили эту цель и реализовывали ее с помощью репрессивных структур государства, получавших соответствующие распоряжения на уровне высшего политического руководства, о чем сохранились соответствующие архивные документы и свидетельства очевидцев» (Кондрашин, Пеннер, 2002: 254).

Процессы, происходившие в Казахстане в годы коллективизации, показали, что голод так же, как и откочевки стал результатом стремительного крушения традиционной структуры казахского общества. Заготовительные кампании, радикальные аграрные преобразования привели к непомерному упадку сельского хозяйства и разрушению традиционного хозяйства, разумной альтернативы которому на территории Казахстана тогда еще не существовало.

4. Заключение

Таким образом, аграрная история Казахстана 1920-х-1930-х гг. нашла отражение в ряде монографических исследований зарубежных историков, применявших различные методологические концепции, придерживавшихся различных теорий, исследовавших эту проблему в рамках тоталитарного и ревизионистского направлений западной историографии.

Литература

Голод: бедствие..., 1990 — Голод: бедствие, вызванное деятельностью человека? Доклад независимой гуманитарной комиссии. М.: Международные отношения, 1990. 159 с.

Гордон, Клопов, 1989 — Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? М.: Политиздат, 1989. 319 с.

Грациози, 2001 — Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 — 1933. М., Росспэн, 2001. 193 с.

Кип, Литвин, 2009 — Кип Дж. «Коба грозный»: репрессии и террор. // Дж. Кип, А. Литвин. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., РОССПЭН, 2009. С. 139–178.

Ковальченко, 1987 — Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 286 с.

Кондрашин, 2011 – *Кондрашин В.* Голод 1932-1933 гг. в современной российской и зарубежной историографии: взгляд из России // Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР. М., Росспэн, 2011. С. 8-54. 471 с.

Кондрашин, Пеннер, 2002 – *Кондрашин В., Пеннер Д.* Голод: 1932-1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Пенза, 2002. 272 с.

Конквест, 1989 – *Конквест Р.* Жартва скорби. Советская коллективизация и террор голодом // Новый мир, 1989. № 10. С. 179-200.

Огайон, 2007 – *Огайон И.* Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения. (1928-1945 гг.), Алматы, 2007. 362 с.

Пианчола, 2015 – *Пианчола Н.* Европейская и американская историография о великом голоде в Казахстане // Отан тарихы, 2015. № 2. С. 100-126.

Старостин, 1995 – *Старостин В.* Проблема модернизации: история и современность. Модернизация и национальная культура. М.: "Апрель – 85", 1995. С. 8-21.

Таугер, 1995 – *Таугер М.Б.* Урожай 1932 г. и голод 1933 года. Голод 1932-1933 гг. М., 1995. С. 13-42.

Уиткрофт, Дэвис, 2011 – *Уиткрофт С., Дэвис Р.* Годы голода: сельское хозяйство СССР. 1931-1933. М.: Росспэн, 2011. 245 с.

Фицпатрик, 2008 – *Фицпатрик III.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня. М.: Росспэн, 2008. 196 с.

Kindler, Robert, 2014 – *Kindler, Robert.* Stalins Nomaden. Herrschaft und Hunger in Kasachstan. Hamburg, 2014. 331 p.

Pianciola, 2001 – *Pianciola N.* The Collectivization Famine in Kazakhstan, 1931–1933. // Harvard Ukrainian Studies, Vol. 25, No. 3/4 (Fall 2001), pp. 237-251. URL: <http://www.jstor.org/stable/41036834>

References

Golod: bedstvie..., 1990 – *Golod: bedstvie, vyzvanное deyatel'nost'yu cheloveka?* [Hunger: a disaster caused by human activities?]. Doklad nezavisimoi gumanitarnoi komissii. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 159 p.

Gordon, Klopov, 1989 – *Gordon L.A., Klopov E.V.* (1989). Chto eto bylo? [What was it?]. М.: Politizdat, 319 p.

Gratsiozi, 2001 – *Gratsiozi A.* (2001). Velikaya krest'yanskaya voyna v SSSR. Bol'sheviki i krest'yane. 1917 – 1933. [The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and peasants. 1917 – 1933]. М., Rosspen, 193 p.

Kip, Litvin, 2009 – *Kip Dzh.* (2009). «Koba groznyi»: repressii i terror. ["Koba formidable": repression and terror]. Dzh. Kip, A. Litvin. Epokha Iosifa Stalina v Rossii. Sovremennaya istoriografiya. М., ROSSPEN, pp. 139–178.

Koval'chenko, 1987 – *Koval'chenko I.D.* (1987). Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of historical research]. М.: Nauka, 286 p.

Kondrashin, 2011 – *Kondrashin V.* (2011). Golod 1932-1933 gg. v sovremennoi rossiiskoi i zarubezhnoi istoriografii: vzglyad iz Rossii [The hunger of 1932-1933 in modern Russian and foreign historiography: a view from Russia]. Sovremennaya rossiisko-ukrainskaya istoriografiya goloda 1932-1933 gg. v SSSR. М., Rosspen, pp. 8-54. 471 p.

Kondrashin, Penner, 2002 – *Kondrashin V., Penner D.* (2002). Golod: 1932-1933 gody v sovetskoй derevne (na materialakh Povolzh'ya, Dona i Kubani) [Hunger: 1932-1933 in the Soviet village (on the materials of the Volga region, the Don and the Kuban)]. Penza, 272 p.

Konkvest, 1989 – *Konkvest R.* (1989). Zhartva skorbi. Sovetskaya kollektivizatsiya i terror golodom [Zhartva sorrow. Soviet collectivization and terror by famine]. Novyi mir, № 10. pp. 179-200.

Ogaion, 2007 – *Ogaion I.* (2007). Sedentarizatsiya kazakhov SSSR pri Staline. Kollektivizatsiya i sotsial'nye izmeneniya. (1928-1945 gg.) [Sedentarization of the Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social change. (1928-1945)]. Almaty, 362 p.

Pianchola, 2015 – *Pianchola N.* (2015). Evropeiskaya i amerikanskaya istoriografiya o velikom golode v Kazakhstane [European and American historiography about the great famine in Kazakhstan]. Otan tarikhy, № 2. pp. 100-126.

Starostin, 1995 – *Starostin V.* (1995). Problema modernizatsii: istoriya i sovremennost'. Modernizatsiya i natsional'naya kul'tura [The problem of modernization: history and modernity. Modernization and national culture]. M.: "Aprel' – 85", pp. 8-21.

Tauger, 1995 – *Tauger M.B.* (1995). Urozhai 1932 g. i golod 1933 goda. Golod 1932-1933 gg. [The harvest of 1932 and the famine of 1933. The famine of 1932-1933.]. M., pp. 13-42.

Uitkroft, Devis, 2011 – *Uitkroft S., Devis R.* (2011). Gody goloda: sel'skoe khozyaistvo SSSR. 1931-1933. [Years of Hunger: Agriculture of the USSR]. M.: Rosspen, 245 p.

Fitspatrik, 2008 – *Fitspatrik S.* (2008). Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoï Rossii v 30-e gg. [Stalin's peasants. The social history of Soviet Russia in the 1930s: a village]: derevnya. M.: Rosspen, 196 p.

Kindler, Robert, 2014 – *Kindler, Robert.* Stalins Nomaden. Herrschaft und Hunger in Kasachstan. Hamburg, 2014. 331 p.

Pianciola, 2001 – *Pianciola N.* The Collectivization Famine in Kazakhstan, 1931–1933. // Harvard Ukrainian Studies, Vol. 25, No. 3/4 (Fall 2001), pp. 237-251. URL: <http://www.jstor.org/stable/41036834>

Современная зарубежная историография казахстанской трагедии 1932–1933 гг.

Б.К. Альжаппарова ^{а, *}

^а Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан

Аннотация. В этой статье исследуются труды зарубежных историков, изучавших факторы казахстанской трагедии 1932-1933 гг. Освещается структура и содержание этих научных исследований. Исследуются дискуссионные вопросы коллективизации в Казахстане, нашедшие отражение в ряде крупных монографических исследований. Отстаивается тезис, что несмотря на то, что эти ученые придерживаются различных, порой диаметрально противоположных концептуальных подходов, их исследования характеризует репрезентативная источниковая база, фундаментальность и основательность освещения этого вопроса.

Ключевые слова: казахстанская трагедия, миграции, откочевки, зарубежная историография, номадизм, регион, региональная история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alzapparova2015@mail.ru (Б.К. Альжаппарова)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 68-77

DOI: 10.13187/er.2018.2.68
www.erjournal.ru

Intercultural Development of Bosnian University Students Through Foreign Language Learning

Senad Bećirović ^{a, *}, Suraja Podojak ^a

^aInternational Burch University, Bosnia and Herzegovina

Abstract

As human beings, we are aware of the constant changes that world is experiencing rather rapidly. Technology has an important impact on our present and very likely on our future as well. The population flow is increasing, caused by different reasons such as jobs, family, better future outlook etc. As a person moves, so their culture changes, willingly or not. In majority of cases, moving to another place forces a person to adapt to new cultures and that also includes learning the target culture's language. It is argued by many experts that through the learning of a new language a person can become very familiar with the culture itself. In that process, a certain filter is needed that will keep balance and minimize conflicts between the "old" and the "new" culture of an individual. That filter is intercultural education. The aim of this research was to determine the extent to which intercultural education has been established in tertiary education in Bosnia and Herzegovina through Foreign Language Learning. The instrument used for this research consists of 50 questions comprising four subscales: intellectual flexibility, interaction engagement, interaction confidence, and attitudes. The research sample consists of 160 students from three universities in Bosnia and Herzegovina two of which are private universities and one state university. The results show that the type of the university, students' educational level, and gender significantly affect their intercultural development. The significance of the findings of this study lies in the fact that they might be employed during the process of planning and execution of foreign language teaching and learning steps.

Keywords: culture, education, communication, language.

1. Introduction

The importance of being able to speak a foreign language is increasing constantly and knowing a foreign language has become a necessity rather than a recommendation for both old and new generations (Rizvić, Bećirović, 2017). More and more people are interested in or even forced to learn one or several different languages. Whether we want it or not, knowledge of foreign languages is becoming one of the main components of survival in the current globalized world. According to Sercu (2005), majority of employers want their employees to know at least one language other than their native language and people who know several foreign languages are generally preferred in today's business world.

When someone is learning a foreign language that means they are connected to a world different from their own in terms of culture (Sercu, 2005). According to Bećirović (2012), schools

* Corresponding author

E-mail addresses: senad.becirovic@ibu.edu.ba (S. Bećirović), surajjapodojak@gmail.com (S. Podojak)

ought to support children in learning about other cultures and enable them to respect and accept those who are culturally different. Teachers should be able to recognize the importance of educating young people (Delić, Bećirović, 2016). In contexts where international understanding represents the key for being able to communicate with people that are culturally different (Salgur, 2013). Bećirović (2017) claimed that, by learning a foreign language, students develop appreciation for the target culture and language, meaning that a person is therefore completely seeing themselves as a part of the target society and they are able to learn a new language and accept the other culture with utmost pleasure. Learning a new language has now become a rule and an obligation in many schools around the world.

As Salgur puts it (2013), teachers could develop intercultural understanding by making their students use tools such as different events that happened in the past, events that are happening in the present and those that are expected to take place in the future. The relationship between students is extremely important in intercultural education – namely, as they interact with each other, they have the opportunity to recognize similarities and differences between them and develop respect toward those who are different (Bećirović, 2012). Smokova (2010) suggested that by encouraging the development of intercultural competences in students the educators have an opportunity to teach them how to live alongside people from other cultural backgrounds. By communicating with people from different cultures students can learn about different lifestyles, values, histories and habits (Neuliep, 2005). According to Bećirović (2012), it is not enough solely to know something about someone's culture – students should be able to develop sympathy toward them as well. Even when someone believes that their culture is different from other cultures, they all have a lot in common because we as humans have similar desires and needs (Neuliep, 2005).

The results of this research may help policy makers and implementers in ministries, schools, universities and other language learning institutions to create better conditions and environment for intercultural development. Moreover, by studying the results of this research, educators can prepare themselves for and help their students cope with all the new challenges that different cultural backgrounds bring to the teaching and learning process.

2. Review of literature

2.1. What is culture and what is intercultural education?

The National Center for Cultural Competence defined culture as “an integrated pattern of human behavior that includes thoughts, communication, languages, practices, beliefs, values, customs, courtesies, rituals, manners of interacting and roles, relationships and expected behaviors of a racial, ethnic, religious or social group; and the ability to transmit the above to succeeding generations” (Martinson, Schulz, 2008: 92).

UNESCO (2002, p.4), defines culture as “a set of distinctive spiritual, material, intercultural, and emotional patterns of a society or group of people, along with their art, literature, lifestyles and ways of living together, value system, traditions and beliefs”. According to Savić (2013), language is culture – that is because while learning a new language the learners also learn about the culture that the target language belongs to.

Other definitions of culture include those by Neuliep (2005, p.21) stating that “culture is an accumulated pattern of values, beliefs, and behaviors, shared by an identifiable group of people with a common history and verbal and nonverbal symbol systems” and the one by Baungartl and Milojević (2009, p. 91) claiming that “culture is what defines us or how we define ourselves and what we identify with; what is giving us an orientation in the world, the set of categories which make sense out of raw material which we receive through our senses”.

In line with the definition of culture, the definition of intercultural education states that it is “a form of education which respects, celebrates and recognizes the normality of diversity in all areas of human life. It sensitizes the learner to the idea that humans have naturally developed a range of different ways of life, customs and worldviews, and that this breadth of human life enriches all of us” (National Council for Curriculum and Assessment, 2006: 1).

Birzea (2006, p.7) distinguishes between three levels of intercultural education: “the level of educational policies in the form of clear-cut educational aims and purposes, the level of institutions, student participation, open learning settings and inclusive policies, and the teaching level, through approaches and methods”.

According to Neuliep (2005), belonging to a specific racial, ethnic, sex or age group does not necessarily imply the acquisition of thoughts, behaviors and attitudes of that group. Perroti (1994) believes that the main goal of intercultural education is to develop generations of students who will be active members of their respective social groups and other cultural groups by the means of “new ideas in history, geography, language, culture, philosophy, humanity and society” (Zilliacus, Holm, 2009: 11).

As for the objectives of intercultural education, Chiriac and Panciuc (2015, p.1) believe that educators and policy makers should strive for the following:

- Enhancing the efficiency of intercultural relations
- Increasing tolerance and acceptance toward those who are different
- Training people to make them perceive, accept and respect diversity for mediating social relations

The importance of culture today is perhaps best summarized in words by Tyeb (2000), who said that “culture is like air. It is everywhere, we cannot see it, but we feel it, we know it is there, and we cannot exist without it” (Dadfar, 2001: 14).

2.2. Why is it important to be interculturally educated?

Intercultural competencies are necessary for overcoming societal and national differences (Bećirović, 2012). Intercultural education helps people from different cultures to understand each other. According to Biagioli (2005), in a world full of diversities and similarities between people intercultural education exists to build stronger and better ties between people with high-quality knowledge about other cultures. Salgur (2013) believes that intercultural education helps in overcoming problems related to inequity, discrimination, ethnic/cultural diversity and citizenship. As Patrascu and Allam put it (2015 p. 284) “intercultural education can provide the opportunities to study the cultures of the world and facilitate the understanding among civilizations which could strengthen the making of a global world”.

Diplo Foundation (2016) believes that having not enough knowledge about other cultures can cause many misunderstandings in interpersonal and intergroup communication. In order to live together peacefully, education must be a basic step in coping with challenges that cultural and religious diversities represent (Milot, 2006). Neuliep (2005) claims that mass migrations that we witness in the world today are forcing people to interact with people of different races, nationalities, and ethnicities as common goals bring these people together. Only being well interculturally educated and having intercultural competencies can reduce discrimination. According to Bećirović (2016), intercultural education develops competencies to treat all people equally – teachers, students, adolescents, foreign students and immigrants – regardless of their differences.

Qin (2014) claims that when a person encounters another culture for the first time they recognize lots of things that are interesting and different from their own culture. According to Neuliep (2005), through communication it is possible to manage and resolve all conflicts, local, regional, national and international. Intercultural communication can make people work together and achieve significant personal and professional goals. Neuliep (2005, p. 4.) believes that “the benefits of intercultural education are:

1. Healthier Communities;
2. Increased Commerce;
3. Reduced Conflict;
4. Personal Growth through tolerance”.

Intercultural education offers a helping hand in learning how to appreciate cultures of others, understand the essence of other cultures with dialogues and discussions among various cultures (Patrascu, Allam, 2015). According to Rajić and Prtljaga (2013), we should be aware that today’s world is giving us opportunities for cooperation where we can decrease distance between each other and increase tolerance, because “only as culturally aware beings, defined in a cultural way, can we discover, meet, and reject or appreciate others’ differences” (Baungartl, Milojević, 2009: 92). Intercultural communication is important for the society in general as it manages many conflicts that arise as a consequence of incompetence of certain people to recognize and accept other people’s point of view (Neuliep, 2005).

2.3. Foreign language learning as a way of development intercultural competencies

“Language is one of the most universal and diverse forms of expression of human culture. It is at the heart of issues of identity, memory and transmission of knowledge” (UNESCO, 2009: 13). For learners, a new language in the classroom is something that connects their world with something that they may have never heard of or experienced before (Sercu, 2005).

According to Neuliep (2005 m p. 15), “the most obvious verbal communication difference between two cultures is language”. While teaching a language, the teacher’s responsibility is to prepare learners for different backgrounds that they will encounter during the process of learning a new language (Byram, Wagner, 2017). Bachman (1990) suggested that in order to learn a language we should also be ready to learn about the culture of that language. According to Gualandi (2015), cultural diversity is taking precedence in modern classrooms. Krieger (2005) believes that students’ first encounter with the new language should occur in the early age, through school programs. By meeting their first foreign language young learners also meet their first new culture (Yaman, Bećirović, 2016).

Byram and Wagner (2017, p. 148) mention how “it is difficult to learn a language especially when this means using it in real time for communication, whether written or spoken” According to Bećirović (2012), teachers and parents are the most important people in these early developmental stages, given that children almost always follow them in creating their identities. Jarcau (2014) believes that intercultural education should start in the family first and then school should continue with this approach. Ryan and Sercu (2005) believe that foreign language teachers should have abilities close to the native speakers, which means being able to use foreign language, explain the subject matter to the students and encourage students’ learning. Schools should be able to offer to their students an international environment with a tolerant atmosphere that will help them understand differences between cultures and show them what it is like to co-live with someone who comes from a different cultural background (Smokova, 2010).

Liddicoat and Scarino (2005) believe that, in order to learn language, “intercultural competence is a necessity and intercultural competence includes:

- Accepting that one’s own and others’ behavior is culturally determined;
- Accepting that there is no one right way to do things;
- Valuing one’s own culture and other cultures;
- Using language to explore culture;
- Finding personal solutions in intercultural interaction;
- Using L1 culture as a resource to learn about L2 culture;
- Finding an intercultural style and identity” (Liddicoat, Scarino, 2005: 3).

Evans (1988, p. 22) argues that “learning a new language means creating a new identity irrespective of the foreign culture or foreign experience”. According to Baungartl, Milojević (2009), while learning new language we are becoming more interculturally competent, meaning that with every new language our intercultural competence grows. Suchankova (2014, p.1439) claims that language education helps a person “form their own opinion, helps them travel, become acquainted with other cultures, and broaden their perspective”. If an individual possesses good linguistic skills but not enough cultural knowledge about that language, many misunderstandings may arise (Qin, 2014). Bennet and Allen (2003, p. 237) claim that “the person who learns language without learning culture risks becoming a fluent fool”.

3. Methodology

The aim of this research was to measure the extent to which factors such as university type, gender, age, educational level and the number of foreign languages in use affect the intercultural development of students studying English Language and Literature in Bosnian-Herzegovinian tertiary education.

The following hypotheses have been tested:

1. Intercultural development will differ by university type and gender when controlling for age influence. Furthermore, we hypothesize there will be a significant interaction effect of the university type x gender on intercultural development when controlling for age influence.

2. Combined dependent variables of intercultural development will significantly differ by

educational level.

3. Combined dependent variables of intercultural development will significantly differ by the foreign language usage.

3.1. Participants

The sample for this study consists of 160 students from three universities – two universities from Sarajevo and one university from Zenica, Bosnia and Herzegovina. Of the total number of participants, 67 students are from the University of Zenica, 40 students are from the International University of Sarajevo and 53 students are from the International Burch University. All students study at different educational levels, including freshman, sophomore, junior, senior and master students. All students study at English Language and Literature departments. Out of 160 students, 67 are male and 96 are female students, and in terms of nationalities there are 125 participants of Bosnian-Herzegovinian nationality, 28 Turkish students and 7 students who have reported other nationalities.

Table 1. Descriptive analysis of participants

		N	Percent
University	IBU	88	40.2
	UNZE	62	28.3
	IUS	69	31.5
Type of university	State	62	28.3
	Private	157	71.7
Nationality	Bosnian	125	57.1
	Turkish	78	35.6
	Others	16	7.3
Gender	Female	121	55.3
	Male	98	44.7
Grade level	Freshman	55	25.1
	Sophomore	42	19.2
	Junior	38	17.4
	Senior	60	27.4
	Master	24	11
Foreign languages in use	English as foreign language	90	62.9
	More than one foreign language	53	37.1
		219	100

3.2. Instruments and procedure

The research instrument, developed and validated by the authors, comprises 50 questions distributed to the students of three different universities in Bosnia and Herzegovina – two private and one state university. A five-point Likert scale is used in questionnaires, with points being as follows: strongly agree, agree, neutral, disagree, and strongly disagree with the statements. The items in the instrument have been divided into four scales of the intercultural development including intellectual flexibility ($\alpha=0.69$), interaction engagement ($\alpha = 0.69$), interaction confidence ($\alpha = 0.85$), and intercultural attitudes ($\alpha = 0.59$). Cronbach's alpha internal consistency measure was used ($\alpha = 0.88$) for all items in the instrument. Participants completed their surveys during their lesson time, with permission of their lecturer. They needed 45 minutes to complete surveys. All the questionnaire statements were written in English language.

3.3. Data analysis

In order to analyze the data collected, the Statistical Package for Social Sciences (SPSS) version .22 was used. ANCOVA, ANOVA, MANOVA and Tukey HSD tests were employed to measure differences in intercultural development between different groups.

4. Results

4.1. The effect of university type and gender on intercultural development when controlling age

A 2 x 2 analysis of covariance was conducted to determine the effect of university type and gender on intercultural development when controlling age. Independent variables consisted of university type (private and state) and gender (male and female). The covariate was age. Intercultural development varied significantly by gender $F(1, 138) = 4.20, p = .042, \eta^2 = .030$. Table 2 presents the summary of ANCOVA results. Comparison of adjusted group means, as displayed in Table 3, reveals that female students express better intercultural development than male students. Intercultural development did not vary significantly in terms of university status $F(1, 138) = 3.74, p = .055, \eta^2 = .026$. Comparison of adjusted group means, as displayed in Table 3, reveals that intercultural development is more advanced on private universities. However, the aforementioned difference is insignificant. The interaction effect gender X university type was insignificant $F(3, 138) = .22, p = .642, \eta^2 = .002$. The covariate of age also did not significantly influence the dependent variable of intercultural development $F(1, 138) = .013, p = .909, \eta^2 = .000$.

Table 2. ANCOVA results

<i>Source</i>	<i>SS</i>	<i>df</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>P</i>	<i>η²</i>
Corrected Model	.798 ^a	4	.199	1.991	.099	.055
Intercept	19.234	1	19.234	192.023	.000	.582
Age	.001	1	.001	.013	.909	.000
University type	.375	1	.375	3.740	.055	.026
Gender	.421	1	.421	4.203	.042	.030
University type * Gender	.022	1	.022	.217	.642	.002
Error	13.823	138	.100			
Total	2324.004	143				
Corrected Total	14.621	142				

Table 3. Adjusted and unadjusted group means for intercultural development by university status and gender

<i>Variables</i>	<i>Adjusted M</i>	<i>Unadjusted M</i>
State University	3.96	3.96
Private University	4.06	4.07
Female students	4.06	4.07
Male students	3.95	3.96

4.2. The relationship between educational level and intercultural development

A MANOVA was used to examine the relationship between educational level as independent variable, and intercultural development and its subscales namely intellectual flexibility, interaction engagement, interaction confidence, and attitudes as DVs. MANOVA results showed that educational level statistically affects combined variables of intercultural development Wilks' Lambda $\lambda = 0.76, F(15, 373) = 2.59, p = .001, \eta^2 = .087$. The effect size is moderate. Univariate ANOVA and Tukey HSD post hoc test were employed as follow up tests and indicated that educational level significantly affects intellectual flexibility $F(3, 139) = 5.46, p = .001, \eta^2 = .105$ and total intercultural development $F(3, 139) = 3.28, p = .023, \eta^2 = .066$ and both effect sizes are

moderate. Educational level does not significantly affect interaction engagement $F(3, 139) = 2.11, p = .102, \eta^2 = .044$, interaction confidence $F(3, 139) = 1.78, p = .153, \eta^2 = .037$ and attitudes $F(3, 139) = 2.08, p = .106, \eta^2 = .043$. Tukey HSD post hoc results for intellectual flexibility indicated that freshmen and sophomore and freshmen and senior students significantly differ and in terms of total intercultural development freshmen and sophomore students significantly differ.

Table 4. Adjusted and unadjusted means for intercultural development by educational level

	Intellectual flexibility		Interaction Engagement		Interaction confidence		Attitudes		Total	
	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M
Freshman	3.73	3.72	3.78	3.78	4.33	4.32	4.03	4.03	3.90	3.90
Sophomore	4.11	4.10	3.87	3.87	4.46	4.46	4.26	4.26	4.10	4.10
Junior	3.96	3.95	3.78	3.78	4.23	4.22	4.21	4.21	3.97	3.97
Senior	4.08	4.08	3.97	3.97	4.26	4.25	4.14	4.14	4.08	4.08

4.3. The relationship between usage of foreign languages and intercultural development

A MANOVA was also conducted to examine the relationship between the usage of foreign languages as an independent variable, and intercultural development and its subscales namely intellectual flexibility, interaction engagement, interaction confidence and attitudes as DVs. The independent variable usage of foreign languages included two levels; one is using English as a foreign language and second was using more than one foreign language. MANOVA results showed that the usage of foreign languages significantly affects combined variables of intercultural development Wilks' Lambda $\lambda = 0.92, F(5, 137) = 2.35, p = .044, \eta^2 = .079$. The effect size is moderate. Univariate ANOVA was employed as a follow up test and it indicated that the usage of foreign languages significantly affects interaction engagement $F(1, 141) = 6.63, p = .011, \eta^2 = .45$, interaction confidence $F(1, 141) = 5.23, p = .024, \eta^2 = .036$, attitudes $F(1, 141) = 6.57, p = .011, \eta^2 = .45$ and total intercultural development $F(1, 141) = 7.10, p = .009, \eta^2 = .48$, while it does not significantly affect intellectual flexibility $F(1, 141) = 0.56, p = .454, \eta^2 = .004$.

Table 5. Adjusted and unadjusted means for intercultural development by the usage of foreign languages (FL)

	Intellectual flexibility		Interaction Engagement		Interaction confidence		Attitudes		Total	
	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M	Adj. M	Unad. M
English as a FL	3.96	3.96	3.79	3.79	4.26	4.26	4.11	4.10	3.97	3.96
More than one FL	4.02	4.02	3.96	3.96	4.44	4.44	4.28	4.28	4.11	4.11

5. Discussion and conclusion

This study investigated the effect of university type, educational level, and gender on intercultural development in the process of learning of English as a foreign language.

The first hypothesis stated that intercultural development will differ by the university type and gender when controlling for age influence. The study sample consisted of two types of universities, state and private, and both male and female participants. According to the results, intercultural development is insignificantly more advanced on private universities. This result could be expected because at private universities students have a better chance to meet international students and international professors coming from different cultures, to hear different languages all while communicating with those people in English language as the medium

of instruction. However, intercultural development varied significantly by gender. Female students express better intercultural development than male students. Covariate age didn't significantly influence on dependent variable of intercultural development. Similarly, Narayanan (2007) found that female students are more interested in learning foreign languages and male students are less motivated. According to the results of a study conducted by Heinzmann (2009), girls are significantly more motivated to learn English than boys and they enjoy lessons more and make fewer mistakes while learning. Solhaug, Kristensen (2016) reached similar conclusions, claiming that girls have higher intercultural competence than male students.

The second hypothesis stated that combined dependent variables of intercultural development will significantly differ by educational level. This hypothesis has been supported. Results showed that educational level significantly affects combined variables of intercultural development. Educational level significantly affects total intercultural development and intellectual flexibility, while it does not affect interaction engagement, interaction confidence and intercultural attitudes. Results showed that students of first and second year significantly differ from fourth year students. Furthermore, sophomore students showed the lowest level of intercultural development.

The last hypothesis in this study stated that combined dependent variables of intercultural development will significantly differ by the foreign language usage. This hypothesis has been supported. According to the results, the usage of foreign languages significantly affects combined variables of intercultural development. Univariate ANOVA showed that usage of foreign language significantly affects total intercultural development, interaction engagement, interaction confidence, and intercultural attitudes, whereas it does not significantly affect Intellectual flexibility. According to the results there is significant difference in the intercultural development between students that are speaking only English as a foreign language and students that are able to speak more than one foreign language. The students who use more foreign languages showed significantly higher level of intercultural development. The results of this research are similar to the findings of Rajić, Prljaga (2013). They also found that learning foreign languages influences intercultural development.

As human beings, with all our differences and similarities, we should strive for better relations between people (Piršl, 2011). We all have the same rights, regardless of our nationality, religion, language or skin color (Farena, 2016). As Dadfar (2001, p. 14) mindfully puts it, "if we are to understand man – his action, reaction, behavior - we must seek to understand his culture". Hence, it is very important to develop intercultural education which will help the society in general by enabling people to better understand each other.

References

- Baungartl, Milojević, 2009 – Baungartl, B., Milojević M. (2009). Interculturality a necessary skill in the 21st century. In T.A. Odina & M. Del Olmo (Eds.) *Intercultural Education perspectives and proposals*, pp. 89-103.
- Bećirović, 2012 – Bećirović, S. (2012). The Role of Intercultural Education in Fostering Cross-Cultural Understanding. // *Epiphany Journal of transdisciplinary studies*. Vol.5, No.1, (pp.138-156). DOI: <http://dx.doi.org/10.21533/epiphany.v5i1.49>
- Bećirović, 2016 – Bećirović, S. (2016). Development of Intercultural Education through English language textbooks used in elementary schools in B&H. In A. Akbarov (Ed.). *Current Research On Language Learning and Teaching* (pp. 245-259). Cambridge Scholars Publishing.
- Bećirović, 2017 – Bećirović, S. (2017). The Relationship between Gender, Motivation and Achievement in Learning English as a Foreign Language. // *European Journal of Contemporary Education* (pp. 210-219). DOI: 10.13187/ejced.2017.2.210
- Birzea, 2006 – Birzea, C. (2006). The education policy perspective. In J. Keast (Ed.). *Religious diversity and intercultural education: a reference book for schools*, pp.7-8. Council of Europe.
- Byram et al., 2002 – Byram, M., Gribkova B., Starkey H. (2002). Developing the Intercultural dimension in language teaching. *Council of Europe*. Strasbourg.
- Byram, Wagner, 2017 – Byram, M., Wagner M. (2017). Making a difference: Language teaching for intercultural and international dialogue. In *Foreign Language Annals*, pp. 140-151.

Chiriac, Panciuc, 2015 – Chiriac, A., Panciuc L. (2015). Intercultural Education- Objectives, Values and Perspectives. In *International Conference, New perspectives in Science Education*, Edition 4, pp. 1-4.

Dadfar, 2001 – Dadfar, H. (2001). Intercultural Communication Theory and Practice. Institute of Technology. Linkoping University.

Delić, Bećirović, 2016 – Delić, H., Bećirović, S. (2016). Socratic Method as an Approach to Teaching. // *European Researcher. Series A*, Vol. (111), Is. 10, pp. 511-517. DOI: 10.13187/er.2016.111.511

Farena, 2016 – Farena, K. (2016). Interkulturalizam kroz komunikaciju u konfliktnim i asimetričnim odnosima. In *Odjel za interdisciplinarne, talijanske I kulturološke studije*, pp. 1-37.

Gualandi, 2015 – Gualandi, D.W. (2015). Intercultural understanding: What are we looking for and how do we assess what we find? In Working Papers Series. *Interanational and Global issues for Research*, 1-29.

Heinzman, 2009 – Heinzmann, S. (2009). Girls are better at language learning than boys: Do stereotypic beliefs about language learning contribute to girls' higher motivation to learn English in primary school? In *VALS-ASLA (Swiss association of applied linguistics)*, 89, pp.19-36.

Jarcău, 2014 – Jarcău, M. (2014). Intercultural education important component of lifelong learning. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 142, pp. 421-426.

Krieger, 2005 – Krieger, N. (2005). Experiences of discrimination: Validity and reliability of a self-report measure for population health research on racism and health. In *Social Science and Medicine*, Volume 61, Issue 7, pp. 1576-1596.

Liddicoat, Scarino, 2005 – Liddicoat, A.J., Scarino A. (2005). Teaching and Learning Languages. Curriculum Corporation Australia. *Australia GEON Impact Printing Pty Ltd*.

Martinson, Schulz, 2008 – Martinson, S.D., Schulz R.A. (2008). Transcultural German Studies. Bern: Peter Lang Pub.

Milot, 2006 – Milot, M. (2006). The religious dimension in intercultural education. In J. Keast (Ed.). *Religious diversity and intercultural education: a reference book for schools*, pp. 13-20. Council of Europe.

Mlinarević, Nemet, 2010 – Mlinarević, V., Nemet M.B. (2010). Do future teachers possess intercultural competencies to work in extracurricular activities? *Media Res. 2 nd International Scientific Conference*, pp. 151-167.

Narayanan, 2007 – Narayanan, R. (2007). Do female students have higher motivation from male students in learning of English at the tertiary level? In *Institute of Education Sciences ERIC*.

NCCA, 2006 – National Council for Curriculum and Assessment (2006). Retrieved from <https://www.ncca.ie/>

Neuliep, 2005 – Neuliep, J.W. (2005). The Necessity of Intercultural Communication, Chapter 1. In *Intercultural Communication, a Contextual Approach*. Edition 3, pp. 1-37.

Patrascu, Allam, 2015 – Patrascu, E., Allam M. (2015). Role of Intercultural Education in Making Global World. In *International Conference RCIC'15*, pp. 279-286.

Piršl, 2011 – Piršl, E. (2011). Odgoj I obrazovanje za interkulturalnu kompetenciju. *Pedagogijska istrazivanja*, 8(1), pp. 53-70.

Qin, 2014 – Qin, X. (2014). Teaching Foreign Languages by Explaining Intercultural Misunderstanding. In *Intercultural Communication Studies XXIII: 3*, pp. 66-82.

Rajić, Prtljaga, 2013 – Rajić, A.G., Prtljaga J. (2013). Foreign language learning as a factor of intercultural tolerance. In *Procedia- Social and Behavioral Sciences*, 93, pp. 809-813.

Rizvić, Bećirović, 2017 – Rizvić, E., Bećirović, S., (2017). Willingness to Communicate in English as a Foreign Language in Bosnian-Herzegovinian EFL Context. // *European Researcher*, 8, (3), pp.224-235. DOI: 10.13187/er.2017.3.224

Ryan, Sercu, 2005 – Ryan, P., Sercu L. (2005). Familiarity and contacts with foreign cultures. M. Byram, A. Phipps (Eds.), *Foreign Language Teachers and Intercultural Competence*, pp.39-49.

Ryan, Sercu, 2003 – Ryan, P.M., Sercu L. (2003) Foreign language teachers and their role as mediators of language and culture. In *Estudios de Linguistica Aplicada* (pp.99- 118).

Sablić et al., 2010 – Sablić, M., Škugor A. & Malkić E. (2010). Education for Interculturalism. *MEDIA RES 2nd International Scientific Conference* (pp.89-104).

Salgur, 2013 – Salgur, S. A. (2013). The Importance of the teacher in Intercultural Education. *International Journal of Global Education-2013*, volume 2, issue 1, pp. 1-5.

Savić, 2013 – Savić, V. (2013). Developing Intercultural Literacy in the Young Learner Classroom. In V. Savić & I.C. Miladinović (Eds.) *Integrating Culture and Language Teaching in TEYL*, pp. 35-53.

Sercu, 2005 – Sercu, L. (2005). Foreign Language Teachers and Intercultural Competence Teacher. In M. Byram & A. Phipps (Eds.) *Foreign Language Teachers and Intercultural Competence*, pp. 130-160.

Solhaug, Kristensen, 2016 – Solhaug, T., Kristensen N.N. (2016). Antecedents of Intercultural and cross national competence among Danish and Norwegian students in school? *Paper presented for ECPR General Conference Prague*.

Suchankova, 2014 – Suchankova, H. (2014). Developing Intercultural Competence during the Language Tuition. *Procedia – Social and Behavioral Science*, 116, pp. 1439-1443.

UNESCO, 2002 – UNESCO (2002). Universal Declaration on Cultural Diversity, Published: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Paris (France). Retrieved from: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127162e.pdf>

Yaman, Bećirović, 2016 – Yaman, A., Bećirović, S. (2016). Learning English and Media Literacy. In *Imperial Journal of Interdisciplinary Research (IJIR)*, Vol. 2, Is. 6, pp. 660-663.

Zilliacus, Holm, 2009 – Zilliacus, H., Holm G. (2009). Multicultural education and intercultural education: Is there is a difference? In M. Talib, J. Loima, H. Paavola, & S. Patrikainen (Eds.). *Dialogues on Diversity and Global Education* (pp. 11-28).

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 78-106

DOI: 10.13187/er.2018.2.78
www.erjournal.ru

Image of France and French People in the Soviet and Russian Screens

Alexander Fedorov ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

Object of study: the development of the theme of the image of France and French people in the Soviet and Russian screens. Subject of research: the evolution of the basic concepts and ideological stereotypes theme image of France and French people in the Soviet and Russian screens.

Research objectives: to determine the place and role of the theme of the image of France and French people in the Soviet film industry compared with the trends of the Russian modern era; to study the cinematic, political, ideological, social, cultural context, the main stages of the project stated theme, direction, goals, objectives, concept interpretation of this topic in the Soviet and Russian screens; to carry out a comparative analysis of classification and ideology, content models, modifications of the genre, Soviet and Russian cinema stereotypes associated with the interpretation of the image of France and French people.

As for the statistical data, it can be noted that the Russian cinematographers' attention to the French theme has increased significantly (about twice) in the post-Soviet period. So for the Soviet years, 128 films with French characters were staged, where as in the last 26 years (1992-2018) of such films 78 have been removed. With the dominance of the drama (75 dramas in the Soviet period and 25 in the post-Soviet period), the share of films melodramatic genre (from 14 in the Soviet period to 20 – in the post-Soviet).

Consequently, interest in French subjects in Soviet and Russian cinema is not accidental, which is understandable - the history of Russia and France is closely connected, and this is not only the history of wars, but also friendship, mutual attraction of cultures.

Keywords: image, France, French, USSR, Russia, screen, cinema, film, cold war, confrontation, media culture, media text.

1. Введение

Научная проблема, на решение которой направлен проект, вытекает из противоречия между подробной научной разработанностью политологических аспектов тематики взаимоотношений СССР/России и Запада (Наринский, 2006; Невежин, 1999; Немкина, 2005; Рукавишников, 2000; Уткин, 2005; Фатеев, 1999; Шенин, 2003; LaFeber, 1990; Levering, 1982; Robin, 2001; Westad, 2007 и др.) и недостаточным вниманием исследователей к сравнительному анализу эволюции образа Франции и французов на советском и российском экранах.

* Corresponding author
E-mail addresses: 1954alex@mail.ru (A. Fedorov)

Основную научную значимость решения проблемы исследования мы видим в том, что нами будет проанализирован и структурирован образ Франции и французов, увиденный советским, а затем и российским «киновзглядом».

В целях ограничения аудиовизуального материала исследования мы ограничились только игровыми фильмами (имеющими самое широкое распространение и сильное влияние на массовую аудиторию), не включая в спектр анализа документальные, анимационные фильмы, телевизионные передачи.

2. Материалы и методы исследования

Материал нашего исследования – российские и советские фильмы, затрагивающие тематику Франции и французов. Основной метод – герменевтический анализ данных фильмов (включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др. (Лотман, 1973; Эко, 1976; 1998; Potter, 2001; Siverblatte, 2001).

Цель: раскрыть особенности, определить место, роль, идеологическую значимость темы образа Франции и французов на советском и российском экранах. Объект исследования – процесс развития темы образа Франции и французов на советском и российском экранах. Предмет исследования – эволюция основных идеологических концепций и кинематографических стереотипов темы образа Франции и французов на советском и российском экранах. Задачи: определить место и роль темы образа Франции и французов в отечественном кинематографе; изучить кинематографический, политический, идеологический, социокультурный контекст, основные этапы развития заявленной в проекте темы, направления, цели, задачи, авторские концепции трактовки данной темы на советском и российском экранах; осуществить классификацию и сравнительный анализ идеологии, моделей содержания, модификаций жанра, кинематографических стереотипов отечественного кинематографа, связанного с трактовками образа Франции и французов.

3. Обсуждение

Исследование политических, идеологических, исторических, социокультурных аспектов противостояния СССР/России и Запада довольно часто становились предметом исследования (Баскаков, 1981; Волкогонов, 1983; Гудков, 2005; Рукавишников, 2000; Keen, 1986; Lafeber, 1990; Levering, 1982; Whitfield, 1991 и др.). Что же касается трактовки образа Франции и французов на отечественном экране, то, исходя из исследований отечественных и зарубежных ученых (Зоркая, 2005; Климонтович, 1990; Колесникова, 2007; 2008; 2010; Стишова, Сививля, 2003; Туровская, 1993; 1996; 2003; Икшеев, 2006; Dubois, 2007; Douglas, 2001; Fried, 1998; Haynes, 1966; Keen, 1986; Kenez, 1992; Lacourbe, 1985; Lauren, 2000; Lawton, 2004; Reid, 2006; Rubenstein, 1979; Shaw and Youngblood, 2010; Shaw, 2008; Shlapentokh, 1993; Small, 1980; Strada and Troper, 1997; Strada, 1989; Turovskaya, 1993 и др.), можно заключить, что аспект сравнительного анализа киноведческих, социокультурных, политических, идеологических аспектов развития темы образа Франции и французов на советском и российском экранах все еще остается малоизученным.

4. Результаты

Несмотря на серьезные межгосударственные конфликты (достигшие пика в эпоху наполеоновских войн), образ Франции и французов для россиян всегда был притягательно романтизирован. И здесь кинематограф, разумеется, не был исключением. Советский кинематограф 1920–1930-х попытался синтезировать романтический образ Франции с революционным пафосом («Новый Вавилон», «Мирабо», «События в Сен-Луи», «Зори Парижа», «Юные коммунары», «Гаврош»), что не мешало, впрочем, в «Обреченных» (1930) развернуть на экране мелодраматическую историю любви француженки и русского солдата. Даже в фильмах о военном противостоянии Франции и России французские персонажи во многих случаях выглядели достойными противниками. Именно так, например, выглядело соперничество русского и французского летчиков в драме «Крылья» (1932). Линия Франции как достойного военного противника, на сей раз в эпоху наполеоновских войн, была продолжена и в советских фильмах 1960-х – 1980-х годов («Война и мир», «Ватерлоо», «Эскадрон гусар летучих», «Багратион»). С уважением были показаны в советском кино и

выдающиеся деятели французской культуры («Третья молодость», «Ошибка Оноре де Бальзака», «Дюма на Кавказе», «Жизнь Берлиоза»).

Большой успех у советских зрителей имела экранизированная М. Роммом новелла Ги де Мопассана «Пышка», намекавшая, разумеется, на то, что проституция – прямое следствие несправедливого буржуазного строя. Далее советский кинематограф не раз обращался к экранизациям французской литературной классики, и при этом в большинстве случаев образы французских персонажей выглядели положительными – симпатичными, смелыми, отважными и остроумными («Дети капитана Гранта», «Пятнадцатилетний капитан», «Капитан Немо», «Красное и черное», «Д'Артаньян и три мушкетера», «Капитан Фракасс», «Проделки Скапена», «Капитан «Пилигрима», «В поисках капитана Гранта», «Узник замка Иф», «Руанская дева по прозвищу Пышка», «Сирано де Бержерак», «Спаси и сохрани» и др.).

В годы второй мировой войны французская тема в советском кино, конечно, оказалась маргинальной, однако, даже в одном из фильмов о партизанах («Славный малый», 1942) нашлось место для любовной линии французского летчика и деревенской девушки. Фильм, правда, был сочтен цензурой легкомысленным и вышел на экраны лишь в конце 1950-х.

Смелые французские летчики были показаны и других советских фильмах о войне («Беспокойное хозяйство», «Нормандия-Неман»). Героика французского движения сопротивления предстала на экране в фильмах «Убийство на улице Данте» (1956), «Далеко на Западе» (1968) и «Узники Бомона» (1970). Притягательный образ французской медсестры, гибнущей в бою с нацистами, был создан в «Ноктюрне» (1966).

Эпоха «оттепели» внесла свежее дыхание в советские фильмы с «французским акцентом». В лирической комедии «Леон Гаррос ищет друга» (1960) французские персонажи, путешествующие по просторам СССР, выглядели обаятельно и дружелюбно. В «Зеленом огоньке» (1964) очаровательная француженка Николь напевала в московском такси культовую песню из знаменитого фильма «Черный Орфей» (1959) М. Камю. Кстати, несмотря на главный приз Каннского фестиваля и «Оскар», «Черный Орфей» так и не добрался до советских экранов, так как, по мнению цензоров из ЦК КПСС, «в этой картине негры изображены по сути дела с колонизаторских позиций, как примитивные «Дети природы», находящиеся во власти слепых биологических инстинктов и религиозного экстаза» ([Идеологические комиссии, 1998: 265](#)).

Даже мэтр соцреализма в кино С. Герасимов в те годы не устоял от соблазна «франкофонии»: в одном из эпизодов «Журналиста» (1967) знаменитая французская актриса Анни Жирардо блестяще сыграла роль... самой себя (гораздо позже, уже в эпоху перестройки, она замечательно солировала в драме В. Ахадова «Руфь»).

И хотя «холодная война» время от времени давала о себе знать, линия позитивного изображения Франции и французов на советских экранах продолжилась и после окончания оттепели. Трогательный образ юной француженки, влюбившейся в русского офицера-декабриста, покорила сердца советских зрителей в «Звезде пленительного счастья» (1975) В. Мотыля. Не менее ярким был образ французской красавицы и в шпионском триллере «Тегеран-43» (1980). Одна из самых обворожительных француженок появилась в фильме С. Юткевича «Ленин в Париже» (1981), и это, вероятно, был самый позитивный в советском кино франкофонный женский персонаж. Впрочем, удивляться не приходится – французская звезда Клод Жад («Украденные поцелуи», «Семейный очаг» Ф. Трюффо) талантливо сыграла здесь лучшую подругу В.И. Ленина – Инессу Арманд...

В 1970–1980-х годах жизнерадостные французы и француженки часто возникали на советских экранах в экранизациях веселых оперетт и водевилей («Под крышами Монмартра», «Соломенная шляпка», «Небесные ласточки», «Бал в Савойе», «Принцесса цирка», «Путешествие мсье Перришона», «Портрет мадемуазель Таржи»).

При всем том советский экран мог показать французов и в ином свете: как коварных империалистов («Заговор послов», 1965; «Игра хамелеона», 1986), пособников нацистов («Убийство на улице Данте», 1956), лощенных великосветских негодяев («Разбудите Мухина», 1967; «Последняя дорога», 1986), корыстных убийц («Парижская драма», 1983) и ростовщиков («Гобсек», 1936; 1987).

Но в целом строчка из песни – «я волнуюсь, услышав французскую речь» – была ключевой в советском киновосприятии Франции и французов. Отсюда нет ничего

удивительного, что эта линия симпатии продолжилась в российском кино постсоветского периода. К примеру, в экранизациях французской классики («Мушкетёры двадцать лет спустя», «Тайна королевы Анны, или Мушкетёры тридцать лет спустя», «Три мушкетера», «Тартюф», «Простодушный», «Королева Марго», «Графиня де Монсоро» и «Тартарен из Тараскона»). Французы эпохи наполеоновских войн снова возникли в фильмах «1812: Уланская баллада», «Ржевский против Наполеона» и «Василиса». Как и в советские киногоды, герои французского сопротивления влюблялись в русских девушек («Французский вальс»), а французские летчики вместе с русскими громили нацистские эскадрильи («Истребители. Последний бой»). Не был забыт и коварный Дантес, знакомый советским кинозрителям еще по советским фильмам «Разбудите Мухина» и «Последняя дорога»: он снова стрелял в великого русского поэта в драме Натальи Бондарчук «Пушкин: последняя дуэль» (2006).

И все же постсоветские времена принесли во французскую тематику на экране и новые сюжетные линии, которые невозможно было себе представить в эпоху социализма.

Во-первых, на фоне бедственного быта россиян отчетливо проявилась фабула, связанная с обретением французского спутника жизни и в целом ПМЖ во Франции ради лучшей материальной и прочей доли («Белый король, красная королева», «Невеста из Парижа», «Окно в Париж», «Любовь французская и русская», «Зависть богов», «Лиса Алиса», «Француз», «Француз Сережа», «Прогулка по Парижу», «Продавец игрушек», «Доктор Анна»).

В самом деле, негасимый свет парижских окон по-прежнему притягивал российских кинематографистов. Так, перенеся персонажей своей фантастической комедии «Окно в Париж» (1993) прямо из питерской коммуналки начала 1990-х в центр современного Парижа, Юрий Мамин довольно удачно обыграл существенную разницу между славянским и западным менталитетом. Несчастливая француженка, случайно оказавшись чуть ли не в чем мать родила на грязных петербургских задворках, беспомощно пыталась звать на помощь и оказалась абсолютно неспособна освоиться в новой для нее обстановке. Зато наши сограждане, открыв волшебное окно на французскую сторону, уже через пару дней бойко торговали на рынке и воровали всё, что «плохо лежит» и т.п. Пожалуй, лучшим анекдотом фильма, достигшим верхней ноты безжалостного сарказма, стала история о некоем ресторанном музыканте, по-видимому, «свалившем» во Францию еще в советские времена. Лениво угощая бывшего приятеля, он ругал французов и их обычаи, чувствительно вспоминал Россию и чуть не плакал, когда говорил, что всё, дескать, отдал бы за возможность хоть на миг вернуться в Питер. Ради шутки это желание исполнилось через «окно в Париж». Но вместо обещанного счастливого экстаза эмигрант, увидев фигуру на броневике перед Финляндским вокзалом, впадал в звериное отчаяние...

В еще одной комедии – «Невеста из Парижа» (1992) – молодая француженка приезжала в Санкт-Петербург, чтобы найти материал для диссертации, но влюблялась в русского адвоката... Фильм был простой, незатейливый, явно не претендовавший на глубокомысленную ироничность. Петербургские улицы начала 1990-х кишели бесконечными митингами, демонстрациями и акциями протеста, а бедняга адвокат измученно-уставшим взглядом наблюдал за оптимистичным энтузиазмом своей французской гостьи, для которой все русские беды казались новым аттракционом в луна-парке. Ей все было в диковинку и интересно – тупые физиономии милиционеров, забирающих ее в участок, отсутствие в кранах горячей и холодной воды и т.д.

Жаль, что на главную роль авторы не захотели (или не смогли по финансовым причинам?) пригласить французскую актрису. Александра Захарова играла временами забавно, однако поверить в то, что ее героиня приехала из Парижа, мог, вероятно, лишь самый неискушенный зритель.

Во-вторых, в постсоветские времена стали возможны сюжеты с критикой социалистических времен и нравов («Дорога в рай», «Восток – Запад», «Зависть богов», «Очарование зла», «Таинственная страсть»).

... 1946 год. Кремль объявляет широковещательную акцию добровольного возвращения на родину русских иммигрантов. Обманутые лживыми посулами, тысячи русских решают вернуться в Россию. Среди них врач Алексей (Олег Меньшиков) с женой

(Сандрин Боннер) и ребенком. Вскоре они понимают, что совершили роковую ошибку... Да и Франция вовсе не спешит протянуть руку помощи своим бывшим гражданам...

С помощью российских сценаристов, актеров и ассистентов Режи Варнье в драме «Восток-Запад» (1999) удалось создать достоверную атмосферу сталинско-хрущевских времен без привычной в западных постановках «клюквы». О. Меньшиков играет человека, пытающегося путем компромисса с властью помочь своей семье выжить. С. Боннер ведет свою героиню по сложному пути - от наивного непонимания окружающей обстановки к горькому познанию "прелестей" (в том числе и лагерных) советской жизни.

... Лето 1957. Москва. Международный фестиваль молодежи и студентов. Ритмы запретного джаза. Улыбающиеся молодые лица... Виталий Москаленко довольно тщательно воссоздает романтическую атмосферу тех лет, когда страна медленно выползала из ледяного плена сталинизма. Любовная история московского студента и его новой подруги - француженки русского происхождения - на этом фоне кажется весьма органичной. Однако «Дорога в рай» (1993) - не ретромелодрама: влюбленные находятся между двух огней. С одной стороны, русского парнишку хотят сделать своим осведомителем гэбисты. А с другой - француженка тоже не промах, так как послана парижскими спецслужбами выведать с помощью своего возлюбленного химические секреты его дядюшки... «Дорога в рай» поставлена с чувством стиля: не претендуя на психологическую глубину и аналитичность, эта любовно-шпионская "story", навеяна ностальгией по "оттепели" конца 1950-х...

... 1983. Замужняя женщина, мать взрослого сына неожиданно и страстно влюбляется во французского журналиста. Ретро Владимира Меньшова отчетливо напоминает по стилю его знаменитый хит – оscarоносец «Москва слезам не верит». Та же четкость и ясность рассказанной истории. То же умелое сочетание мелодраматического и комического. Столь же любовно выписанные эпизодические персонажи. Правда, в «Зависти богов» добавлены политические и эротические мотивы. Кто знает, каким бы был фильм, сыграв главную мужскую роль французский актер, но Анатолий Лобозкий в роли парижского репортера кажется вполне убедительным. Особенно на фоне откровенно ряженого Жерара Депардьё в роли ветерана эскадрильи «Нормандия-Неман».

В-третьих, французская тематика российского кино прикоснулась и к криминальным сюжетам («Линия жизни», «Лиса Алиса», «Убойная сила-5», «Виктор»), где современная Россия нередко выглядела как мафиозное государство. Впрочем, такого рода сюжетные повороты в этой теме ни в 1990-х, ни в XXI веке отнюдь не доминировали...

Кинематографические стереотипы советских и российских игровых фильмов, связанные с французской тематикой и французскими персонажами

Структура стереотипов фильмов драматического жанра

исторический период, место действия: любой отрезок времени, СССР/Россия/Франция, другие страны.

обстановка, предметы быта: скромные жилища и предметы быта советских персонажей, комфортабельные жилища и предметы быта французских персонажей и многих персонажей времен Российской империи и постсоветских времен. Впрочем, если действие фильма разворачивается во время войны, то условия жизни как многих персонажей весьма аскетичны.

приемы изображения действительности: в меру реалистичное изображение жизни людей во Франции и французов в СССР/России.

персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика, жесты: положительные персонажи – носители революционных / демократических идей (что свойственно в большей степени советскому кино до 1960-х годов, так как в последующие годы французские персонажи часто представили на советском и российском экранах в легкомысленно-опереточном ключе); отрицательные персонажи – носители антигуманных идей. Персонажей разделяет не только социальный, но часто и материальный статус. Разделенные идеологией и мировоззрением (буржуазным,

коммунистическим) персонажи, как правило, поданы согласно установкам источника медиатекста: большинство положительных французских персонажей показаны красивыми, обаятельными, симпатичными и доброжелательными людьми, быть может, порой и легкомысленными, зато веселыми и остроумными.

существенное изменение в жизни персонажей: отрицательные персонажи (это как правило, не французы, а, например, нацисты и их пособники) собираются воплотить в жизнь свои антигуманные планы.

возникшая проблема: жизнь положительных персонажей под угрозой.

поиски решения проблемы: борьба положительных персонажей с отрицательными.

решение проблемы: уничтожение/арест отрицательных персонажей, возвращение к мирной жизни.

Характерные примеры фильмов: «Убийство на улице Данте» (1956), «Нормандия-Неман» (1960), «Ноктюрн» (1966), «Далеко на Западе» (1968), «Узники Бомона» (1970), «Тегеран-43» (1980), «Мать Мария» (1982), «Истребители. Последний бой» (2015) и др.

Структура стереотипов фильмов мелодраматического жанра

исторический период, место действия: любой отрезок времени, СССР/Россия/Франция, другие страны.

обстановка, предметы быта: скромные жилища и предметы быта советских персонажей, комфортабельные жилища и предметы быта французских персонажей и многих персонажей времен Российской империи и постсоветских времен. Впрочем, если действие фильма разворачивается во время войны, то условия жизни как многих персонажей весьма аскетичны.

приемы изображения действительности: в меру реалистичное изображение жизни людей во Франции и французов в СССР/России (надо отметить, что жанр мелодрамы в большей степени свойственен постсоветскому периоду кинематографа).

персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика, жесты: мужской и женский персонажи с контрастным идеологическим и социальным статусом. Персонажи, как правило, обладают стройным телосложением и выглядят симпатично. Их одежда, лексика и мимика находятся в «среднестатистических» рамках.

существенное изменение в жизни персонажей: встреча мужского и женского персонажей.

возникшая проблема: идеологический и социальный мезальянс.

поиски решения проблемы: персонажи преодолевают идеологические и социальные препятствия на пути их любви.

решение проблемы: свадьба/любовная гармония, или смерть, разлука персонажей.

Характерные примеры фильмов: «Дорога в рай» (1993), «Любовь французская и русская» (1994), «Французский вальс» (1994), «Зависть богов» (2000), «Лиса Алиса» (2001), «Француз» (2003), «Француз Сережа» (2008) и др.

Структура фильмов комедийного жанра

исторический период, место действия: любой отрезок времени, СССР/Россия/Франция, другие страны.

обстановка, предметы быта: скромные жилища и предметы быта советских персонажей, комфортабельные жилища и предметы быта французских персонажей и многих персонажей времен Российской империи и постсоветских времен. Впрочем, если действие фильма разворачивается во время войны (например, в фильме «Славный малый» (1942), то условия жизни как многих персонажей весьма аскетичны).

приемы изображения действительности: как правило, условно-гротескные.

персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика, жесты: мужской и женский персонажи с контрастным идеологическим и социальным

статусом. Персонажи, как правило, обладают стройным телосложением и выглядят симпатично. Их одежда, лексика и мимика находятся в «среднестатистических» рамках.

существенное изменение в жизни персонажей: персонажи встречаются при забавных/эксцентрических обстоятельствах, при этом французские персонажи часто находятся на территории СССР или России.

возникающая проблема: «культурный шок», взаимное непонимание.

поиски решения проблемы: в серии смешных/эксцентрических ситуаций персонажи преодолевают препятствия на пути взаимопонимания.

решение проблемы: гармония взаимопонимания персонажей, окрашенная юмором.

Характерные примеры фильмов: «Леон Гаррос ищет друга» (1960), «Невеста из Парижа» (1992), «Окно в Париж» (1993), «Тысяча и один рецепт влюбленного кулинера» (1996), «Парижане» (2006) и др.

Структура стереотипов фильмов жанра триллера или детектива

исторический период, место действия: любой отрезок времени, СССР/Россия/Франция, другие страны.

обстановка, предметы быта: скромные жилища и предметы быта советских персонажей, комфортабельные жилища и предметы быта французских персонажей и многих персонажей времен Российской империи и постсоветских времен. Однако, находясь на территории чужой страны, шпионы приспособляются к любым жилищным и бытовым условиям.

приемы изображения действительности: довольно реалистичное изображение жизни людей.

персонажи, их ценности, идеи, одежды, телосложение, лексика, мимика, жесты: положительные (пограничники, сотрудники контрразведки, шпионы, мирные граждане СССР/России) и отрицательные (те же лица, но уже иностранные граждане, включая французов). Разделенные идеологией и мировоззрением (буржуазным, коммунистическим) персонажи, как правило, обладают крепким телосложением и выглядят согласно установкам источника медиатекста, лексика, мимика, тембр голоса и внешность персонажей построены под их текущие детективно-шпионские задачи.

существенное изменение в жизни персонажей: отрицательные персонажи совершают преступление (нелегальный переход границы, диверсия, шпионаж, шантаж, кража государственных секретов, убийства).

возникающая проблема: нарушение закона.

поиски решения проблемы: расследование преступления, преследование отрицательных персонажей.

решение проблемы: положительные персонажи разоблачают /ловят /уничтожают отрицательных.

Характерные примеры фильмов: «Французский шпион» (2013), «Душа шпиона» (2014) и др.

Наш анализ советских и российских игровых фильмов, связанных с французской тематикой и французскими персонажами, позволил нам составить таблицу 1.

Таблица 1. Советские и российские игровые фильмы, связанные с французской тематикой и французскими персонажами

Советские игровые фильмы, связанные с французской тематикой и французскими персонажами							
Год	Общее количество игровых фильмов	Жанры фильмов					
		Драма	Комедия	Триллер и детектив	Мелодрама	Фильм действия	Фантастика
1919	1	1					
1920							
1921							
1922							
1923	1				1		
1924							
1925							
1926	3	2			1		
1927							
1928	2		1		1		
1929	3	2		1			
1930	3	2			1		
1931	1	1					
1932	2	2					
1933							
1934	1	1					
1935							
1936	3	2				1	
1937	1	1					
1938	1	1					
1939	1		1				
1940							
1941	1	1					
1942	1		1				
1943							
1944	1	1					
1945	1					1	
1946	3	2	1				
1947							
1948							
1949							
1950							
1951							
1952							
1953	2	2					
1954							
1955							
1956	2	2					
1957	3	3					
1958							
1959	1	1					
1960	3	1	2				
1961	3	2			1		

1962	1		1				
1963							
1964	2	2					
1965	5	3		1			1
1966	1	1					
1967	2	1	1				
1968	4	1	1		1	1	
1969	2	1			1		
1970	1	1					
1971	3	2	1				
1972	1	1					
1973	2	1		1			
1974	2	1	1				
1975	6	4	1				1
1976	4	1	2		1		
1977	1	1					
1978	4	2	1		1		
1979	3		2		1		
1980	7	2	1	2	1	1	
1981	2	1	1				
1982	4	2		1	1		
1983	2	1	1				
1984	5	4			1		
1985	4	2	1			1	
1986	4	1	2			1	
1987	3	2			1		
1988	1	1					
1989	4	4					
1990	2	1	1				
1991	2	1	1				
Всего (советский период)	128	75	25	6	14	6	2
Российские игровые фильмы, связанные с французской тематикой и французскими персонажами							
Год	Общее количество игровых фильмов	Жанры фильмов					
		Драма	Комедия	Триллер и детектив	Мелодра ма	Фильм действия	Фантасти ка
1992	4	2	2				
1993	5	2	1		2		
1994	3		1		2		
1995	1	1					
1996	3	1	2				
1997	1	1					
1998							
1999	1	1					
2000	2	1			1		
2001	3		1	1	1		
2002	1			1			
2003	4	1	1	1	1		

2004	1				1		
2005	2			1	1		
2006	3	2	1				
2007	1		1				
2008	4		1		3		
2009	3	1	1	1			
2010	3	1		1	1		
2011	4	2	1		1		
2012	5	1	3			1	
2013	4	1	1	1		1	
2014	6	1	2	1	2		
2015	4	3			1		
2016	7	2	2	1	2		
2017	3	1		1	1		
2018							
Всего (российский период)	78	25	21	10	20	2	0
ВСЕГО:	206	100	46	16	34	8	2

5. Выводы

Итак, с 1919 по 2018 годы было снято 206 советских и российских игровых фильмов, связанных с Францией и французскими персонажами. Из них два десятка – копродукция с Францией и другими странами, а тридцать – экранизации французской литературной классики (Ги де Мопассана, Ж. Верна, В. Гюго, А. Дюма, Стендаля, Вольтера, Ж.-Б. Мольера, Т. Готье, О. де Бальзака, Э. Ростана, Г. Флобера, А. Доде, Ж.-П. Сартра и др.).

Что касается жанрового спектра этих фильмов, то здесь очевидна доминанта жанра драмы (сто фильмов). Далее следуют (в порядке убывания): комедии (46 фильмов), мелодрамы (34 фильма), детективы и триллеры (16 фильмов), фильмы действия (8) и фантастические фильмы (2).

Из 206 фильмов, связанных с французскими персонажами, 142 рассказывают о временном периоде XX-XXI веков. В этих фильмах доминирует следующие темы: дружба и любовные отношения между русскими и французскими персонажами, что нередко связано с совместной борьбой с нацистами в годы второй мировой войны (32 фильма), жизнь французских персонажей, попавших в СССР или Россию (23 фильма, решенные в жанрах комедии, мелодрамы и драмы), эмиграция русских персонажей во Францию (19 фильмов), шпионаж (6 фильмов).

Анализируя цифровые данные, можно отметить существенный рост (примерно вдвое) внимания российских кинематографистов к французской тематике в постсоветское время. Так за советские годы было поставлено 128 фильмов с французскими персонажами, тогда как за 26 последних года (1992-2018) таких фильмов снято уже 78. При сохранении доминанты драмы (75 драм в советский период и 25 – в постсоветский) отчетливо наблюдается повышение доли фильмов мелодраматического жанра (с 14 в советский период до 20 – в постсоветский).

Следовательно, интерес к французской тематике в советском и российском кино неслучаен, что и понятно – история России и Франции тесно связана, и это не только история войн, но и дружбы, взаимного притяжения культур.

6. Благодарности

Данная статья написана при финансовой поддержке государственной стипендии Министерства культуры Российской Федерации (2018).

Литература

Баскаков, 1981 – Баскаков В.Е. Противоборство идей на западном экране // Западный кинематограф: проблемы и тенденции. М.: Знание, 1981. С. 3-20.

- Волкогонов, 1983** – Волкогонов Д.А. Психологическая война. М.: Воениздат, 1983. 288 с.
- Гудков, 2005** – Гудков Л. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / Сост. Л. Гудков. М., 2005.
- Зоркая, 2005** – Зоркая Н.М. История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005.
- Идеологические комиссии ЦК КПСС 1958** – Идеологические комиссии ЦК КПСС 1958–1964. М., 1998. С. 265.
- Климонтович, 1990** – Климонтович Н. Они как шпионы // Искусство кино. 1990. № 11.
- Колесникова, 2007** – Колесникова А.Г. Образ врага периода холодной войны в советском игровом кино 1960 – 1970-х годов // Российская история. 2007. № 5. С. 162-168.
- Колесникова, 2008** – Колесникова А.Г. Рыцари эпохи «холодной войны» (образ врага в советских приключенческих фильмах 1960-1970-х гг. // Клио. 2008. № 3. С.144-149.
- Колесникова, 2010** – Колесникова А.Г. Формирование и эволюция образа врага периода «холодной войны» в советском кинематографе (середина 1950-х - середина 1980-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.
- Лотман, 1973** – Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин, 1973.
- Наринский, 2006** – Наринский М.М. Происхождение холодной войны // От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. Горбачевские чтения. Вып. 4. / Ред. О.М. Здравомыслова. М.: Горбачев-Фонд, 2006. С.161-171.
- Невежин, 1999** – Невежин В.А. Советская пропаганда и идеологическая подготовка к войне (вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.). Дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1999.
- Немкина, 2005** – Немкина Л.Н. Советская пропаганда периода «холодной войны»: методология и эффективная технология // Acta Diurna. 2005. № 3. URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_3/ne_cold.html
- Рукавишников, 2000** – Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. М.: Академический проект, 2000. 864 с.
- Стишова, Сирипля, 2003** – Стишова Е., Сирипля Н. Соловьи на 17-й улице [Материалы дискуссии об антиамериканизме в советском кинематографе, Pittsburg University, май 2003] // Искусство кино. 2003. № 10. С.5-21.
- Туровская, 1996** – Туровская М.И. Фильмы «холодной войны» // Искусство кино. 1996. № 9. С.98-106.
- Туровская, 2003** – Туровская М.И. Blow up, или Герои безгеройного времени – 2. М.: МИК, 2003. 288 с.
- Уткин, 2005** – Уткин А. Мировая «холодная война». М.: Алгоритм, Эксмо, 2005.
- Фатеев, 1999** – Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде, 1945-1954. М.: Изд-во РАН, 1999.
- Шенин, 2003** – Шенин С.Ю. История холодной войны. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та 2003. 32 с.
- Эко, 1998** – Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.
- Britton, 2006** – Britton, W. Onscreen and Undercover. The Ultimate Book of Movie Espionage. Westport-London: Praeger, 2006, 209 p.
- Dubois, 2007** – Dubois, R. Une histoire politique du cinema. Paris: Sulliver, 2007, 216 p.
- Eco, 1976** – Eco, U. A Theory of Semiotics. Bloomington: Indiana University Press, 1976.
- Fried, 1998** – Fried, R.M. The Russian are coming! The Russian are coming! N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1998, 220 p.
- Haynes, 1966** – Haynes, J.E. Red Scare or Red Menace? Chicago: I.R. Dee, 1966, 214 p.
- Keen, 1986** – Keen, S. Faces of the Enemy. San Francisco: Harper and Row, 1986.
- Kenez, 1992** – Kenez, P. Cinema and Soviet Society, 1917-1953. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1992, 281 p.
- Lacourbe, 1985** – Lacourbe, R. La Guerre froide dans le cinema d'espionnage. Paris: Henri Veyrier, 1985, 315 p.
- LaFeber, 1990** – LaFeber, W. America, Russia and Cold War. New York: Alfred A. Knopf, 1990.
- Lauren, 2000** – Lauren, N. L'Oeil du Kremlin. Cinema et censure en URSS sous Stalin (1928-1953). Toulouse: Privat, 2000, 286 p.

- [Lawton, 2004](#) – *Lawton, A.* Imaging Russia 2000. Films and Facts. Washington, DC: New Academia Publishing, 2004, 348 p.
- [Levering, 1982](#) – *Levering, R. B.* The Cold War, 1945-1972. Arlington Heights: Harlan Davidson, 1982.
- [Potter, 2001](#) – *Potter, W.J.* Media Literacy. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 2001, 423 p.
- [Reid, 2006](#) – *Reid, J.H.* Great Cinema Detectives. L.A.: Hollywood Classics 21, 2006, 264 p.
- [Robin, 2001](#) – *Robin, R.T.* The Making of the Cold War Enemy. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2001, 277 p.
- [Rubenstein, 1979](#) – *Rubenstein, L.* The Great Spy Films. Secaucus, N.J.: The Citadel Press, 1979, 223 p.
- [Shaw, 2006](#) – *Shaw, T.* British Cinema and the Cold War. N.Y.: I.B. Tauris, 2006, 280 p.
- [Shaw, Youngblood, 2010](#) – *Shaw, T., Youngblood, D.J.* Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds. Lawrence: University Press of Kansas, 2010, 301 p.
- [Shlapentokh, 1993](#) – *Shlapentokh D. and V.* Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1993.
- [Silverblatt, 2001](#) – *Silverblatt, A.* Media Literacy. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.
- [Small, 1980](#) – *Small, M.* Hollywood and Teaching About Russian-American Relations. *Film and History*, N 10, 1980, pp. 1-8.
- [Strada, 1989](#) – *Strada, M.* A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*, N 26, 1989, pp. 333-350.
- [Strada, Troper, 1997](#) – *Strada, M.J., Troper, H.R.* Friend or Foe? Russian in American Film and Foreign Policy. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 1997, 255 p.
- [Turovskaya, 1993](#) – *Turovskaya, M.* Soviet Films of the Cold War. In: Taylor, R. and Spring, D. (Eds.). *Stalinism and Soviet Cinema*. London and New York: Routledge, 1993, pp. 131-141.
- [Westad, 2007](#) – *Westad, O.A.* The Global Cold War. Cambridge: University Press, 2007, 484 p.
- [Whitfield, 1991](#) – *Whitfield, S.J.* The Culture of the Cold War. Baltimore: John Hopkins University Press, 1991.

References

- [Baskakov, 1981](#) – *Baskakov V.E.* (1981). Protivoborstvo idei na zapadnom ekrane [Controversy of ideas on the western screen. Western cinema: problems and trends]. *Zapadniy kinematograf: problemy i tendentsii*. M.: Znanie, pp. 3-20.
- [Eko, 1998](#) – *Eko U.* (1998). Otsutstvuyushchaya struktura [The missing structure]. *Vvedenie v semiologiyu*. SPb.: Petropolis, 432 p.
- [Fateev, 1999](#) – *Fateev A.V.* (1999). Obraz vruga v sovetskoj propagande, 1945-1954 [The image of the enemy in Soviet propaganda, 1945-1954]. M.: Izd-vo RAN.
- [Gudkov, 2005](#) – *Gudkov L.* (2005). Ideologema «vruga»: «vrugi» kak massovyi sindrom i mekhanizm sotsiokul'turnoi integratsii [Ideologem "enemy": "enemies" as a mass syndrome and the mechanism of socio-cultural integration]. *Obraz vruga*. Sost. L. Gudkov. M.
- [Ideologicheskie komissii TsK KPSS 1958](#) – *Ideologicheskie komissii TsK KPSS 1958–1964* [Ideological commissions of the Central Committee of Soviet Communist Party, 1958-1964]. M., P. 265.
- [Klimontovich, 1990](#) – *Klimontovich N.* (1990). Oni kak shpiony [They are like spies]. *Iskusstvo kino*. № 11.
- [Kolesnikova, 2007](#) – *Kolesnikova A.G.* (2007). Obraz vruga perioda kholodnoi voyny v sovetskom igrovom kino 1960 – 1970-kh godov [The image of the enemy of the period of the Cold War in Soviet feature films of the 1960s-1970s]. *Rossiiskaya istoriya*. № 5. pp. 162-168.
- [Kolesnikova, 2008](#) – *Kolesnikova A.G.* (2008). Rytsari epokhi «kholodnoi voyny» (obraz vruga v sovetskikh priklyuchencheskikh fil'makh 1960-1970-kh gg. [Knights of the cold war era (the enemy's image in soviet adventure films of the 1960s-1970s)]. *Klio*. № 3. pp. 144-149.
- [Kolesnikova, 2010](#) – *Kolesnikova A.G.* (2010). Formirovanie i evolyutsiya obraza vruga perioda «kholodnoi voyny» v sovetskom kinematografe (seredina 1950-kh – seredina 1980-kh gg.) [The image of the enemy of the period of the Cold War in Soviet feature films of the 1960s – 1970s]. *Dis. ... kand. ist. nauk*. M.

Lotman, 1973 – *Lotman Yu.M.* (1973). *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics.]. Tallin.

Narinskii, 2006 – *Narinskii M.M.* (2006). *Proiskhozhdenie kholodnoi voiny. Ot Fultona do Mal'ty: kak nachalas' i zakonchilas' kholodnaya voina* [The origin of the cold war. From Fulton to Malta: how the cold war began and ended]. *Gorbachevskie chteniya. Vyp. 4. Red. O.M. Zdravomyslova. M.: Gorbachev-Fond*, pp. 161-171.

Nemkina, 2005 – *Nemkina L.N.* (2005). *Sovetskaya propaganda perioda «kholodnoi voiny»: metodologiya i effektivnaya tekhnologiya* [Soviet propaganda of the Cold War period: methodology and effective technology]. *Acta Diurna. № 3. URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_3/ne_cold.html*

Nevezhin, 1999 – *Nevezhin V.A.* (1999). *Sovetskaya propaganda i ideologicheskaya podgotovka k voine (vtoraya polovina 1930-kh – nachalo 1940-kh gg.)* [Soviet propaganda and ideological preparation for war (second half of the 1930s – early 1940's)]. *Dis. ... d-ra. ist. nauk. M.*

Rukavishnikov, 2000 – *Rukavishnikov V.O.* (2000). *Kholodnaya voina, kholodnyi mir* [Cold war, cold world.]. *M.: Akademicheskii proekt*, 864 p.

Shenin, 2003 – *Shenin S.Yu.* (2003). *Istoriya kholodnoi voiny* [History of the Cold War]. *Saratov: Izd-vo Saratov. gos. un-ta*, 32 p.

Stishova, Sirivlya, 2003 – *Stishova E., Sirivlya N.* (2003). *Solov'i na 17-i ulitse* [Nightingales on 17th Street]. *Materialy diskussii ob antiamerikanizme v sovetskom kinematografe, Pittsburg University, mai 2003. Iskusstvo kino. № 10. pp. 5-21.*

Turovskaya, 1996 – *Turovskaya M.I.* (1996). *Fil'my «kholodnoi voiny»* [Films of the cold war]. *Iskusstvo kino. № 9. pp. 98-106.*

Turovskaya, 2003 – *Turovskaya M.I.* (2003). *Blow up, ili Geroi bezgeroinogo vremeni – 2* [Blow up, or Heroes of Time-Free Time – 2.]. *M.: MIK*, 288 p.

Utkin, 2005 – *Utkin A.* (2005). *Mirovaya «kholodnaya voina»* [World of "cold war".]. *M.: Algoritm, Eksmo.*

Volkogonov, 1983 – *Volkogonov D.A.* (1983). *Psikhologicheskaya voina* [Psychological war]. *M.: Voenizdat*, 288 p.

Zorkaya, 2005 – *Zorkaya N.M.* (2005). *Istoriya sovetskogo kino* [The history of Soviet cinema]. *SPb.: Aleteiya.*

Britton, 2006 – *Britton, W.* (2006). *Onscreen and Undercover. The Ultimate Book of Movie Espionage.* *Westport-London: Praeger*, 209 p.

Dubois, 2007 – *Dubois, R.* (2007). *Une histoire politique du cinema.* *Paris: Sulliver*, 216 p.

Eco, 1976 – *Eco, U.* (1976). *A Theory of Semiotics.* *Bloomington: Indiana University Press.*

Fried, 1998 – *Fried, R.M.* (1998). *The Russian are coming! The Russian are coming!* *N.Y., Oxford: Oxford University Press*, 220 p.

Haynes, 1966 – *Haynes, J.E.* (1966). *Red Scare or Red Menace?* *Chicago: I.R.Deer*, 214 p.

Keen, 1986 – *Keen, S.* (1986). *Faces of the Enemy.* *San Francisco: Harper and Row.*

Kenez, 1992 – *Kenez, P.* (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953.* *Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press*, 281 p.

Lacourbe, 1985 – *Lacourbe, R.* (1985). *La Guerre froide dans le cinema d'espionnage.* *Paris: Henri Veyrier*, 315 p.

LaFeber, 1990 – *LaFeber, W.* (1990). *America, Russia and Cold War.* *New York: Alfred A. Knopf.*

Lauren, 2000 – *Lauren, N.* (2000). *L'Oeil du Kremlin. Cinema et censure en URSS sous Stalin (1928-1953).* *Toulouse: Privat*, 286 p.

Lawton, 2004 – *Lawton, A.* (2004). *Imaging Russia 2000. Films and Facts.* *Washington, DC: New Academia Publishing*, 348 p.

Levering, 1982 – *Levering, R.B.* (1982). *The Cold War, 1945-1972.* *Arlington Heights: Harlan Davidson.*

Potter, 2001 – *Potter, W.J.* (2001). *Media Literacy.* *Thousand Oaks – London: Sage Publication*, 423 p.

Reid, 2006 – *Reid, J.H.* (2006). *Great Cinema Detectives.* *L.A.: Hollywood Classics 21*, 264 p.

Robin, 2001 – *Robin, R.T.* (2001). *The Making of the Cold War Enemy.* *Princeton, Oxford: Princeton University Press*, 277 p.

- Rubenstein, 1979 – Rubenstein, L. (1979). *The Great Spy Films*. Secaucus, N.J.: The Citadel Press, 223 p.
- Shaw, Youngblood, 2010 – Shaw, T., Youngblood, D.J. (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.
- Shaw, 2006 – Shaw, T. (2006). *British Cinema and the Cold War*. N.Y.: I.B. Tauris, 280 p.
- Shlapentokh, 1993 – Shlapentokh D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter.
- Silverblatt, 2001 – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Small, 1980 – Small, M. (1980). Hollywood and Teaching About Russian-American Relations. *Film and History*, N 10, pp. 1-8.
- Strada, Troper, 1997 – Strada, M.J., Troper, H.R. (1997). *Friend or Foe?: Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.
- Strada, 1989 – Strada, M. (1989). A Half Century of American Cinematic Imagery: Hollywood's Portrayal of Russian Characters, 1933-1988. *Coexistence*, N 26, pp. 333-350.
- Turovskaya, 1993 – Turovskaya, M. (1993). Soviet Films of the Cold War. In: Taylor, R. and Spring, D. (Eds.). *Stalinism and Soviet Cinema*. London and New York: Routledge, pp. 131-141.
- Westad, 2007 – Westad, O.A. (2007). *The Global Cold War*. Cambridge: University Press, 484 p.
- Whitfield, 1991 – Whitfield, S.J. (1991). *The Culture of the Cold War*. Baltimore: John Hopkins University Press.

Образ Франции и французов на советском и российском экранах

Александр Федоров ^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. Объект исследования – процесс развития темы образа Франции и французов на советском и российском экранах. Предмет исследования – эволюция основных идеологических концепций и кинематографических стереотипов темы образа Франции и французов на советском и российском экранах.

Задачи исследования: определить место и роль темы образа Франции и французов отечественном игровом кинематографе; изучить кинематографический, политический, идеологический, социокультурный, контекст, основные этапы развития заявленной в проекте темы, направления, цели, задачи, авторские концепции трактовки данной темы на советском и российском экранах; осуществить классификацию и сравнительный анализ идеологии, моделей содержания, модификаций жанра, стереотипов отечественного кинематографа, связанного с трактовками образа Франции и французов.

Что касается статистических данных, то можно отметить существенный рост (примерно вдвое) внимания российских кинематографистов к французской тематике теме в постсоветское время. Так за советские годы было поставлено 128 фильма с французскими персонажами, тогда как за 26 последних года (1992-2018) таких фильмов снято уже 78. При сохранении доминанты драмы (75 драм в советский период и 25 – в постсоветский) отчетливо наблюдается повышение доли фильмов мелодраматического жанра (с 14 в советский период до 20 – в постсоветский).

Следовательно, интерес к французской тематике в советском и российском кино неслучаен, что и понятно – история России и Франции тесно связана, и это не только история войн, но и дружбы, взаимного притяжения культур.

Ключевые слова: Франция, французы, СССР, Россия, экран, кинематограф, фильм, холодная война, конфронтация, медиакультура, медиатекст.

*Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: 1954alex@mail.ru (А. Федоров)

Французы в советском и российском кино**(Фильмография игровых фильмов без учета фильмов в жанре сказки)****1. Французы в советском кино (1919-1991)****1919**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Россия, 1919. Режиссер Б. Сушкевич. Сценарист В. Добровольский. Актеры: Б. Сушкевич и др. Драма.

1923

Помещик. СССР, 1923. Режиссеры: В. Гардин, О. Преображенская. Актеры: И.Таланов, Б. Чуевский, И. Капралов и др. Мелодрама.

1926

Декабристы. СССР, 1926. Режиссер А. Ивановский. Сценаристы: А. Ивановский, П. Щёголев. Актеры: В. Максимов, Е. Боронихин, В. Анненкова, Б. Тамарин и др. Драма.

П.К.П. (Пилсудский купил Петлюру). СССР, 1926. Режиссеры: А. Лундин, Г. Стабовой. Сценаристы: Г. Стабовой, Я. Лифшиц. Актеры: Н. Кучинский, М. Ляров, Ю.Тютюнник и др. Драма.

Преступление княжны Ширванской. СССР, 1926. Режиссер и сценарист И. Перестиани. Актеры: М. Ширай, П. Есиковский, С. Жозеффи-Вахнянская и др. Мелодрама.

1928

Ася. СССР, 1928. Режиссер А. Ивановский. Сценаристы: М. Блейман, Ю.Тынянов, Ю. Оксман. Актеры: О. Розевская (Богоявленская), К. Хохлов, Н. Скарская и др. Мелодрама.

Октябрюхов и Декабрюхов. СССР, 1928. Режиссеры: А. Смирнов, А. Смирнова (Искандер). Сценарист В. Маяковский. Актеры: Д. Васильчиков, М. Цибульский, М. Егорова, В. Корш-Саблин, А. Симонов и др. Комедия.

1929

Веселая канарейка. СССР, 1929. Режиссер Л.Кулешов. Сценаристы: А. Мариенгоф, Б. Гусман. Актеры: Г. Кравченко, А. Файт, А. Войцик, С.Комаров, В.Пудовкин и др. Детектив.

Новый Вавилон. СССР, 1929. Режиссеры: Г. Козинцев, Л. Трауберг. Сценаристы: Г. Козинцев, Л. Трауберг. Актеры: Е. Кузьмина, П.Соболевский, Д.Гутман, С.Герасимов, О.Жаков и др. Драма.

Торговцы славой. СССР, 1929. Режиссер Л. Оболенский. Сценаристы: Л.Оболенский, Н. Равич (авторы пьесы М. Паньоль, П. Нивуа). Актеры: В. Аксёнов, А. Судакевич, В. Барский, Я. Волков, А. Стэн и др. Драма.

1930

Кавказский пленник. СССР, 1930. Режиссер А. Ивановский. Сценаристы: П. Щёголев, В. Мануйлов. Актеры: Б. Тамарин, Г. Кравченко, А. Сандель (Санделль) и др. Мелодрама.

Мирабо. СССР, 1930. Режиссер и сценарист А.Кордюм. Актеры: П. Масоха, С.Минин, Л. Островская-Курдюм и др. Драма.

Обречение / Обреченные. СССР, 1930. Режиссеры: Л. Пуш, Д. Рондели. Сценаристы: Л. Пуш, Б. Щаранский. А. Гидони. Актеры: Г. Егорова-Доленко, Н. Коломенский, И. Марот и др. Военная драма.

1931

Снайпер, СССР, 1931. Режиссер и сценарист С. Тимошенко. Актеры: П. Соболевский, Б. Шлихтинг, П. Кириллов, В. Гардин и др. Военная драма.

1932

Крылья. СССР, 1932. Режиссеры: И. Кравчуновский, М. Гоморов, Б.Юрцев. Сценарист А.Филимонов. Актеры: К. Градополов (ст.), А. Панкрышев, П. Рожицкий и др. Военная драма.

События в (городе) Сен-Луи. СССР, 1932. Режиссер М. Вернер. Актеры: И.Козлов, С.Мкртчян, В. Цоппи и др. Драма.

1934

Пышка. СССР, 1934. Режиссер и сценарист М. Ромм (экранизация новеллы Г. де Мопассана). Актеры: Г. Сергеева, А. Файт, А. Горюнов, Ф.Раневская, П. Репнин, Т. Окуневская и др. Драма.

1936

Гобсек. СССР, 1936. Режиссер Константин Эггерт. Сценаристы: Олег Леонидов, Константин Эггерт. Актеры: Леонид Леонидов, Александр Шатов, Галина Сергеева и др. Драма.

Дети капитана Гранта. СССР, 1936. Режиссер В. Вайншток. Сценарист О. Леонидов (автор романа – Ж. Верн). Актеры: Ю. Юрьев, И. Чувелев, Н. Черкасов, М. Стрелкова, Н. Витовтов, Я. Сегель и др. Приключенческая драма.

Зори Парижа. СССР, 1936. Режиссер Григорий Рошаль. Сценаристы: Григорий Рошаль, Георгий Шаховский. Актеры: Николай Плотников, Антонина Максимова, Андрей Абрикосов и др. Драма.

1937

Гаврош. СССР, 1937. Режиссер Татьяна Лукашевич. Сценарист Георгий Шаховский (по роману В. Гюго «Отверженные»). Актеры: Николай Сморгчов, Иван Новосельцев, Нина Зорская и др. Драма.

1938

Юные коммунары. СССР, 1938. Режиссер Андрей Кустов. Сценарист Илья Рыжов. Актеры: А. Искандиаров, Константин Тыртов, Вера Орлова и др. Драма.

1939

Человек в футляре. СССР, 1939. Режиссер и сценарист И. Анненский (экранизация рассказа А.Чехова). Актеры: Н. Хмелев, М. Жаров, О. Андровская, В. Гардин, О. Абдулов, А. Грибов, Ф. Раневская и др. Комедия.

1941

Боевой киноальбом № 7. СССР, 1941. Режиссеры: А. Гендельштейн, К. Минц, С. Юткевич, А. Роу, Л. Альцев, Р. Перельштейн. Сценаристы: М. Витухновский, М. Вольпин, К. Минц, А. Сазонов, Н. Эрдман, Д. Еремич, И. Маневич. Актеры: Э. Гарин, П. Оленев, Н. Охлопков, С. Мартинсон и др.

1942

Славный малый. СССР, 1942. Режиссер Б. Барнет. Сценаристы: А. Каплер, П. Павленко (автор повести "Мстители" П. Павленко). Актеры: Е. Григорьев, О. Якунина, Е. Сипавина, В. Добровольский, Н. Боголюбов и др. Комедия.

1944

Кутузов. СССР, 1944. Режиссер В. Петров. Актеры: А. Дикий, Н. Охлопков, С. Закариадзе и др. Военная драма.

1945

Пятнадцатилетний капитан. СССР, 1945. Режиссер В. Журавлёв. Сценаристы: Г. Гребнер, В. Журавлёв. Актеры: В. Ларионов, А. Хвыля, М. Астангов и др. Приключенческая драма.

1946

Адмирал Нахимов. СССР, 1946. Режиссер В. Пудовкин. Сценарист И. Луковский. Актеры: А. Дикий, Е. Самойлов, В. Владиславский, В. Пудовкин и др. Военная драма.

Беспокойное хозяйство. СССР, 1946. Режиссер М. Жаров. Сценаристы: П. и Л. Тур. Актеры: Л. Целиковская, А. Граве, М. Жаров, В. Доронин, Ю. Любимов, В. Балашов, С. Филиппов и др. Комедия.

В дальнем плавании. СССР, 1946. Режиссер В. Браун. Сценарист Г. Колтунов. Актеры: А. Бучма, Б. Дмоховский, М. Высоцкий, М. Романов и др. Приключенческая драма.

1953

Адмирал Ушаков. СССР, 1953. Режиссер М. Ромм. Сценарист А. Штейн. Актеры: И. Переверзев, Г. Юдин, В. Дружников и др. Военная драма.

Корабли штурмуют бастионы. СССР, 1953. Режиссер М. Ромм. Сценарист А. Штейн. Актеры: И. Переверзев, Г. Юдин, В. Дружников, В. Балашов, С. Бондарчук, Г. Юматов и др. Военная драма.

1956

Поэт. СССР, 1956. Режиссер Б. Барнет. Сценарист В. Катаев. Актеры: Н. Крючков, И. Извицкая, С. Дворецкий, З. Фёдорова и др. Драма.

Убийство на улице Данте. СССР, 1956. Режиссер М. Ромм. Сценаристы: Е. Габрилович, М. Ромм. Актеры: Е. Козырева, М. Козаков, Н. Комиссаров, М. Штраух, Р. Плятт и др. Драма.

1957

Без вести пропавший. СССР, 1957. Режиссер И. Шмарук. Сценарист В. Закруткин. Актеры: М. Кузнецов, С. Гиацинтова, Б. Индриксоне, Н. Ужвий и др. Драма.

Борец и клоун. СССР, 1957. Режиссеры: Б. Барнет, К. Юдин. Сценарист Н. Погодин. Актеры: С. Чекан, А. Михайлов, А. Соловьёв, Г. Вицин и др. Драма.

Рита. СССР, 1957. Режиссер А. Неретниче. Сценарист Ф. Кнорре. Актеры: И. Гулбе, Э. Павулс, В. Зандбергс и др. Драма.

1959

Тоже люди. СССР, 1959. Режиссер и сценарист Г. Данелия. (экранизация отрывка из романа Л.Н. Толстого «Война и мир»). Актеры: Л. Дуров, М. Захариас, Е. Кудряшёв, В. Санаев, Г. Милляр и др. Военная драма.

1960

Леон Гаррос ищет друга / Vingt mille lieues sur la terre. СССР-Франция, 1960. Режиссер М. Пальеро. Сценаристы: Л. Зорин, С. Клебанов, М. Курно, С. Михалков. Актеры: Т. Самойлова, Ю. Белов, Л. Зитрон, Ж. Рошфор, Ж. Гавен, В. Зубков, Л. Марченко, В. Ивашов и др. Комедия.

Нормандия-Неман | Normandie-Niemen. СССР-Франция, 1960. Режиссер Ж. Древилль. Сценаристы: Ш. Спаак, К. Симонов, Э. Триоле. Актеры: В. Доронин, Н. Лебедев, В. Бамдасов, В. Гусев, Н. Рыбников, Ю. Медведев, М. Кассо, Ж. Ривьер, Р. Менар и др. Военная драма.

Русский сувенир. СССР, 1960. Режиссер и сценарист Г. Александров. Актеры: Э. Гарин, А. Попов, П. Кадочников, Э. Быстрицкая, Л. Орлова, В. Авдюшко, А. Будницкая, В. Гафт, Э. Геллер и др. Комедия.

1961

Две жизни. СССР, 1961. Режиссер Л. Луков. Сценарист А. Каплер. Актеры: Н. Рыбников, М. Володина, В. Тихонов, Э. Нечаева, С. Чекан, В. Дружников, Л. Свердлин, О. Жизнева, А. Ларионова, Г. Юматов и др. Драма.

Суд сумасшедших. СССР, 1961. Режиссер и сценарист Г. Рошаль. Актеры: В. Ливанов, И. Скобцева, В. Хохряков, В. Белокуров, А. Кончаловский, Л. Сухаревская, М. Козаков, Ю. Яковлев, М. Булгакова, Н. Бурляев и др. Драма, фантастика.

Украинская рапсодия. СССР, 1961. Режиссер С. Параджанов. Сценарист А. Левада. Актеры: О. Реус-Петренко, Э. Кошман, Ю. Гуляев, Н. Ужвий и др. Мелодрама.

1962

Гусарская баллада. СССР, 1962. Режиссер Э. Рязанов. Сценаристы: А. Гладков, Э. Рязанов. Актеры: Л. Голубкина, Ю. Яковлев, Н. Крючков, И. Ильинский, Т. Шмыга и др. Музыкальная комедия.

1964

Жаворонок. СССР, 1964. Режиссеры: Н. Курихин, Л. Менакер. Сценаристы: М. Дудин, С. Орлов. Актеры: В. Гуренков, Г. Юхтин, В. Погорельцев, В. Скулме, Б. Оя и др. Военная драма.

Зелёный огонёк. СССР, 1964. Режиссер В. Азаров. Сценарист В. Спирина. Актеры: А. Кузнецов, С. Савёлова, А. Папанов, Т. Бестаева, И. Рыжов, В. Санаев, В. Невинный, В. Ливанов, З. Фёдорова, Э. Геллер, А. Бордье, Ж.-М. Бордье и др. Драма.

1965

Война и мир. СССР, 1965-1967. Режиссер С. Бондарчук. Сценаристы: С. Бондарчук, В. Соловьёв (автор романа – Л. Толстой). Актеры: В. Тихонов, С. Бондарчук, Л. Савельева, О. Табаков, А. Кторов, А. Шуранова, А. Вертинская, И. Скобцева, В. Лановой, О. Ефремов, Э. Марцевич, Б. Захава, Н. Трофимов, Н. Рыбников, В. Стржельчик и др. Драма.

Гиперболоид инженера Гарина. СССР, 1965. Режиссер А. Гинцбург. Сценаристы И. Маневич, А. Гинцбург (автор романа - А.Толстой). Актеры: Е. Евстигнеев, Н. Климова, В. Сафонов, М. Астангов, В. Дружников, Б. Оя и др. Детектив. Фантастика.

Заговор послов. СССР, 1965. Режиссер Н. Розанцев. Сценаристы: М. Маклярский, Г. Курпнек, Н. Розанцев. Актеры: У. Думпис, В. Медведев, И. Класс, Р. Гладунко, О. Басилашвили, Л. Данилина, Э. Павулс, В. Сошальский и др. Детектив.

Третья молодость. СССР-Франция, 1965. Режиссеры: Ж. Древилль, И. Менакер. Сценаристы: А. Галич, П. Андреота. Актеры: Ж. Сегаль, О.Стриженов, Ж. Ферьер, Н. Величко, Н. Черкасов, Н. Трофимов, Г. Нилов, А. Ларионова, В. Стржельчик и др. Драма.

Эскадра уходит на запад. СССР, 1965. Режиссеры: М. Билинский, Н. Винграновский. Сценаристы: А.Левада, М. Билинский. Актеры: Э. Леждей, Н. Лазарева, А. Шестаков, С. Чекан, В. Шалевич, А. Файт и др. Драма.

1966

Ноктюрн. СССР, 1966. Режиссер Р. Горяев. Сценарист А.Станкевич (автор рассказа – Ж.Грива). Актеры: П. Ракса, Г. Цилинский, О. Хабалов и др. Военная драма.

1967

Журналист. СССР, 1967. Режиссер и сценарист С. Герасимов. Актеры: Ю. Васильев, Г. Польских, Н. Федосова, И. Лапиков, С. Никоненко, С. Герасимов, Т. Макарова, В. Теличкина, Ж. Болотова, Е. Васильева, А. Вертоградов, Л. Овчинникова, В. Шукшин, А. Жирардо и др. Драма.

Разбудите Мухина! СССР, 1967. Режиссер Я. Сегель. Сценаристы: А. Гребнев, Я. Сегель. Актеры: Ч. Шакуров, Л. Алешникова, А. Пелеес и др. Комедия.

1968

Далеко на Западе. СССР, 1968. Режиссер А. Файнциммер. Сценарист Г. Мдивани. Актеры: Н. Крючков, В. Сафонов, Н. Мерзликин, Г. Юхтин, Г. Плаксин, А. Вертоградов, В. Дворжецкий и др. Военная приключенческая драма.

Интервенция. СССР, 1968. Режиссер Г. Полока. Сценарист Л. Славин (автор пьесы – Л. Славин). Актеры: В. Высоцкий, В. Золотухин, О. Аросева, Г. Ивлиева, Е. Копелян, Р. Нифонтова, В. Татосов, Ю. Толубеев, В. Гафт, М. Хуциев и др. Комедия.

Ошибка Оноре де Бальзака. СССР, 1968. Режиссер Т. Левчук. Сценарист Н. Рыбак. Актеры: В. Хохряков, Р. Нифонтова, Я. Геляс, В. Скулме, Р. Недашковская, И. Дмитриев, И. Миколайчук, В. Заклунная и др. Мелодрама.

Это мгновение. СССР, 1968. Режиссер и сценарист Э. Лотяну. Актеры: М. Сагайдак, М. Волонтир, Х. Фернандес, М. Соцки-Войническу, С.Тома и др. Драма.

1969

Ватерлоо / Waterloo. СССР-Италия, 1969. Режиссер С. Бондарчук. Сценаристы: С. Бондарчук, В. Боничелли. Актеры: Р. Стайгер, К. Пламмер, О. Уэллс, С. Закариадзе, Е. Самойлов, О. Видов и др. Военная драма.

Сюжет для небольшого рассказа. СССР-Франция, 1969. Режиссер С. Юткевич. Сценарист Л. Малюгин. Актеры: Н. Гринько, М. Влади, И. Саввина, Р. Быков, Е. Лебедев, Е. Васильева и др. Мелодрама.

1970

Узники Бомона. СССР, 1970. Режиссер Ю. Лысенко. Сценаристы: Ю. Лысенко, Ж. Журибеда. Актеры: М. Голубович, О. Лысенко, Б.Кудрявцев и др. Военная драма.

1971

Комитет девятнадцати. СССР, 1971. Режиссер С. Кулиш. Сценаристы: С. Кулиш, С. Михалков, А. Шлепянов. Актеры: Н. Засухин, С. Смехнова, Ю. Ярвет и др. Драма.

Корона Российской Империи, или Снова Неуловимые. СССР, 1971. Режиссер Э. Кеосаян. Сценаристы: Э. Кеосаян, А. Червинский. Актеры: М. Метёлкин, В. Косых, В. Васильев, В. Курдюкова, И. Переверзев, А. Джигарханян, В. Ивашов, В. Стржельчик, Е. Копелян, В. Белокуров, Р. Быков, Я. Френкель, Л. Гурченко, А. Файт, Э. Кеосаян и др. Приключенческая комедия.

Освобождение. СССР-Югославия-Италия-Польша, 1968-1971. Режиссер Юрий Озеров. Сценаристы: Юрий Бондарев, Юрий Озеров, Оскар Курганов. Актеры: Николай Олялин, Лариса Голубкина, Борис Зайденберг, Сергей Никоненко, Всеволод Санаев, Владимир Самойлов, Юрий Каморный, и др. Драма.

1972

Четвертый. СССР, 1972. Режиссер и сценарист А. Столпер (автор повести - К.Симонов). Актеры: В. Высоцкий, М. Терехова, С. Шакуров, А. Кайдановский, Ю. Соломин, Т. Васильева, М. Лиела, А. Джигарханян, Ю. Будрайтис, Л. Дуров, Л. Круглый, З. Славина, Л. Кулагин, М. Волонтир и др. Драма.

1973

Города и годы. СССР, 1973. Режиссер А. Зархи. Сценаристы: В. Валущкий, А. Зархи (автор романа – К.Федин). Актеры: Б. Брыльска, И. Старыгин, З. Глацедер, С. Мартинсон, И. Печерникова, Г. Бурков, Н. Гринько, Л. Кулагин, В. Носик и др. Драма.

Крах инженера Гарина. СССР, 1973. Режиссер Л. Квинихидзе. Сценарист С. Потепалов (автор романа - А.Толстой). Актеры: О. Борисов, А. Белявский, Н. Терентьева, А. Кайдановский, В. Никулин, Е. Копелян, А. Масюлис и др. Детектив.

1974

Кто, если не ты. СССР, 1974. Режиссер Г. Кузнецов. Сценарист И. Бондин. Актеры: Ф. Одинокоев, М. Булгакова, Н. Сектименко, А. Беспалый и др. Драма.

Соломенная шляпка. СССР, 1974. Режиссер и сценарист Л. Квинихидзе (автор пьесы – Э. Лабиш). Актеры: А. Миронов, В. Стрельчик, З. Гердт, Е. Копелян, Е. Васильева, И. Кваша, Л. Гурченко, А. Фрейдлих, М. Козаков, А. Бениаминов и др. Музыкальная комедия.

1975

Бегство мистера Мак-Кинли. СССР, 1975. Режиссер М. Швейцер. Сценарист Л. Леонов. Актеры: Д. Банионис, Ж. Болотова, А. Степанова, Б. Бабочкин, А. Демидова, В. Высоцкий, А. Вокач, Л. Куравлев, Н. Волков, Т. Лаврова, А. Файт. Драма.

Воздухоплаватель. СССР, 1975. Режиссеры А. Вехотко, Н. Трощенко. Сценарист В. Кунин. Актеры: Л. Варфоломеев, Е. Васильева, В. Заманский, А. Джигарханян, В. Никулин, А. Равикович, В. Ильичёв, А. Солоницын, О. Басилашвили, Л. Мерзин, С. Дрейден и др. Драма.

Звезда пленительного счастья. СССР, 1975. Режиссер В. Мотыль. Сценаристы: М. Захаров, В. Мотыль, О. Осетинский. Актеры: И. Купченко, А. Баталов, Н. Бондарчук, О. Стриженов, Э. Шикульска, И. Костолевский, А. Пороховщиков, О. Янковский, В. Ливанов, И. Смоктуновский, В. Стрельчик, И. Дмитриев и др. Драма.

Капитан Немо. СССР, 1975. Режиссер В. Левин. Сценаристы: В. Левин, Э. Смирнов (автор романа «Двадцать тысяч лье под водой» Ж.Верн). Актеры: В. Дворжецкий, Ю. Родионов, М. Кононов, В. Талашко, М. Вертинская, В. Басов, Г. Нилов, А. Пороховщиков и др. Фантастика.

Под крышами Монмартра. СССР, 1975. Режиссер В. Гориккер. Сценаристы: В. Гориккер, Г. Рябкин, С. Болотин, Т. Сикорская (автор оперетты – «Фиалка Монмартра» И. Кальман). Актеры: Е. Симонова, В. Смелкова, А. Кайдановский, И. Старыгин, В. Носик, Л. Касаткина, В. Басов, О. Анофриев, А. Белявский, Э. Геллер и др. Музыкальная комедия, оперетта.

Ярослав Домбровский. СССР-Польша, 1975. Режиссер Б. Поремба. Сценарист Ю. Нагибин. Актеры: З. Малянович, М. Потоцка, А. Калягин, В. Авдюшко, В. Ивашов, Е. Копелян, Л. Лужина, А. Пороховщиков, М. Козаков и др. Драма.

1976

Дервиш взрывает Париж. СССР, 1976. Режиссеры: Ш. Махмудбеков, К. Рустамбеков. Сценарист Э. Кулибеков (автор комедии «Мсье Жордан-ботаник и дервиш Мастали-шах» М. Ахундов). Актеры: С. Юрский, М. Бабаев, А. Искендеров и др. Комедия.

Красное и чёрное. СССР, 1976. Режиссер С. Герасимов. Сценаристы: С. Герасимов, Г. Склянский (автор романа – Стендаль). Актеры: Н. Ерёмченко, Н. Бондарчук, Л. Марков, Н. Белохвостикова, Г. Стриженов и др. Мелодрама.

Небесные ласточки. СССР, 1976. Режиссер и сценарист Л. Квинихидзе (авторы оперетты «Мадемуазель Нитуш»: А. Мельяк, А. Мийо и Ф. Эрве). Актеры: А. Миронов, И. Нинидзе, Л. Гурченко, С. Захаров, А. Ширвиндт и др. Музыкальная комедия, оперетта.

Солдаты свободы. СССР – Болгария – Польша – Чехословакия – Венгрия – ГДР, 1976. Режиссер Ю. Озеров. Сценаристы: Ю. Озеров, О. Курганов и др. Актеры: С. Гецов, Б. Пасторек, Х. Пройскер, Я. Трипольский и др. Военная драма.

1977

Хождение по мукам. СССР, 1977. Режиссер В. Ордынский. Сценаристы: В. Ордынский, О. Стукалов-Погодин. Актеры: Ю. Соломин, И. Алфёрова, С. Пенкина, М. Ножкин, В. Езепов, М. Козаков, Л. Нореика и др. Драма.

1978

Мелодии одной оперетты / Бал в Савойе. СССР, 1985. Режиссер М. Ларин. (автор оперетты – П.Абрахам). Актеры: Н. Зейналова, А. Шейнин, Т. Тетерина и др. Музыкальная мелодрама. Оперетта.

Бархатный сезон. СССР-Швейцария, 1978. Режиссер В. Павлович. Сценаристы: Г. Горин, В. Павлович. Актеры: Ю. Будрайтис, Т. Сидоренко, А. Лазарев, С. Бондарчук, И. Смоктуновский, Н. Крючков, А. Масюлис и др. Драма.

Д'Артаньян и три мушкетёра. СССР, 1978. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич. Сценарист М. Розовский (автор романа «Три мушкетера» - А.Дюма). Актеры: М. Боярский, В. Смехов, В. Смирнитский, И. Старыгин, О. Табаков, А. Фрейдлих, А. Трофимов, М. Терехова, А. Кузнецов, Л. Дуров, И. Алфёрова, Л. Каневский, Б. Клюев, В. Балон, Е. Цыплакова и др. Музыкальная приключенческая комедия.

Ярославна, королева Франции. СССР-Польша, 1978. Режиссер И. Масленников. Сценарист В. Валущий. Актеры: Е. Коренева, Н. Караченцов, К. Лавров, С. Мартинсон, А. Джигарханян, И. Дмитриев, В. Евграфов, В. Ливанов и др. Драма.

1979

Дюма на Кавказе. СССР, 1979. Режиссер Х. Хажкасимов. Сценарист Р. Габриадзе. Актеры: К. Себрис, В. Павлов, В. Этуш, И. Рыжов и др. Комедия.

Мнимый больной. СССР, 1979. Режиссер Л. Нечаев. Сценарист А. Червинский (автор пьесы – Ж.-Б.Мольер). Актеры: О. Ефремов, Н. Гундарева, А. Ромашин, Г. Беляева, Т. Васильева, Р. Быков, С. Сададьский, А. Ширвиндт и др. Комедия.

Стакан воды. СССР, 1979. Режиссер и сценарист Ю. Карасик (автор пьесы - Э.Скриб). Актеры: К. Лавров, А. Демидова, Н. Белохвостикова, С. Смирнова, И. Дмитриев и др. Мелодрама.

1980

Белый снег России. СССР, 1980. Режиссер Ю.Вышинский. Сценаристы: Ю. Вышинский, А. Котов (автор повести «Черные и белые» - А. Котов). Актеры: А. Михайлов, Н. Гундарева, В. Самойлов, Ю. Каюров, К. Миколаевска, А. Ромашин и др. Драма.

Братья Рико. СССР, 1980. Режиссер Г. Иванов. Сценарист В. Неделин (автор романа – Ж. Сименон). Актеры: Г. Бортников, А. Лицитис, С. Мартынов, Л. Чурсина, Г. Байкштите, А. Твеленева и др. Драма.

Ларец Марии Медичи. СССР, 1980. Режиссер Р. Фрунтов. Сценаристы: Е. Парнов, Р. Фрунтов (автор повести - Е. Парнов). Актеры: В. Рыжаков, К. Лучко, Э. Виторган и др. Детектив.

Однажды, двадцать лет спустя. Россия, 1980. Режиссер Ю. Егоров. Сценаристы: А. Инин, Ю. Егоров. Актеры: Н. Гундарева, В. Проскурин, Е. Лазарев, О. Ефремов, В. Титова, А. Потапов, И. Ясулович, В. Смирнитский, О. Гобзева, А. Чухрай, А. Юренев и др. Комедийная мелодрама.

Тифлис - Париж и обратно. СССР, 1980. Режиссер Л. Абашидзе. Сценаристы: Л. Абашидзе, Л. Челидзе. Актеры: Л. Абашидзе, Р. Эсадзе, К. Кавсадзе, Ф. Мкртчян и др. Комедия.

Тегеран-43. СССР, Франция, Швейцария, 1980. Режиссеры: А. Алов, В. Наумов. Сценаристы: А. Алов, В. Наумов, М. Шатров. Актеры: И. Костолевский, Н. Белохвостикова, А. Делон, К. Юргенс, А. Джигарханян, А. Филозов, Н. Гринько, Ж. Жере, К. Жад и др. Шпионский детектив.

Эскадрон гусар летучих. СССР, 1980. Режиссеры: Н. Хубов, С. Ростоцкий. Сценарист С. Ермолинский. Актеры: А. Ростоцкий, М. Шиманская, Л. Кузнецова, Е. Лебедев, Н. Ерёменко (мл.) и др. Приключенческая военная драма.

1981

Ленин в Париже. СССР, 1981. Режиссер С. Юткевич. Сценаристы: Е. Габрилович, С. Юткевич. Актеры: Ю. Каюров, К. Жад, В. Антоник, Б. Иванов, П. Кадочников и др. Драма.

Шофёр на один рейс. СССР, 1981. Режиссер В. Зобин. Сценарист А. Салынский. Актеры: Л. Федосеева-Шукшина, О. Ефремов, Л. Сухаревская, Н. Вавилова, Ю. Дуванов и др. Комедия.

1982

Жизнь Берлиоза / La vie de Berlioz. СССР-Франция, 1982. Режиссеры: Ж. Требуа, В. Сергеев. Сценарист Ф. Буайе. Актеры: Д. Мезгиш, М. Кассовитц, Н. Алари и др. Драма.

Ищите женщину. СССР, 1982. Режиссер А. Сурикова (автор пьесы «Цыпленок и попугайка» - Р.Тома). Актеры: С. Чиаурели, Л. Куравлёв, С. Юрский, Е. Соловей, А. Абдулов, Л. Ярмольник и др. Детектив.

Мать Мария. СССР, 1982. Режиссер и сценарист С. Колосов. Актеры: Л. Касаткина, Л. Марков, И. Горбачёв, В. Полонская, Е. Ханаева, В. Дворжецкий и др. Драма.

Принцесса цирка. СССР, 1982. Режиссер и сценарист С. Дружинина (автор оперетты - И. Кальман). Актеры: Н. Белохвостикова, И. Кеблук, Н. Трофимов, Е. Шанина, Л. Касаткина, В. Басов, А. Ширвиндт и др. Музыкальная мелодрама (оперетта).

1983

Анна Павлова / Anna Pavlova. СССР, Великобритания, ГДР, Куба, Франция, 1983. Режиссер и сценарист Э. Лотяну. Актеры: Г. Беляева, Л. Булдакова, С. Шакуров, В. Ларионов, Дж. Фокс, Ж. Дебари и др. Драма.

Парижская драма. СССР, 1983. Режиссер и сценарист Н. Мащенко (автор новеллы «Паспорт для свободы» - Р. Твохи). Актеры: Е. Бондарчук, К. Цонев, Г. Гирдванис и др. Мелодрама.

1984

Багратион. СССР, 1985. Режиссеры: К. Мгеладзе, Г. Чохонелидзе. Сценаристы: В. Соловьёв, Г. Чохонелидзе. Актеры: Г. Чохонелидзе, Ю. Катин-Ярцев, М. Кузнецов, И. Малышева, И. Алфёрова, В. Дружников, П. Буткевич, В. Конкин, З. Кипшидзе и др. Военная драма.

Без семьи. СССР, 1984. Режиссер В. Бортко. Сценарист Н. Бортко (автор повести – Г. Мало). Актеры: А. Васильев, С. Саркисян, Я. Хвилер, Е. Соловей, Э. Плешките и др. Драма.

Европейская история. СССР, 1984. Режиссер И. Гостев. Сценаристы Н. Леонов, И. Гостев. Актеры: В. Тихонов, Б. Тышкевич, Л. Филатов, Т. Акулова, А. Масюлис, В. Стржельчик, Ю. Будрайтис, С. Микульский и др. Драма.

Капитан Фракасс. СССР, 1984. Режиссер В. Савельев. Сценарист Ю. Визбор (автор романа – Т. Готье). Актеры: О. Меньшиков, М. Данилов, Ю. Ярвет, А. Исайкина, С. Тома и др. Мелодрама.

Медный ангел. СССР, 1984. Режиссер В. Дорман. Сценарист И. Кузнецов. Актеры: А. Кузнецов, И. Шевчук, В. Смирнитский, Л. Ярмольник, Л. Куравлёв, А. Филипченко, Н. Ерёменко и др. Драма.

1985

Бал в Савойе. СССР, 1985. Режиссер и сценарист А.-Э. Керге (автор оперетты – П. Абрахам). Актеры: Э. Куллер, А.-М. Юксюла, Ю. Крюков и др. Музыкальная мелодрама. Оперетта.

Битва за Москву. СССР-Чехословакия-ГДР, 1985. Режиссер и сценарист Юрий Озеров. Актеры: Михаил Ульянов, Яков Трипольский, Александр Голобородько и др. Драма.

В поисках капитана Гранта. СССР-Болгария, 1985. Режиссер и сценарист С. Говорухин (автор романа «Дети капитана Гранта – Ж. Верн»). Актеры: В. Смирнов, Н. Ерёменко, Л. Ульфсак, В. Гостюхин, Т. Акулова и др. Приключенческая драма.

Проделки Скапена. СССР, 1985. Режиссеры: Г. Калатозов, М. Калатозишвили (автор пьесы - Ж.-Б.Мольер). Актеры: А. Гомиашвили, Г. Лордкипанидзе, Л. Антадзе и др. Комедия.

1986

Игра хамелеона. СССР, 1986. Режиссер и сценарист А. Жебрюнас (автор пьесы «Только правда» - Ж.-П. Сартр). Актеры: Г. Гладий, Ю. Будрайтис, И. Дапкунайте, Р. Адомайтис и др. Трагикомедия.

Капитан «Пилигрима». СССР, 1986. Режиссер А. Праченко. Сценарист А. Гусельников (автор романа «Пятнадцатилетний капитан» - Ж. Верн). Актеры: В. Ходченко, Н. Мгалоблишвили, А. Филозов, Т. Паркина, Л. Дуров, Л. Ярмольник и др. Приключенческая драма.

Последняя дорога. СССР, 1986. Режиссер Л. Менакер. Сценаристы: Я. Гордин, Л. Менакер. Актеры: А. Калягин, В. Медведев, И. Купченко, И. Смоктуновский и др. Драма.

Путешествие мсье Перришона. СССР, 1986. Режиссер М. Микаэлян. Сценаристы: В. Валуцкий, М. Микаэлян (автор водевиля – Э. Лабиш). Актеры: О. Табаков, Т. Васильева, М. Зудина, И. Скляр, В. Гафт, Т. Догилева, А. Филиппенко, Е. Васильева и др. Комедия.

1987

Гардемарины, вперед! СССР, 1987. Режиссер С. Дружинина. Сценаристы: С. Дружинина, Ю. Нагибин, Н. Соротокина. Актеры: С. Жигунов, Д. Харатьян, В. Шевельков, Т. Лютаева, О. Машная, М. Боярский, Е. Евстигнеев, В. Стрельчик, А. Абдулов, И. Смоктуновский и др. Приключенческая мелодрама.

Гобсек. СССР, 1987. Режиссер А. Орлов. Сценаристы: Г. Капралов, А. Орлов (автор повести – О. де Бальзак). Актеры: В. Татосов, С. Бехтерев, Б. Плотников, А. Будницкая, И. Костолевский и др. Драма.

Загадочный наследник. СССР, 1987. Режиссер и сценарист Т. Лисициан. Актеры: В. Ильин, И. Дапкунайте, И. Смоктуновский, И. Скобцева, Л. Бронева и др. Драма.

1988

Узник замка Иф. СССР, 1988. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич. Сценаристы: М. Захаров, Г. Юнгвальд-Хилькевич (автор романа «Граф Монте-Кристо» А. Дюма). Актеры: В. Авилов, А. Самохина, Е. Дворжецкий, М. Боярский, А. Лицитис, А. Жарков, А. Петренко и др. Приключенческая драма.

1989

Руанская дева по прозвищу Пышка. СССР, 1989. Режиссеры: Е. Гинзбург, Р. Мамедов. Сценарист К. Рыжов (автор рассказов Г. де Мопассан). М. Кикалейшвили, А. Абдулов, Л. Ярмольник, М. Полтева, Н. Лавров, С. Смирнова и др. Драма.

Руфь / Ruf. СССР-ФРГ, 1989. Режиссер В. Ахадов. Сценарист: Е. Козловский (автор пьесы – Е. Козловский). Актеры: А. Жирардо, И. Муравьева, П. Семенихин, А. Петренко и др. Драма.

Сирано де Бержерак. СССР, 1989. Режиссер Н. Бирман. Сценарист А. Володин (автор пьесы – Э. Ростан). Актеры: Г. Гладий, О. Кабо, А. Подошьян, В. Ивченко и др. Драма.

Спаси и сохрани. Германия-СССР, 1989. Режиссер А. Сокуров. Сценарист Ю. Арабов (автор романа «Мадам Бовари» - Г. Флобер). Актеры: С. Зервудаки, Р. Вааб, А. Чередник и др. Драма.

1990

Все впереди. СССР, 1990. Режиссер и сценарист Н. Бурляев (автор романа – В. Белов). Актеры: Т. Петрова, Б. Невзоров, В. Гостюхин, А. Ливанов, Л. Удовиченко, С. Сазонтьев, А. Пороховщиков, Т. Конюхова и др. Драма.

Попугай, говорящий на идиш. СССР-ФРГ, 1990. Режиссер и сценарист Е. Севела. Актеры: Р. Иоселиани, А. Леонтьев, М. Полицеймако, С. Фарада и др. Комедия.

1991

Мертвые без погребения, или Охота на крыс. СССР, 1991. Режиссер и сценарист И. Апасян (автор рассказа – Ж.-П. Сартр). Актеры: Е. Аминова, Л. Борисов, Е. Германова и др. Драма.

Портрет мадемуазель Таржи. СССР, 1991. Режиссер и сценарист В. Зобин (автор пьесы – И. Елагин). Актеры: А. Кузнецов, Л. Лютвинский, Р. Ткачук и др. Музыкальная комедия.

2. Французы в российском кино (1992-2018)

1992

Белый король, красная королева / White King, Red Queen / Roi blanc, dame rouge. Россия-Франция-Германия, 1992. Режиссер С. Бодров. Сценаристы: С. Бодров, Г. Оганесян-Слуцки. Актеры: А. Дюссолье, Т. Васильева, В. Ильин, А. Жарков, Т. Кравченко, А. Ташков, А. Джигарханян и др. Драма.

Мушкетёры двадцать лет спустя. Россия, 1992. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич. Сценаристы: Г. Николаев, Г. Юнгвальд-Хилькевич (автор романа – А.Дюма). Актеры: М. Боярский, В. Смехов, В. Смирнитский, И. Старыгин, В. Авилов, А. Равикович, А. Фрейндлих и др. Приключенческая драма.

Невеста из Парижа. Россия, 1992. Режиссер О. Дугладзе. Сценаристы: В. Константинов, Б. Рацер, О. Дугладзе. Актеры: А. Захарова, А. Соколов, Г. Польских и др. Комедия.

Тартюф. Россия, 1992. Режиссер Я. Фрид. Сценаристы: В. Константинов, Б. Рацер, Я. Фрид (автор пьесы Ж.-Б.Мольер). Актеры: М. Боярский, Л. Удовиченко, В. Стрельчик, И. Муравьёва, И. Скляр, А. Самохина, И. Дмитриев и др. Комедия.

1993

Дорога в рай / Die Strasse zum Paradies. Россия-ФРГ, 1993. Режиссер и сценарист В. Москаленко. Актеры И. Волков, Н. Петрова, Б. Ступка, А. Гуськов, А. Кортнев и др. Мелодрама.

Мадемуазель О. / Mademoiselle O. Россия-Франция, 1993. Режиссер Ж. Фулон. Сценаристы: С. Жокс, Ж. Фулон. Актеры: М. Наир, Е. Сафонова, А. Арбат и др. Драма.

Окно в Париж / Window to Paris / Salades russes. Россия-Франция, 1993. Режиссер Ю. Мамин. Сценаристы: А. Тигай, Ю. Мамин, В. Лейкин, В. Вардунас. Актеры: А. Сораль, С. Дрейден, В. Михайлов, Н. Усатова, А. Ургант и др. Комедия.

Проклятие Дюран. Россия, 1993. Режиссер В.Титов. Сценаристы: В. Титов, В. Вербин (автор романа «Похождения Рокамболя» - П. дю Террайль). Актеры: К. Рацер, О. Антонова, А. Нилов и др. Криминальная драма.

Тайна королевы Анны, или Мушкетёры тридцать лет спустя. Россия, 1993. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич. Сценаристы: Г. Николаев, Г. Юнгвальд-Хилькевич (автор романа «Виконт де Бражелон» - А. Дюма). Актеры: М. Боярский, В. Смехов, В. Смирнитский, И. Старыгин, Д. Харатьян, А. Соколов, А. Фрейндлих, А. Равикович и др. Мелодрама.

1994

Любовь французская и русская. Россия, 1994. Режиссер и сценарист А. Александров. Актеры: Е. Дробышева, О. Шкловский, С. Колтаков и др. Мелодрама.

Простодушный. Россия, 1994. Режиссер Е. Гинзбург. Сценаристы: К. Рыжов, Е. Гинзбург (автор повести – Вольтер). Актеры: С. Маховиков, Л. Шахворостова, Л. Голубкина, А. Джигарханян и др. Музыкальная комедия.

Французский вальс. Россия, 1994. Режиссер С. Микаэлян. Сценаристы: Л.Аркадьев, С. Микаэлян. Актеры: И. Лачина, Д. Гибер, Р. Парти, И. Шведов и др. Мелодрама.

1995

Прибытие поезда. Россия, 1995. Режиссеры: Д. Месхиев, А. Хван, В. Хотиненко, А. Балабанов. Сценаристы: Д. Месхиев, А.Балабанов, А. Тигай, А. Детков, В. Залотуха, С. Сельянов. Актеры: С. Маковецкий, З. Буряк, С. Стругачёв, А. Балабанов и др. Драма.

1996

Королева Марго. Россия, 1996. Режиссер А. Муратов. Сценарист М. Мареева (автор романа – А. Дюма). Актеры: Е. Добровольская, Д. Певцов, Е. Васильева, С. Юрский, М. Ефремов, Д. Харатьян, С. Жигунов, М. Боярский, Н. Караченцов, В. Сотникова и др. Драма.

Линия жизни. Франция-Россия, 1996. Режиссер П. Лунгин. Сценаристы: П. Лунгин и др. Актеры: В. Перес, А. Джигарханян, А. Черкасова, Д. Певцов и др. Криминальная комедия.

Тысяча и один рецепт влюбленного кулинара. Франция-Грузия-Бельгия-Россия-Украина, 1996. Режиссер Н. Джорджадзе. Сценарист И. Квирикадзе. Актеры: П. Ришар, М. Прель, Н. Киртадзе, Ж.-И. Готье и др. Комедия.

1997

Графиня де Монсоро. Россия, 1997. Режиссер В. Попков. Сценарист Е. Караваешникова (автор романа – А. Дюма). Актеры: Г. Мариани, А. Домогоаров, Ю. Беляев, Е. Дворжецкий, К. Козаков, А. Горбунов, Д. Марьянов, Е. Стриженова и др. Драма.

1999

Восток-Запад / Est-Ouest. Франция-Украина-Россия-Испания-Болгария, 1999. Режиссер Р. Варнье. Сценаристы: Р. Ибрагимбеков, Л. Гардель, С. Бодров (ст.), Р. Варнье. Актеры: О. Меньшиков, С. Боннэр, С. Бодров (мл.), Т. Догилева, К. Денёв, Б. Ступка и др. Драма.

2000

Зависть богов. Россия, 2000. Режиссер В. Меньшов. Сценаристы: М. Мареева, В. Меньшов. Актеры: В. Алентова, А. Лобозкий, А. Феклистов, Ж. Депардье, В. Павлов и др. Мелодрама.

Репете. Россия-Великобритания, 2000. Режиссер Е. Малевский. Сценаристы: В. Азерников, Е. Малевский. Актеры: В. Сторожик, А. Казанская, Е. Крюкова, В. Ларионов, В. Самойлов и др. Драма.

2001

Лиса Алиса. Россия-Франция, 2001. Режиссер Ж.-М. Карре. Сценаристы: В. Мережко, П. Лунгин. Актеры: Д. Волга, С. Мартынов, О. Сидорова, А. Черных, И. Алфёрова и др. Мелодрама.

Парижский антиквар. Россия, 2001. Режиссер И. Шавлак. Сценаристы: А. Другов, Р. Белецкий. Актеры: И. Шавлак, А. Серебряков, И. Калныныш, С. Газаров, А. Белявский и др. Шпионский детектив.

Яды, или Всемирная история отравлений. Россия, 2001. Режиссер К. Шахназаров. Сценаристы: К. Шахназаров, А. Бородинский. Актеры: И. Акрачков, О. Басилашвили, Ж. Дуданова, А. Баширов и др. Комедия.

2002

Дама в очках, с ружьём, в автомобиле. Россия-Латвия, 2002. Режиссеры: О. Бабицкий, Ю. Гольдин. Сценарист Е. Унгард (автор романа – С. Жапризо). Актеры: Т. Кузнецова, Э. Виторган, И. Леонова и др. Детектив.

2003

Русский ковчег. Россия-Германия, 2003. Режиссер А. Сокуров. Сценаристы: А. Сокуров, Б. Хаимский, С. Проскурина, А. Никифоров. Актеры: С. Дрейден, М. Кузнецова, Л. Мозговой и др. Драма.

Тартарен из Тараскона. Россия, 2003. Режиссер Д. Астрахан. Сценарист: О. Данилов (автор романа – А. Доде). Актеры: А. Равикович, Е. Захарова, Н. Караченцов, И. Ульянова, А. Абдулов, А. Филиппенко и др. Комедия.

Француз. Россия, 2003. Режиссер В. Сторожева. Сценарист И. Авраменко. Актеры: Т. Монфрай, М. Голубкина, И. Сукачев, Е. Вуличенко и др. Мелодрама.

Убойная сила-5. Россия, 2003. Режиссеры: С. Снежкин, С. Осипьян, М. Брашинский. Сценаристы: А. Кивинов, О. Дудинцев. Актеры: К. Хабенский, А. Федорцов, Н. Фоменко, Ж. Депардье и др. Детектив.

2004

Парижская любовь Кости Гуманкова. Россия, 2004. Режиссер К. Одегов (автор повести – Ю. Поляков). Актеры: К. Одегов, С. Чуйкина, А. Терешко, Е. Стычкин и др. Мелодрама.

2005

Мой личный враг. Россия, 2005. Режиссер В. Попков. Сценарист А. Волкова (автор романа Т. Устинова). Актеры: А. Большова, Д. Щербина, И. Гринёва, Э. Кюрдзидис, В. Смирнитский и др. Мелодрама.

Турецкий гамбит. Россия, 2005. Режиссер Д. Файзиев. Сценаристы: Б. Акунин, Д. Файзиев. Актеры: Е. Бероев, О. Красько, А. Балуев, А. Лыков, В. Вержбицкий, Г. Куценко, Д. Певцов, Д. Ольбрыхский, Д. Бьенэме, В. Ильин, А. Гуськов и др. Детектив.

2006

Очарование зла. Россия, 2006. Режиссер М. Козаков. Сценаристы: А. Бородянский, Н. Досталь, М. Козаков. Актеры: А. Серебряков, Н. Вдовина, Г. Тюнина, К. Бадалов, А. Каменкова, И. Васильев и др. Драма.

Парижане. Россия, 2006. Режиссеры: С. Полянский, С. Егерев. Сценарист В. Рогожкин. Актеры: П. Ришар, А. Мордвинова, И. Баголей и др. Комедия.

Пушкин: последняя дуэль. Россия, 2006. Режиссер и сценарист Н. Бондарчук. Актеры: с. Безруков, А. Снаткина, А. Ильин и др. Драма.

2007

Доярка из Хацапетовки. Россия-Украина, 2007. Режиссер А. Гресь. Сценарист Т. Гнедаш. Актеры: Е. Осипова, К. Жандаров, В. Стержаков, Т. Назарова, Э. Кюрдзидис и др. Комедия.

2008

Адмиралъ. Россия, 2008. Режиссер А.Кравчук. Сценарист В. Валуцкий. Актеры: К. Хабенский, Е. Боярская, А. Ковальчук, С. Безруков, В. Ветров, Е. Бероев, Р. Боринже и др. Мелодрама.

Всё могут короли. Россия, 2008. Режиссер А. Черняев. Сценарист Э. Володарский. Актеры: Г. Куценко, Е. Полякова, О. Кучера, Ж. Депардьё, Т.Васильева и др. Комедия.

Француз Сережа / Les Grandes Personnes. Россия-Франция, 2008. Режиссер Т. Дюмон. Сценаристы: А. Глазков, С. Фричинская. Актеры: Д. Мороз, П. Баршак, Ф. Шовен и др. Мелодрама.

Я вернусь. Россия, 2008. Режиссер Е. Немых. Сценарист Н. Назарова. Актеры: Е. Боярская, Р.Полянский, Е.Подкаминская, Е. Николаева, А. Роговцева, Е.Васильева и др. Мелодрама.

2009

Возвращение мушкетеров. Россия, 2009. Режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич. Сценаристы: Г. Юнгвальд-Хилькевич, А. Марков, Ю. Бликов. Актеры: М. Боярский, В. Смехов, В. Смирнитский, И. Старыгин, А. Макаровский и др. Приключенческая комедия.

Кромовъ. Россия, 2009. Режиссер А. Разенков. Сценаристы: А. Разенков, К. Филимонов, М. Петухов. Актеры: В. Вдовиченков, К. Кутепова, А. Мордвинова, М. Горевой, А. Руденский и др. Драма.

Предел желаний. Россия, 2009. Режиссер В. Дмитриевский. Сценаристы: Н. Михайлова, В. Дмитриевский. Актеры: Д. Шевченко, Е. Ксенофонтова, Д. Ульянов, О. Погодина, А. Легчилова, Р. Рязанова, Ю. Пересильд и др. Триллер.

2010

Багровый цвет снегопада. Россия, 2010. Режиссер и сценарист В. Мотыль. Актеры: Д. Стоянович, М. Филиппов, А. Цуркан, А. Василевский, А. Белый и др. Драма.

Погоня за тенью. Россия, 2010. Режиссеры Г.Киреева, В. Демент. Сценаристы: К.Закиров, В.Демент, А.Зензинов, В.Забалуев, О. Акимова, Ю. Гречаный. Актеры: К.Сафонов, И. Ефремова, Д.Матвеев, С.Громов, П. Бурель и др. Детектив.

Прогулка по Парижу / Promenade 'a Paris. Россия-Франция, 2010. Режиссер Д. Томашпольский. Сценарист Л. Темнова. Актеры: Е. Гусева, Э. Шимье, Л. Удовиченко, П. Хадсон и др. Мелодрама.

2011

Елки-2. Россия, 2011. Режиссеры: А. Баранов, А. Котт, Д. Киселёв, Л. Габриадзе. Сценаристы: Т. Бекмамбетов, Р. Непомнящий, О. Харина. Актеры: И. Ургант, С. Светлаков, И. Алфёрова, А. Петренко и др. Комедия.

Забытый. Россия, 2011. Режиссер В. Щегольков. Сценаристы: В. Зобин, В. Спиридонов (автор повести "Облдрамтеатр" А. Азольский). Актеры: Е. Цыганов, М. Машкова, А. Ильин, А. Серебряков, А. Мерзликин, Д. Мороз и др. Драма.

Краткий курс счастливой жизни. Россия, 2011. Режиссер В. Гай Германика. Сценарист А.Козлова. Актеры: С. Ходченкова, К. Громова, А. Хазанова, А. Слю, К. Сафонов, К. Жандаров, К. Гацалов, И. Хакамада, В. Гай Германика, Е. Папанова, К. Собчак, Р. Зверь, Т. Лютаева, П. Роллен и др. Драма.

Я дождусь / J'attendrai. Беларусь-Россия-Франция, 2011. Режиссер И.Соловов. Сценаристы: А. Курейчик, А. Онищенко. Актеры: Ж. Давис, А. Пампушный, Е. Лядова, А. Миклош, Ф. де Сталь, Ж.-М. Фонбонн и др. Мелодрама.

2012

1812: Уланская баллада. Россия, 2012. Режиссер О. Фесенко. Сценарист Г. Шпригов. Актеры: С. Безруков, А. Соколов, А. Чиповская, А. Белый и др. Боевик.

Патруль. Васильевский остров. Россия, 2012. Режиссер Е. Семёнов. Сценаристы: В. Голов, В. Дьяченко, Е. Семёнов. Актеры: К. Воробьёв, С. Алимпиев, А. Ведерников и др. Комедия.

Поддубный. Россия, 2012. Режиссер Г. Орлов. Сценарист Ю. Коротков. Актеры: М. Пореченков, К. Шпица, А. Михайлов, Р. Мадянов и др. Драма.

Ржевский против Наполеона. Россия, 2012. Режиссер М. Вайсберг. Сценаристы: А. Яковлев, М. Савин. Актеры: П. Деревянко, В. Зеленский, С. Ходченкова и др. Комедия.

С Новым годом, мамы! Россия, 2012. Режиссеры: А. Аксененко, Д. Грачёв, К. Поплавский, А. Борматов, С. Андреасян. Сценаристы: Т. Бакумянц, Л. Марголин, О. Антонова, А. Маркин, Э. Никогосян, С.Андреасян. Актеры: Е. Вилкова, С. Иванова, Т. Васильева, А. Делон и др. Комедия.

2013

Василиса. Россия, 2013. Режиссер А. Сиверс. Сценаристы: А. Варданян, О. Маловичко, Д. Месхиев, А. Сиверс. Актеры: С. Ходченкова, Д. Соломыкин, Ж. Кузан и др. Драма.

Продавец игрушек. Россия, 2013. Режиссер Ю. Васильев. Сценарист В. Добросоцкий. Актеры: Ш. Хаматов, А. Дитковските, Т. Лютаева, П. Ришар, В. Смехов и др. Комедия.

Три мушкетёра. Россия, 2013. Режиссер С. Жигунов. Сценаристы: С. Жигунов, А. Житков (автор романа А. Дюма). Актеры: Р. Мухаметов, Ю. Чурсин, А. Макаров, П. Баршак, Ф. Янковский, М. Миронова, К. Лавроненко, В. Лановой, А. Лыков, А. Воробьёв, В. Раков, В. Этуш и др. Приключенский боевик.

Французский шпион. Россия, 2013. Режиссер А. Феоктистов. Сценарист Б. Миловзоров. Актеры: О. Кучера, Д. Супонин, Е. Редько и др. Шпионский детектив.

2014

Виктор / Viktor. Россия-Франция, 2014. Режиссер и сценарист Ф. Мартинес. Актеры: Ж. Депардьё, Э. Хёрли, М. Маццарелло, А. Петренко, Д.Карасёв и др. Триллер.

Душа шпиона. Россия, 2014. Режиссер В. Бортко. Сценаристы: В. Бортко, М. Любимов. Актеры: А. Чернышов, К. Бродская, Ф. Бондарчук, Д. Спиваковский, М. Александрова, М. МакДауэлл, С. Боннэр, А. Булдаков, А. Джигарханян, А. Панин и др. Шпионский детектив.

Екатерина. Россия, 2014. Режиссеры: А. Баранов, Р. Сабитов. Сценарист А. Алиев. Актеры: М. Александрова, Ю. Ауг, А. Яценко, Р. Мухаметов, И. Шосниг, П. Роллен и др. Драма.

Зайцев + 1. Россия, 2014. Режиссеры: М. Пежемский, В. Бродский, М. Старчак. Сценаристы: Д. Косяков, Е. Никишов и др. Актеры: Ф. Котов, М. Галустян, Н. Костенева, Ж. Депардьё и др. Комедия.

Красивая жизнь. Россия, 2014. Режиссер А. Замятин. Сценарист В. Костина. Актеры: М. Митрофанова, Е. Шириков, А. Муцениеце, В. Ветров, Е. Цыплакова и др. Мелодрама.

Кухня в Париже. Россия, 2014. Режиссер Д. Дьяченко. Сценаристы: Д. Ян, В. Куценко, П. Данилов, И. Тудвасев, В. Шляппо. Актеры: Д. Назаров, М. Богатырёв, Е. Подкаминская, Д. Нагиев, О. Табаков, В. Перес и др. Комедия.

2015

Истребители. Последний бой. Россия, 2015. Режиссер З. Ройзман. Сценаристы: Ю. Коротков, Г. Головенкин, А. Высоковский, Л. Порохня, З. Ройзман. Актеры: Д. Дюжев, М. Андреева, Д. Арбенин, Д. Константинов, О. Судзиловская, А. Макеева, П. Бурель и др. Драма.

Поездка к матери. Россия-Франция, 2015. Режиссер и сценарист М. Косырев-Нестеров. Актеры: А. Экзаркопулос, А. Алексеев и др. Мелодрама.

Снайпер: герой сопротивления. Россия-Белоруссия, 2015. Режиссер А. Геворгян. Сценарист Г. Шпригов. Актеры: Г. Куценко, А. Снаткина, В. Гостюхин, Д. Бургазиев, Д. Мартенс и др. Драма.

Таинственная страсть. Россия, 2015. Режиссер В. Фурман. Сценарист Е. Райская (автор романа В. Аксенов). Актеры: А. Морозов, Ю. Пересильд, Ч. Хаматова, Ф. Янковский, Е. Павлов, А.Ильин, А. Агопьян, Л. Кулагин, В. Фурман, Г. Тараторкин, С. Безруков, С. Заика и др. Драма.

2016

Вечный отпуск. Россия-Украина, 2016. Режиссер В. Власова. Сценаристы: Д. Зверьков, А. Мухортов, К. Маньковский, А. Смилянская, И. Филиппов, Т. Мاستич, А. Ильков, И. Шишман, В. Буханцев, Г. Рубинштейн, Д. Торманов, А. Ильиных, К. Яровицын. Актеры: К. Крюков, В. Федорович, Я. Цапник, Д. Астрахан, П. Бурель и др. Комедия.

Выйти замуж за Пушкина. Россия, 2016. Режиссеры: В. Краснопольский, В. Усков. Сценарист М. Сапрыкина. Актеры: А. Бортич, Д. Гудочкин, Р. Мадянов, В. Мищенко, В. Андреев, Е. Семёнова, В. Шиловский, И. Добронравов, Л. Германова, П. Бурель и др. Комедийная мелодрама.

Герой. Россия, 2016. Режиссер Ю. Васильев. Сценаристы: О. Погодина-Кузмина, Н. Дорошкевич. Актеры: Д. Билан, С. Иванова, А. Балуюев, М. Башаров, Ю. Пересильд, В. Ветров, Т. Лютаева, А. Адабашьян и др. Драма.

Колодец забытых желаний. Россия, 2016. Режиссер и сценарист П. Амелин (экранизация романа Т. Устиновой). Актеры: П. Трубинер, И. Горячева, Г. Некрасов и др. Детектив.

Петербург. Только по любви. Россия, 2016. Режиссеры: Р. Литвинова, А. Пармас, О. Бычкова, А. Гог, Н. Кудряшова, Н. Назарова, А. Смирнова. Сценаристы: Р. Литвинова, А. Пармас и др. Актеры: С. Заика, Я. Сексте, У. Добровская, Р. Литвинова, В. Горчаков и др. Мелодрама.

Пушкин. Россия, 2016. Режиссер А. Сахелашвили. Сценаристы: И. Баранов, А. Носков, В. Разгоев. Актеры: А. Молочников, С. Устинова, Я. Цапник, А. Бурковский, С. Муравьёв, П. Бурель и др. комедия.

Рай / Paradise/ Paradies. Германия-Россия, 2016. Режиссер А. Кончаловский. Сценаристы: Е. Киселёва, А. Кончаловский. Актеры: Ю. Высоцкая, К. Клаус, Ф. Дюкен и др. Драма.

2017

Доктор Анна. Россия, 2017. Режиссер Ю. Лейзеров. Сценаристы: Ю. Смирнов, Э. Чурюмова, Д. Терехов. Актеры: К. Андоленко, Д. Дунаев, А. Комиссаров и др. Мелодрама.

Мата Хари. Португалия-Россия-Украина, 2017. Режиссеры: Д. Берри, Д. Берг, О. Ряшина. Сценаристы: И. Тер-Карпетов, О. Кириллов, Д. Берри. Актеры: В. Джоканте, О. Стак, Дж. Корбетт, М. Матвеев, В. Исакова, К. Раппопорт, К. Ламберт, А. Гуськов, Р. Хауэр, Ж. Депардьё и др. Драма.

Охота на дьявола. Россия, 2017. Режиссер Д. Ткебучава. Сценаристы: Д. Карышев, А. Турбин, В. Подорожная. Актеры: С. Безруков, М. Луговая, Н. Швец, Е. Стычкин, А. Руденский, П. Роллен и др. Детектив.

Составитель фильмографии: **Александр Федоров**

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 107-112

DOI: 10.13187/er.2018.2.107
www.erjournal.ru

Transgender in India: Identified by Law Discriminated by the Society

Sribas Goswami ^{a, *}, Sushweta Karmakar ^a

^aSerampore College, Hooghly, West Bengal, India

Abstract

Transgender is an important topic for research nowadays in academia. These people are fighting for their rights immensely and it is coming only through the verdicts of various courts of India be it the apex court or the lower courts. We the commoners make their lives unbearable irrespective of the verdicts they are looked down by us. The term transgender is differentiated by us, the very so called social and sensible being, we differentiate transgender from the male and the female and we created the so called “third gender”. Though India is progressing and advancing in leaps and bounds, she is moving towards accepting the third gender by only the virtue of court verdict. This paper is an attempt to discuss various problematic issues face by transgender in India.

Keywords: transgender, education, disadvantage group, marginalization, discrimination, harassment.

1. Introduction

The definitions of gender and sex have commonly been confused with one another and therefore have often been thoughtlessly misused. The third are people whose sexual orientation or sexual activity or appearance is somewhat different from the prevailed birth sex of the society. According to the American Psychological Association, sex refers to the biological orientation of a person, their physical reproductive makeup which is male or female. Gender therefore is the actions, interactions, and feelings one expresses either as man/boy or girl/woman.

The transgender's existence in the society can be dated back to the Mahabharata or rather from the onset of the human civilization. Transgender were respected earlier in the society but situation has changed and they face discrimination and harassment with the passage of time (Bilodeau, 2005).

In this paper we will find out how various types of marginalization transgender individuals experiences harassments in their daily life; it can be societal, political, educational, and economical and even can be work place. They are denied their basic human rights to live life according to their own wish (Bilodeau, 2005).

So if we really want these people to enjoy their basic rights and include the transgender population into the main stream of India, court verdict is definitely not the ultimate answer, we need to identify the cluster of population who are still having discomfort in this respect and make them understand. India is a democratic country and Indian constitution ensures to every citizen opportunities to grow and attain their potential, irrespective of caste, religion or gender. Everyone has a gender identity. In India three gender can be identified; male, female and transgender.

* Corresponding author

E-mail addresses: sribasgoswami@gmail.com (S. Goswami)

Gender is the social way of discriminating one person from another which is purely based on his/her behavior attitude of social being and most prominently the appearance plays a major role. Transgender are people or rather transgender is the term used for the people whose appearance, characteristics, physical attributes and behavior differs from the so called birth sex (male/female). Transgender people commonly fights a war which is from within, when they are unable to match their physical appearance with their behavior and at that point of time they discriminate themselves from the society and on the reverse side the society also cant accepts them and awards them the term “*Hijra*”.

“Sex is what you are born with, gender is what you recognize and sexuality is what you discover” – This was the comment made by one of the *Hijra*.

Sociologist Candace West and Don Zimmerman about their argument that "gender was less a component of identity-fixed, static, that we take with us into our interactions, but rather the product of those interactions” (Radhakrishnan, 2013).

Emphasizing the social construct of gender they argued that “a person’s gender is not simply an aspect of what one is, but more fundamentally, it is something that one does, and does recurrently, in interaction with others.”

Transgenderism is one such phenomenon where we are ‘transgendering’ person. The toils on one’s soul is unimaginable, living in a body that is not their own and trying to understand what will make it right, this is the struggle of transgender people. Transgender people have existed in every culture, race and class since the story of human life has been recorded. The contemporary term, transgender, arose in the mid-1990s from the grassroots community of gender-different people. Human rights are basic rights and freedoms which are graduated to a human by virtue of him being a human which can neither be created nor destroyed by any government. It includes the rights to life, liberty, equality, dignity and freedom of thought and expression. Article 21 ensures a person to choose one’s gender identity. Determining the right to personal freedom and self determination, the count observed that “the gender to which a person belongs is to be determined by the person concerned.” The count has given the people of India the right to gender identity. (Rajkumar, 2016)

India has achieved significant growth in different spheres, like levels of literacy, education health, but still the transgender community is one of the marginalized and vulnerable communities in the country, is seriously lagging behind on human development indices including education (Rajesh, Naveed, 2013). Despite all these advantages and development and (LGBT Bill, supreme court 2014), the life of transgender people is a daily battle with themselves and their society. They are forced to face high levels of stigma in almost every spheres of life. Extreme social exclusion diminishes rather kills one’s self esteem and sense of social responsibilities.

2. Discussion

Transgender in Indian History:

Transgender people had been an integral part of Indian Society for centuries. With the onset of the human civilization traces of transgender people is evident. Both history and mythology provides every instance of their presences, which can’t be denied and neglected. there was historical evidence of recognition of “third sex” or persons not confirm to male or female gender in near the beginning writings of ancient India.

In fact, there are various rituals and traditions, which are specific to the transgender community, or rather they are incomplete without the presence of these people.

From the mythological text Ramayana we get to know about an incidence which can we put to support our argument about their presence, Shri Rama sanctioned them the power to confer blessings on people on auspicious occasions like child birth and marriages, and also at inaugural functions which was supposed to set the stage for the customs of *badhai* in which Hijra sings, dance and confer blessings. Their presences are also spelled out in the Kama Sutra and elsewhere as *pumsprakritistri-prakrit* (female natured), and *tritiya-prakrit* (thord nature).the transgender also occupied high positions in the Islamic religious institutions, especially in guarding the holy places of Mecca and Medina, they were also able to influence the state decisions and also receive large amount of money to have been closet to king and queens (Carroll,2002).

During the Ottoman empires and the Mughal rule in the Medieval India Transgender played a famous role, they rose to well-known positions as political advisors, administrators, generals as well as guardians .transgender were considered clever ,trustworthy, and fiercely loyal and had free

access to all places and sections of population, thereby playing a crucial role in the politics of empire building in the Mughal era.

In the beginning of the British period in Indian subcontinent *Hijra* used to accept protection and benefits by some Indian states through entry into the *Hijra* community. India was dominated by British who believed transgender were of unpleasant public decency, although British did not accept transgender people whole heartedly, but Indian communities still accept them as respectable figures with magical powers. transgender was not seen as strange until mid 1990s. historical evolution of transgender community in India by M. Michelraj ,Ph.D Research Scholar, Public administration, Department of political Science and public administration, Annamalia university, Tamilnadu.

Constitutional Rights:

While India has made considerable progress on rights of transgender people in recent years, most remain socially marginalized and deprived of basic rights, including the right to vote, own property, marry, and claim a formal identity through a passport or other government identification. The **right of equality before law and equal protection of law** is guaranteed under Article 14 and 21 of the Constitution. **The right to choose one's gender identity** is an essential part to lead a life with dignity which again falls under the ambit of Article 21. Determining the right to personal freedom and self determination, the Court observed that "the gender to which a person belongs is to be determined by the person concerned." The Court has given the people of India the right to gender identity.

Further, they **cannot be discriminated against on the ground of gender** as it is violation of Articles 14, 15, 16 and 21.

The Court also protects one's gender expression invoked by Article 19 (1) (a) and held that "*no restriction can be placed on one's personal appearance or choice of dressing subject to the restrictions contained in article 19(2) of the Constitution*".

In spite of all these basic fundamental rights till date they are unable to live a better and free life under the sky, thought the laws, rights grants them permission to have a good life, but still In different parts of the world mainly India they have to fight and cry for their rights in every field (Devor, 2004).

In 2014, the Supreme Court of India ruled that transgender people be recognized as a third gender and enjoy all fundamental rights. The Supreme Court stated: "Transgender persons' right to decide their self-identified gender is also upheld and the Centre and State Governments are directed to grant legal recognition of their gender identity such as male, female or as third gender."

The Union Cabinet approved the Transgender Persons (Protection of Rights) Bill 2016 for introduction in Parliament, and this Bill is expected to bring social, educational and economic empowerment to the transgender community. To a community that has been ostracized and discriminated against for so long, this Bill could mean a chance to live a life of dignity and equality (Michelraj, 2015).

The Bill makes it illegal to force a transgender person to leave residence or village, remove their clothes and parade them naked, force them into begging or any kind of bonded labor. These acts will be punishable with up to two years of imprisonment, along with a fine and also asks for amendments in the law to cover cases of sexual assault on transgender persons. The Bill also criminalizes denying a transgender person access to any public place and causing them any physical or mental harm within and outside the home. It guarantees OBC status to all transgender not born as SC or ST, and entitles them to reservation under the respective categories. The Bill identifies 'Transgender' as the third gender and gives a transgender person the freedom to identify as 'man', 'woman' or 'transgender', independent of surgery/hormones. They cannot be referred to as the 'other' gender or as 'others', but only as transgender. A certificate of identity as a transgender needs to be issued by a state level authority and this certificate should be acceptable as gender identity for any official document like passport, Aadhaar card, etc. It also ensures that transgender persons or transgender children enjoy the right to equality, all human rights, right to life and dignity and personal liberty as guaranteed by the Constitution of India. All government institution shall provide inclusive education and shall not discriminate against any transgender student and also provide transgender students with scholarship, textbooks, hostel accommodations, other facilities and subsidized rates. Additionally, all educational institutions need to have an anti-

discrimination cell to monitor discrimination against transgender students. The government shall also set up rehabilitation and welfare programmers', information centers etc. for transgender persons and provide necessary orientations to sensitize people in educational institutions and elsewhere (Docter, et.al., 2001).

The Bill instructs law the police to provide every assistance under the law to an aggrieved transgender person, and also to put the person in touch with the nearest organization for rehabilitation of aggrieved transgender persons (Sharma, 2012).

The Bill instructs the government to support and facilitate employment of transgender persons, especially for vocational training and self-employment, provide loans, and to ensure that there is no discrimination against transgender person at workplaces.

Under the provisions in this Bill, transgender persons shall also have equal rights and access to a cultural life, leisure and recreational activities (Lawrence, 2004).

Irrespective to so many judgments and pronouncements by various courts, they have to fight their daily battles, to breathe freely, live enjoyable and think wisely. Though these bills are a medium to bring them to the main scale life and provide them with every opportunity, but still in many parts of India they have to fight their daily battles. If these rights are there to protect them then why they are looked down by the society, why we don't help them to practice their rights, why we can't offer them a good society where they won't be looked down, where they won't be harassed on a first instances and later move to court for a judgment why can't we make the world a better place, where narrow thoughts don't guide us.

Societal Problems of transgender:

Transgender in India are commonly known as '*Hijra*' and they are forced to live in small groups of similar community. They allow new members, i.e. young boys, who are either victim of sexual abuse or have run away from home because of shame. The community often lives in seclusion and follows their own customs. They are deprived from actively participating in political, social, economic and financial sectors, which leaves them with limited options to earn a livelihood. Thus, on account of this, they earn their living by performing in the streets, at ceremonies, begging and even prostitution. These transgender people are well sound to understand the problems of their fellow mates and offer them a place to live and share their feelings which on the other hand the society rejects.

Because of the continuous discrimination, they do not even receive formal education and even if the parents want them to be educated, the schools remain reluctant to admit them. Though by the new pronouncement of the law they are allowed to excise their rights to join school, but the law doesn't look into the harassments which they will face from their fellow mates and teachers after being admitted to any educational institution, there is no body to take this responsibility and so most of them results to be uneducated (Goswami, 2013).

Devoid of any skills or education, consequently they do not get job opportunities. Furthermore, as many government forms recognize only the two genders, Male and Female, has prevented them from benefitting from many schemes, which are otherwise available to other marginalized communities (Seil, 2004).

They are also ridiculed by society, for being different; they are more exposed to face violence and abuse. Lack of protection from the police translates into them being easy targets for money extortions and sex work. Their issues escalate over the health sector as well since many practitioners do not have sufficient knowledge about health issues of sexual minorities, which makes them face barriers while approaching public healthcare. For instance, some of the discrimination reported by the transgender community is as follows: registering them and admitting them in male wards; verbal harassment; denial of medical treatment, etc.

In India there is less space for transgender in social, economical and political spheres; they are unable to get proper benefits from conservative social structures and institutions. They are incapable to use power or to found enjoy citizenship rights at their homes or in society. Social, legal, educational and health services are extremely forceful for a person with a transgender identity. This has prevented them from positioning themselves in the greater society with human potential and dignity (Nuttbrock, et.al., 2002).

Caked in cheap rouge, Kajal, powder and lipstick, they dress in ill-fitting blouses and colorful saris in a deformed parody of womanhood as they roam the busy marketplaces in groups begging

for some insufficient money. However, begging is not their only source of income. It is an age-old custom in India to have eunuchs bless childbirths, weddings, housewarmings and other auspicious occasions. They are also believed to possess occult powers and their blessings and curses are both considered potent. The study shows that this prejudice is translated into violence, often of a brutal nature, in public spaces, police stations, prisons and even in their homes. The main factor behind the violence is that society is not able to come to terms with the fact that transgender do not conform to the accepted gender divisions. In addition to this, most transgender have a lower middle-class background, which makes them susceptible to harassment by the police and the civic society members. The systematic violence that transgender face is reinforced by the institutions such as the family, media and the medical establishments and is given legitimacy by the legal system (Roy, 2016).

Many transgender proved themselves better than other two genders, those people are inspiration for their own genders as well as other two genders.

Some examples who can be set as an example to others, these following people can be a source of energy and inspiration to others who still hide their face in shame and their family thinks they will be disrespected if people come to know about the presence of transgender person within their family.

Success stories of transgender:

Laxmi Narayan Tripathi, who fought to convince India's Supreme Court to recognize a "third gender" in 2014. She is now chair and founder of Astitva Trust, Asia's first transgender organization. In recent years one Hijra, **Laxmi Narayan Tripathi**, has tried to change the onlookers mindset about her community and has made it her mission to bring out the revolution. She was the first transgender person to represent Asia Pacific at the United Nations and has represented her community and India on several international platforms including the World AIDS conference in Toronto.

Shanthi Soundarajan: An Indian runner was born in 1981 in the village of Kathakkurichi in Pudukkottai district of Tamil Nadu, India. Soundarajan, a *dalit* (Untouchable) by birth belongs to poorest of poor category. She grew up in a small hut devoid of toilet, water or electricity. In 2006, she was chosen to represent India at the Asian Games held in Doha, Qatar. In the 800 meters, Soundarajan took the silver in 2 minutes, 3.16 seconds, beating Viktoriya Yalovtseva of Kazakhstan by 0.03. This win and a subsequent failed gender test lead to Soundarajan becoming embroiled in an ongoing, unresolved debate over the issue of transgender and sports (BBC News, 2006). She was told results indicated that she "does not possess the sexual characteristics of a woman" (BBC News, 2006). Soon after the results of the sex test came out, she was stripped of her silver medal.

3. Conclusion

Transgender was given a higher position in the ancient days and in the olden times even during the Mughal period and they were destined to enjoy privileges in near future, but sadly none of the vows of olden times are fulfilled now. But now to safe guard them new regulations and rules are being offered by the government even new policies are designed and it is hoped through these their socio-economical status will be uplifted (Beam, 2007).

Transgender suffer from mental health problems like depression and suicidal tendencies. So the society and the doctor must understand what drives them towards these.

As soon as parents are able to identify some problems among their wards they should not create any fuss that leads to the exclusion of the child from the mainstream life, rather they should they should become more caring and protective, because other than them the whole society will be against the child. Open and accepting spaces for people of different gender or sexual orientations is hardly an unreasonable demand to make, and with the help of programs that help these peoples we can organize some organizations through which we can rectify the behavior of others towards them and provide all with equal opportunity and visibility. We as a society have to learn that there is much more to this and we need to understand or put one clear idea into our mind that transgender are not aliens they are just people to belong to various gender identities or multiple gender attributes. As per 2011 census, there are around 4.9 lakh third genders in the country that faces social discrimination and harassment, the government should work to eradicate the stigma,

discrimination and human rights violation for the betterment of the transgender community. If these helped are provided with a helping hand which leads to them to the mainstream and better life, then it would enlarge the growth of transgender people that is accepted by all people of India.

References

- Chettiar, 2015** – Chettiar A. (2015). The status of Hijra in civil society. *International Journal of Social Science and Humanity*, Vol. 5, No. 9.
- Bilodeau, 2005** – Bilodeau, B. (2005). Gender, power, and social justice: Transgender students in higher education. Unpublished doctoral dissertation, Michigan State University.
- Bilodeau, Renn, 2005** – Bilodeau, B., Renn, K.A. (2005). Analysis of LGBT identity development models and implications for practice. *New Directions for Student Services*, (111), 25–39.
- Beam, 2007** – Beam, C. (2007). *Transparent: Love, family and living with Transgender Teenagers*. Orlando, FL Harcourt.
- Carroll, Gilroy, 2002** – Carroll, L., Gilroy, P.J. (2002). Transgender issues in counselor preparation. *Counselor Education & Supervision*, 41(3), 233–242.
- Devor, 2004** – Devor, A.H. (2004). Witnessing and mirroring: A fourteen stage model of transsexual identity formation. *Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy*, 8(3/4), 41–67.
- Goswami, 2013** – Goswami, S. (2013). Gender, Slum and Society. *Global Journal of human Social Science*, Vol. 13 Is. 5, 45–52.
- Kimmel, 2004** – Kimmel M.S. (Ed.) (2004). *The gendered society reader* New York and Oxford: Oxford University Press, 118–131.
- Lawrence, 2004** – Lawrence, A.A. (2004). Autogynephilia: A paraphilic model of gender identity disorder. *Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy*, 8(1/2). 69–87.
- Roy, 2016** – Roy, S.N. (2016). Social inclusion of transgender population in India common people's perspective. *Kolkata*, Vol. 4, Is. 9, 13–19.
- Rajkumar, 2016** – Rajkumar (2016). Education of transgender in India: Status and challenges. *Haryana*, Vol. 6, Is. 11, 15–24.
- Michelraj, 2015** – Michelraj, M. (2015). Historical evolution of transgender community in India. *Tamil Nadu*, Vol. 4 No. 1, 17–19.
- Nuttbrock et al., 2002** – Nuttbrock, L., Rosenblum, A, Bluenstein, R. (2002). Transgender identity affirmation and mental health. *The International Journal of Transgenderism*, 6(4).
- Sharma, 2012** – Sharma, P. (2012). Historical Background and Legal Status of Third Gender. *Indian Society*, Vol. 2.
- Radhakrishnan, 2013** – Radhakrishnan, K.S.J. (2013). In the supreme court of India civil original jurisdiction Writ petition(civil) no. 400 of 2012, National Legal Service Authority, Judgment.
- Seil, 2004** – Seil, D. (2004). The diagnosis and treatment of transgendered patients. *Journal of Gay & Lesbian Psychotherapy*, 8(1/2), 99–116.
- Docter, Fleming, 2001** – Docter, R. F., Fleming, J. S. (2001). Measures of transgender behavior. *Archives of Sexual Behavior*, 20(2), 255–271.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 113-120

DOI: 10.13187/er.2018.2.113
www.erjournal.ru

Comparison of Aggressiveness among Groups of Sportsmen According to Selected Types of Sports

Mária Gregáňová ^{a, *}

^a Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Abstract

The aim of the research was to find out the different types of aggressiveness among sportsmen performing individual sports and then compare the results obtained among selected types of sports. The theoretical analysis of the aggressiveness issue was carried out on the basis of a literature study, which is also based on an empirical research.

A standardized psychological questionnaire B – D – I, aimed at diagnosing aggression, was used to obtain the factual material.

We analyse and compare the values obtained on the basis of the psychological questionnaire B – D – I and interpret the results obtained. For better clarity, we provide measured values in the form of tables and figures.

In the subtest irritability the highest initial measurements (IM) were reached in the value 9,1 which indicates significant rise of the level of the given type of aggressiveness. One respondent belonging to the file B (cross-country skiing) and one respondent from the file D (fitness and body building) have this high extent of irritability.

By testing the level of negativism and subsequent comparison of the median values between individual sets, we have achieved results that point to the dominant occurrence of this type of aggressiveness in the file C (cycling).

The analysis of the results related to the occurrence of the level of resentment in the individual examined files showed the highest IM rate of 8.75. Such IM values were measured in two sets, namely in the group B (cross-country skiing) and D (fitness and bodybuilding).

Keywords: emotions, sports psychology, aggressiveness, aggressiveness in sport, individual sports.

1. Introduction

Authors Jandourek (2001), Škodáček–Černovský (2004), Martinek (2009) and Dobrôtka (1999) agree that word aggression is derived from latin word "agredidi" meaning to ensure one's access, to attack, to dare, try to overcome somebody. Anderson – Bushman (2002) and David Tod (2010) emphasize fact that aggressive behaviour is in the first place behaviour not attitude or even emotions.

We agree with the opinion that aggression is certain characteristic, personality trait. Definition of aggression says it is an unpleasant activity against other person. According to three basic theories aggression can be understood as an instinct (S. Freud, K. Lorenz), as an acquired

* Corresponding author

E-mail addresses: maria.greganova@umb.sk (M. Gregáňová)

characteristic (A. Bandura) or as a bio-psycho-socially conditioned entity (Kariková, 2001; Pavlovský 2009; Harsa et al., 2012).

Hart–Hartlová (2004) and Výrost–Slaměník (2008) define term aggression as follows: "aggression is an offensive or belligerent action, hostility expression against certain object, intentional attack on obstacle, person or object that stands in the way of satisfying one's need (response to frustration).

"aggression is habituated way of behaviour with tendency to react by long term attacking, hostile focus with high promptness to aggression" (Hanušková, 2008: 68)

Vágnerová (2004) and Výrost–Slaměník (2008) agree that aggression is a tendency to make aggressive act, to behave aggressively, it is the tendency to hurt intentionally.

Heretik (2000) distinguishes altruistic, hostile, social and verbal aggression.

On the other hand authors Výrost–Slaměník (2008) distinguish affective aggression, instrumental aggression and bullying (tyranny). The other point of view on distinguishing aggression has Blahutková (2011). She distinguishes altruistic, anticipating, instrumental, inductive and shifted aggression.

Other authors such as Burk–Durkee (1957) worked on the assumption that aggression is the complex phenomenon for which is suitable to distinguish some subcategories of hostile aggressive behaviour. They made 8 categories (items) considering them basic aggression subcategories: assault, indirect hostility, irritability, negativism, resentment, suspicion, verbal hostility and sense of guilt (Buss–Durkee, 1957).

The personality influence on sports performance belongs to greatly discussed subjects. On the one hand there are skeptics that do not admit relationship between personality and sports performance and on the other hand are those who consider personality influence for significant factor of sports activity successfulness (Silva–Stevens, 2002).

According to the Hošek (2005) the most important base of knowing athlete's personality is developmental attitude. This attitude lies in respecting the fact that athlete's personality is determined by long-term influence of three groups of factors: athletes' inborn anatomy-physiological presuppositions; presports, sports and outsports environment; socially-educational influence (social learning):

- nonsystematic individual learning by imitation;
- institucional systematic upbringing and performance development.

According to Slepíčka (2006) sports activity is characterized by strong emotionality given by loaded and at the same time attractive sport programme.

Vanek (1984) and Nakonečný (2000) think that emotions at the same time influence also other mental processes as perception, imagination, thinking, memory, focus and free processes. Emotions influence sports activity by certain intensity and quality. Experience intensity relates to level of athletes' activation.

Optimal performance as Tod, Thatcher and Rahman (2012) mention comes when athlete experience adequate activation level and performance is bad or activation is either high or low.

According to Jarvis (1999) and Kunath (2001) theories of instincts suggest that sport serves for actual decreasing of aggressiveness in society in a way that enables expression of our aggressive instincts.

Fleming (2008) distinguishes three acceptable and one nonacceptable form of aggression in ice hockey: tactic violence, symbolic violence, actual violence and violence with intension to heavily hurt and harm opponent - it is a form of aggression that results in greivous bodily harm.

Lauer–Païement (2009) tell about higher rate of aggression in a game that is alarming not only for a danger of many serious health problems that has arisen e. g. as a result of the frequent head shocks, but there is a concern that aggressive behaviour can transfer to other situations too.

2. Aim

Aim of the research is to compare the level of aggressiveness among individual groups of sportsmen according to the sort of conducted sport.

3. Methodology

We were detecting the level of aggressiveness among sportsman who efficiently perform athletics, cycling, cross-country skiing and fitness, where each of chosen sports was represented by 8 probands. The criterion of inclusion to our research was fully organised training with min. 4 raining units per week and participation in at least one of championship events of national or international character (Slovak championship, world Championship, Olympic Games) which means that our selection was stratified. The research file was created by 32 respondents, thereof 11 women and 20 men were tested. The age range of respondents was ranged within the range from 19 to 33 years.

The group of athletes was created by 8 racers representing different Slovak clubs, specifically Akademik TU Košice, Spartak Dubnica, Slávia Trnava, Slávia UK Bratislava a ŠK UMB Banská Bystrica. From this group, 5 women and 3 men were tested, by age ranging from 19 to 33 years. Athletes in the set competed in the long jump, triple jump, pole vault, flat race and obstacle race. The set of cross-country skiers was created by 8 respondent who race for the cross-country club Sky Team Jase Látky, there were 2 women and 6 men by age ranging 20 to 27 years.

We placed racers of the club CK Banská Bystrica to the group of cyclists where this research file was created by 7 men and 2 women in age ranging within 23 to 32 years.

The last examined file were sportsmen performing competitive fitness, bikini fitness, classic bodybuilding and power triathlon, who are members of the union SAKFST. Concerned group as created by 8 respondents as well, consisting of 4 women and 4 men in age ranging within 24 to 29 years.

From the point of view data processing we created individual files from mentioned probands, which we marked by letters as follows:

- A** – athletics (men + women)
- B** – cross-country skiing (men + women)
- C** – cycling (men + women)
- D** – fitness and body building (men + women)

The research was conducted within months april 2015 ad may 2015, where 32 of 35 distributed questionnaires were returned which we subsequently used for research purposes. Administration of psychology questionnaires among the group of cross-country skiers and cyclists was conducted in groups, after absolving their training. With the group of sportsmen performing fitness and body building we accomplished individual testing in the sports town hall in Hnúšťa, and that after Slovak championship in bodybuilding and junior fitness.

The research was organized with the help of standardized psychological questionnaire B – D – I, which was created by authors Buss – Durkee (1957) and is aimed to aggressiveness diagnosing. The classification of this test includes 2 types of hostility (resentment and shadiness) and 5 types of aggressiveness (physical, indirect, verbal, irritability and negativism).

First, we processed obtained data by counting positive responses among each respondent individually, thanks to what we reached gross score. Agreeable answers were subsequently sorted and assigned to individual subgroups to which they belong from the point of view of the examined phenomenon. The research method used by us predetermines each subgroup certain coefficient used to evaluate (from 0,77 to 2), where by its multiplication with the gross score we reach the weighted score.

The values of the weighted score exessing in some of individual subtests the volume 5, mean increased level of a respective type of aggressiveness. In our measurement we recorded the values from 0 to 9,1 which in the first case indicates the appearance of zero value, in the second case significantly increased value of the given type of aggressive behaviour.

The evaluation of responses of probands performing individual sports was realised according to the key:

- Kruskal-Wallis test – aimed to the detection of the significance of differences in medians between groups, which is non-parametric alternative ANOVI as single-factor analysis of the dispersion, which expects normality of division. The advantage of ordinal analysis of the dispersion rests in the fact that we do not have to examine the normality of the dispersion. That is why the non-parametric version is applicable on much wider circuit of research problems, on the base of which we considered suitability of its use also for our research problem (Brodžani, 2012).

4. Results

Leaning on the results obtained by examining the questionnaire B-D-I we conducted frequency analysis of the occurrence of all score categories in various types of individual sports, which we subsequently compared to one another.

By comparing medians obtained within subtest physical aggressiveness we found out that the file D, which is represented by sportsmen from the field of fitness and body building, tends most significantly within subtest physical aggressiveness. The relevant group with measured median value 7,5 also as the only one exceeds reasonable level of physical aggressiveness.

The score recorded among other files does not indicate increased level of a given type of aggressiveness. The lowest median in the value of 1,5 was measured in the file A (athletics).

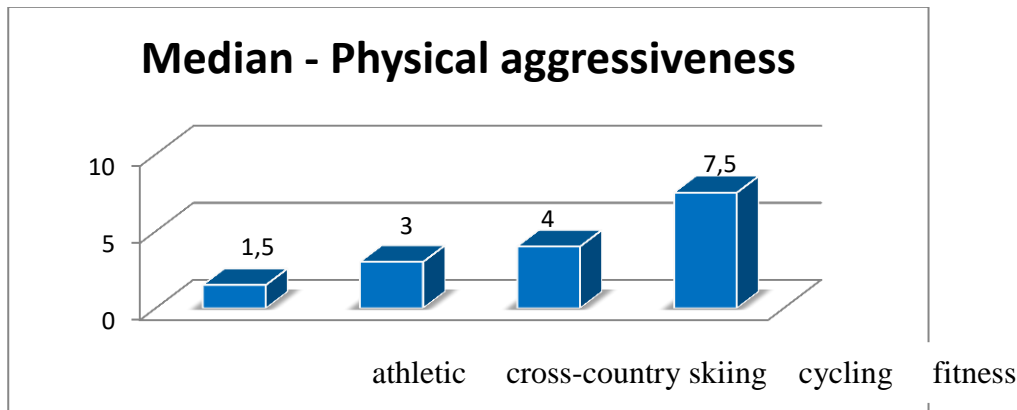

Fig. 1 The ratio of the subtest Physical aggressiveness values

In the subtest irritability the highest initial measurements (IM) were reached in the value 9,1 which indicates significant rise of the level of the given type of aggressiveness. One respondent belonging to the file B (cross-country skiing) and one respondent from the file D (fitness and body building) have this high extent of irritability. The IM = 0 were recorded only in one case and that was a sportsman representing group A (athletics). As we can see, the values IM indicating increased measure of irritability only one third of the complete amount of tested sportsmen reached.

We assume that such result will be influenced mainly by the individual character of a sport activity which our sportsmen perform. Manifestations of affective aggressiveness therefore can be mostly observed in the field of collective sports allowing mutual contact of sportsmen (football, basketball, handball, hockey, etc.), where the very nature of sport anticipates this form of aggressive behaviour.

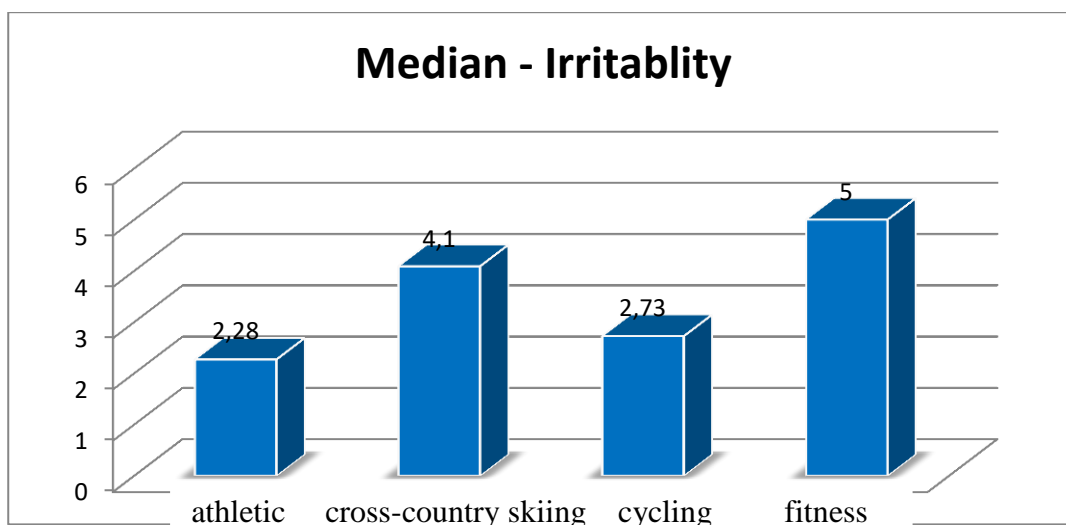

Fig. 2. The ratio of the subtest Irritability median values

By testing the level of negativism and subsequent comparison of the median values between individual sets, we have achieved results that point to the dominant occurrence of this type of aggressiveness in the file C (cycling). The appropriate set of measured median values of 6, at the same time, exceeded the appropriate values in this scoring category. For the other groups tested, values indicating an increased level of negativity were not recorded. The highest measured IM was 8, in both group B (cross-country skiing) and D (fitness and bodybuilding) and up to three in the group C (cycling). The minimum IM = 0 was found in the file A (athletics) and in the file B.

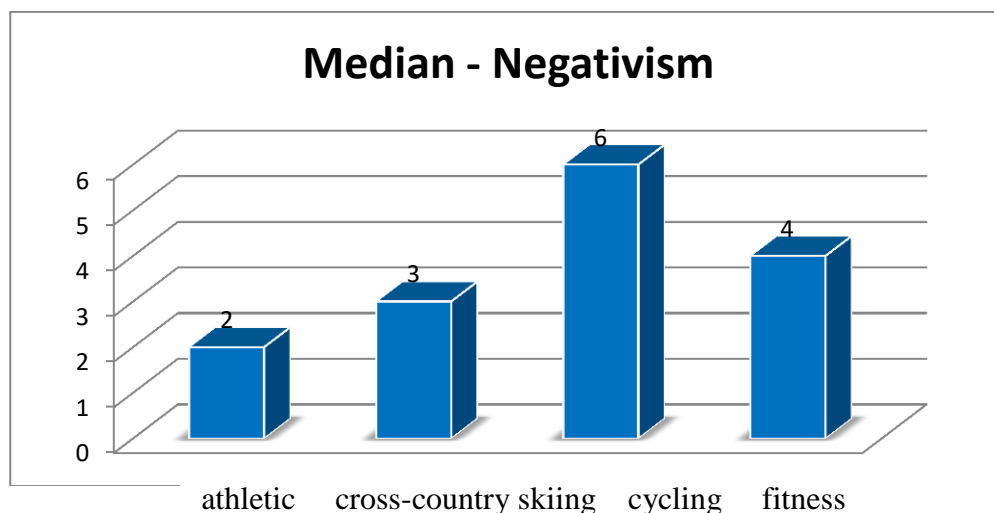

Fig. 3. The ratio of the subtest Negativism median values

The analysis of the results related to the occurrence of the level of resentment in the individual examined files showed the highest IM rate of 8.75. Such IM values were measured in two sets, namely in the group B (cross-country skiing) and D (fitness and bodybuilding). In file B, there was an increased resentment rate in total only for two probands who significantly exceeded the other members of the group in the achieved IM values.

The most significant tendency to feel injustice, to envy happiness and success of other people is found in D (fitness and bodybuilding). At the same time, this set as the only one tested exceeded the median of 5, which means that the level of aggressiveness was higher only for the sportsmen focused on fitness and bodybuilding. The second highest score was in the group A (athletics) at 3.75. The remaining two sets achieved the same results in the corresponding scoring category, where the median was 1.88.

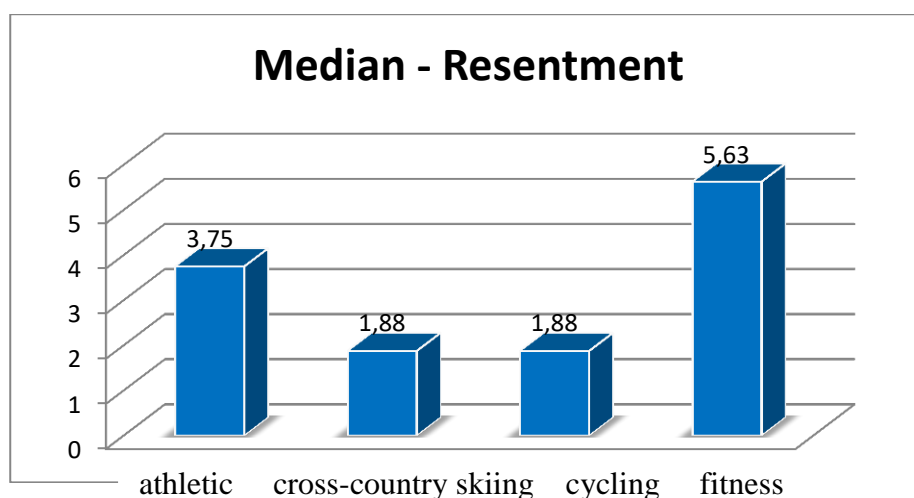

Fig. 4. The ratio of the Resentment subtest median values

5. Discussion

Based on the results obtained by evaluating the B-D-I questionnaire, we performed a frequency analysis of the occurrence of the scoring categories in individual types of individual sports, which we subsequently compared to one another.

Based on the calculated median values in all 8 subtests among the selected files, we recorded the highest score achieved in the category of physical aggression, namely the group D (fitness and bodybuilding). Another category in which we measured values exceeding a reasonable degree of aggressiveness is indirect aggressiveness, namely in groups B, C, D. Increased negativism was recorded in the group C and resentment, along with a sense of guilt in the group D. The files examined by us represent sports where due to their individual character an increased level of aggression is not expected.

However, as Slepíčka - Hošek - Hátlová (2009) assume, it is possible to show direct physical aggression in this area, especially in the effort to achieve the best position. A typical example is the attitude of a positional fight of athletes in the final finishing, which we can often encounter in such sporting areas as cycling or cross-country disciplines.

In his study, Lovaš (2010) draws attention to the importance of the impact of biochemical processes, as the presence of certain substances in the blood significantly increasing human sensitivity to an aggressive stimulation. It emphasizes the influence of male hormone testosterone, whose elevated blood level may be one of the causes of a high level of aggressiveness. He also adds that the biochemical process, which is largely influenced by the level of aggressiveness, is also low in blood sugar and decreased serotonin metabolism. (Lovaš, 2010).

There is no news that an intensive physical load increases the growth of hormone production of testosterone which is the living proof of bodybuilders, weightlifters, or racers in the power triathlon. We also know that many athletes in this area use the so-called carbohydrate waves which means they work with a constantly changing intake of carbohydrate in the diet. These facts could help explain the cause of the increased level of physical aggressiveness found in the group D and therefore among athletes performing fitness and bodybuilding. The results of the Kruskal-Wallis test show that differences in median values in the relevant category are statistically significant ($p = 0.0243$) which means that the extent of the occurrence and the nature of physical aggressiveness will indeed depend on the type of sport practiced.

In the irritability subtest, the highest IM was achieved at 9.1, indicating a significant increase in the level of the type of aggressiveness. Such a high level of irritability has one respondent belonging to the file B (cross-country skiing), and one respondent from the file D (fitness and bodybuilding). We recorded IM = 0 only in one case, with the athlete representing the group A (athletics).

However, according to Gregor (2013), aggressiveness in sport may range from a high activity to brutality, highlighting the importance of maintaining increased personal engagement within the limits of sporting rules and ethical standards. Research in this area has shown the most proved the most significant representation of respondents inclined to negativity in the file C (cycling) where up to half of those tested have reached values leading to an increased tendency to refuse authority.

Since it is a type of aggressiveness that does not always manifest itself externally, we will agree with Gregor (2013), who claims that aggressiveness is a personality characteristic that can be negatively understood from the point of view of ethics, therefore not everybody is willing to confess it voluntarily. From the point of view of psychodiagnostics, it is therefore difficult to clearly diagnose aggressiveness in a person's personality. (Gregor, 2013)

The analysis of the results related to the occurrence of the level of resentment in the individual files examined showed the highest IM rate of 8.75. Such IM values were measured in two sets, namely in the group B (cross-country skiing) and D (fitness and bodybuilding). In file B, there was an increased resentment rate in total only for two probands who significantly exceeded the other members of the group in the achieved IM values.

The differences between the types of sport are statistically significant due to overall aggression. Therefore, we will agree with the group of authors Vanek - Hošek - Svoboda who in their study point to the fact that personal differences between athletes of various sports sectors are often very significant (Vanek et al., 2009).

6. Conclusion

We were able to fulfil the aim of the research which we set with the help of properly chosen method of standardized psychological questionnaire B – D – I and its subsequent analysis

The highest IM scores we scored through the subtests are in the Irritability category with a fitness and bodybuilding sportsman. The weighted score for this respondent was 9.1, indicating a tendency for this sportsman to react violently even with little irritation, impatience with other people or overall irritability.

The lowest weighted values that represent the zero weighted score occurred in several of the relevant subtests. These were found in the category Negativism. These were specifically three of the sportsmen and two in the group of cross-country skiers. The Resentment subtest showed zero IM for cyclists.

Physical aggression with zero IM values occurred in two cases in the skiing group and one in the group of sportsmen. Since zero values mean the absence of the kind of aggression in the sportsman's personality and therefore the sportsman does not undermine the behaviour characteristic for each kind of aggressiveness, we can say that it is a relatively positive phenomenon.

For sports practice, we recommend the trainer's attention to be focused on a sportsman's mental state, not just the goal, and to include training elements for psycho-hygiene in training.

References

- Anderson, Bushman, 2002 – Anderson, C. A., Bushman, B.J. (2002). *Human aggression*. Manual review of psychology, vol. 12, no. 9, p. 53.
- Blahutková, 2011 – Blahutková, M. (2011). Rodinné prostředí a výkon ve sportu u dětí a mládeže. In Asociace psychologů sportu. *Psychologie sportu v praxi 2011*. první. Praha: Filozofická fakulta UK Praha, pp. 112-119, p. 8.
- Buss, Durkee, 1957 – Buss, A. H., Durkee, A. (1957). *An inventory for assessing different kinds of hostility*. vyd. Journal of Consulting Psychology, 1957. 21 p.
- Fleming, 2008 – Fleming, S. (2008). *Towards a Theoretical Understanding Of Violence In Ice Hockey*. International Journal of Violence and School, pp. 118–128.
- Gee, Leith, 2007 – Gee, CH. J., Leith, L. M. (2007). Aggressive behavior In *professional ice hockey: A cross-cultural comparison of North American and European born NHL players*. Psychology of Sport and Exercise. vol. 8, no. 4, pp. 567–583.
- Gregor, 2009 – Gregor, T. (2009). Porovnanie osobnostných a motivačných charakteristík zjazdových lyžiarov a nešportovcov. In *Telesná výchova a šport*. roč. 19, č. 1, p. 38.
- Gregor, 2013 – Gregor, T. (2013). *Psychológia športu*. Bratislava: Mauro Slovakia, 400 p.
- Hanušková, 2008 – Hanušková, V. (2008). *Terapie akutního neklidu a agrese*. Psychiatrie pro praxi. vol. 9, no. 4, pp. 168-169.
- Harsa et al., 2012 – Harsa, P., Kertészová, D., Macák, M., Voldřichová, I., Žukov, I. (2012). Současné projevy agrese In *Psychiatrie pro praxi*. roč. 13, č. 1, pp. 15-18.
- Hartl, Hartlová, 2004 – Hartl, P., Hartlová, H. (2004). *Psychologický slovník*. Praha: Portál, 774 p.
- Heretik, 2000 – Heretik, A. (2000). *Forenzná psychológia pre psychologov, právnikov, lekárov a iné pomáhajúce profesie*. Bratislava : Eurokódex, 554 p.
- Hodůrová, 2011 – Hodůrová, B. (2011). *Agresivita trenérů různých sportovních skupin*. Diplomová práce, Olomouc: Filozofická fakulta.
- Jandourek, 2001 – Jandourek, J. (2001). *Sociologický slovník*. Praha: Portál, 288 p.
- Jarvis, 1999 – Jarvis, M. (1999). *Sport Psychology (Routledge Modular Psychology)*. London: Taylor & Francis, 158 p.
- Kampmiller, 2010 – Kampmiller, T. et. al. (2010). *Základy metodologie výskumu v telesnej výchove a športe*. Vyd. Bratislava: ICM agency, 192 p.
- Kariková, 2001 – Kariková, S. (2001). *Základy patopsychologie dětí a mládeže*. Banská Bystrica: PF UMB, 166 p.
- Keller, 2007 – Keller, A.L. (2007). The Differences in Sport Aggression, Life Aggression, and Life Assertion Among Adult Male and Female Collision, Contact, and Non-Contact Sport Athletes In *Journal of Sport Behavior*. vol. 30, no. 1, pp. 57–76.

- Končecová, 2010 – Končecová, L. (2010). *Vývinová psychológia*. 3. vyd. Prešov: Vydavateľstvo Michala Vaška, 312 p.
- Kunath, 2001 – Kunath, P. (2001). *Sportpsychologie für alle*. Aachen : Meyer und Meyer, 125 p.
- Langmeier, Krejčířová, 1998 – Langmeier, J., Krejčířová, D. (1998). *Vývojová psychologie*. 3. vyd. Praha: GradaPublishing, 343 p.
- Lauer, Paiement, 2009 – Lauer, L., Paiement, C. (2009). *The Playing Tough and Clean Hockey Program*. *The Sport Psychologist : Human Kinetics, Inc.* 2009. vol. 8, no. 4, pp. 543-561.
- Lenzi et al., 1997 – Lenzi, A., Bianco, I., Milazzo, V. et al. (1997). *Comparison of aggressive behavior between men and women in sport*. *Perceptual and motor skill*, vol. 84, no 1, pp. 139-145.
- Lovaš, 2010 – Lovaš, L. (2010). *Agresia a násilie*. Bratislava: Ikar, 2010. 197 p.
- Martínek, 2009 – Martínek, Z. (2009). *Agresivita a kriminalita školní mládeže*. Praha: Grada Publishing, a. s., 152 p.
- Nakonečný, 2000 – Nakonečný, M. (2000). *Lidské emoce*. Praha: Academia.
- Pašková, 2005 – Pašková, L. (2005). *Pohľad na výkonovú motiváciu v kontexte „Big Five“ prostredníctvom faktorovej analýzy*. In *Zborník abstraktov konferencie: „Sociální procesy a osobnost 2005“*. Správy: Psychologický ústav AV ČR. Brno 22.9–23. 9. p. 12.
- Pavlovský a kol. 2009 – Pavlovský, P. a kol. (2009). *Soudní psychiatrie a psychologie*. Praha: Grada Publishing, a. s. , 226 p.
- Silva, Stevens, 2002 – Silva, J. M., Stevens, D. E. (2002). *Psychological foundations of sport*. Boston: Allyn & Bacon. 664 p.
- Slepička a kol. 2006 – Slepička, P. a kol. (2006). *Psychologie sportu*. Praha: Nakladatelství Karolinum, Univerzita Karlova, 2006. 230 p.
- Slepička et al., 2009 – Slepička, P., Hošek, V., Hátlová, B. (2009). *Psychologie sportu*. Praha: Univerzita Karlova v Praze, 240 p.
- Šafář, 2003 – Šafář, M. (2003). *Komparace agresivity ve vybraných sportovních skupinách*. Disertační práce: Olomouc.
- Škodáček, Černovský, 2004 – Škodáček, I., Černovský, K. (2004). *Symptomy agresivity v osobnosti mladistvých* In *Psychiatria*. roč. 11, č. 2, pp. 65-69.
- Tod et al., 2012 – Tod, D., Thatcher, J., Rahman, R. (2012). *Psychologie sportu (1. vyd.)*. Praha: Grada, 200 p.
- Tod, 2010 – Tod, D. (2010). *Psychologie sportu*. Praha: Grada Publishing, 2010. 200 p.
- Vágnerová, 2004 – Vágnerová, M. (2004). *Psychopatologie pro pomáhající profese: variabilita a patologie lidské psychiky (1. vyd.)*. Praha : Portál, 1999. 448 p.
- Vaněk et al., 1984 – Vaněk, M. et al. (1984). *Psychologie sportu: rozbor psychických složek sportovního výkonu (1. vyd.)*. Praha: Olympia, 288 p.
- Výrost, Slaměník, 2008 – Výrost, J., Slaměník, I. (2008). *Sociální psychologie*. Praha: ČR: Grada Publishing, a.s. 404 p.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 121-125

DOI: 10.13187/er.2018.2.121
www.erjournal.ru

A Single Continuum of Expression and the Aspect Category in the Kazakh Language

Fazira A. Kakzhanova ^{a, *}

^a Buketov Karaganda State University, Kazakhstan

Abstract

This article investigates the reason of ‘absence’ of the aspect category in the Kazakh language. The Kazakh language is considered to be temporal, but not aspectual, in spite of the fact that this language has a set of developed aspectual planes of contents and a plan of single continuum of expression. There are so many subjective reasons of denying of the aspect category in the Kazakh language. One of the reasons is that several categories of a verb function in *a single continuum of expression* and it makes ‘an splice effect’, which complicates to identify each category separately, including the aspect category.

Keywords: aspect, set theory, plane of contents, plane of expression, a single continuum of expression, tense category.

1. Introduction

The Kazakh language is considered to be temporal, that is why there is no the aspect category in verb contents in its morphology. Having all objective prerequisites necessary for creating the aspect category such as verb seme, which generates all verb category meanings: voice, tense, mood, person, number and including the aspect category, the plane of aspect content, the plane of aspect expression (a single continuum of expression), the Kazakh language still has no this category. It is not a secondary category, if the verb expresses action or process, the aspect category of the verb expresses the inner stages of the action development and it is so closely connected with the main meaning of the verb, it is not a category of tense that only localizes and fixes actions.

There is a set theory, which denotes a collection of elements possessing some common property, in our case the verb is a set and its categories: tense, voice, mood, person, and number, including the aspect category, revealing the verb from different sides are subsets.

One of the reasons of denying of the aspect category in the Kazakh language is that these verb subsets with their discrete meanings function in a single continuum of expression and such continuum has its advantage and disadvantage. The advantage is in saving of the language elements, that there is no need to create a separate expression plan for each verb category. The ‘disadvantage’ is that an integrated function of all verb categories simultaneously in a single continuum creates a ‘splice effect’ and complicates to define each category separately. It was one of the reasons of denying the verb aspect category in the Kazakh language.

* Corresponding author
E-mail addresses: fazira11@mail.ru (F.A. Kakzhanova)

2. Materials and methods

The main sources of the article are the works of linguists who investigate the theme: Bondarko, Verkuyl H., Dahl O., Hopper P.J. Peshkovsky A.M. Nasilov D.M., Kononov A.N., Uldashev A.A., Sauranbaev N.T., Baskakov N.A. and others. The semantic, distributive, transformational, syntactic and constituting component methods were used.

3. Discussion

Having all objective prerequisites necessary for creating the aspect category such as verb seme, which generates all verb category meanings: voice, tense, mood, person, number and including the aspect category, the plane of aspect content, the plane of aspect expression (a single continuum of expression), the Kazakh language has no still this category. It is not a secondary category, if the verb expresses an action or a process, the aspect category of the verb expresses the inner stage of the action development and it is so closely connected with the main meaning of the verb, it is not a category of tense that only localizes and fixes actions.

There is a set theory, which denotes a collection of elements possessing some common property, in our case the verb is a set and its categories: tense, voice, mood, person, and number, including the aspect category, revealing the verb from different sides are called subsets.

One of the reasons of denying of the aspect category in the Kazakh language is that these verb subsets with their discrete meanings function in a *single continuum of expression* and such continuum has its advantage and disadvantage. The advantage is in saving of the language elements, that there is no need to create a separate expression plan for each verb category. The 'disadvantage' is that an integrated function of all verb categories simultaneously in a single continuum creates a 'splice effect' and complicates to define each category separately. It was one of the reasons of denying the verb aspect category in the Kazakh language.

The Kazakh language has no the aspect category in its grammar. The question is why the Kazakh language has no this category, possessing all prerequisites, mentioned before for having this category. There are so many subjective reasons for denying this category. We analyze one of these reasons. It is 'a splice effect', it is difficult to identify each category separately, when several categories with discrete meanings function in a single continuum of expression.

The set theory is 'a collection of elements of an arbitrary nature, possessing a common property' that was created in the second half of the 19th century by George Kantor. Elements of a set are called subsets. The main idea is that subsets of a set possess different properties or discrete meaning in spite of they exist in one continuum and peacefully exist together while maintaining their identity. There are so many examples of this theory in life. For example, an example of a set may be any phenomenon. For example, the nature may be the set and a forest, a lake, mountains and others may be subsets in the continuum of nature and each subset of this set has its own physical and chemical parameters in spite of that they function in a single nature set continuum. Each human is also a subset of the *life set continuum*, in spite of it people are different from each other on their psych types, behaviors, preferences. A distinctive feature of sets and subsets is that one can see clearly a set (a forest), but do not always see a separate a subset (each tree in it) in this forest, since all the trees function in a single forest continuum.

Language as an objective phenomenon, too, is a set, for example subsets are parts of speech: a noun, a verb, an adjective and others. A verb is a complex part of speech that generates several verb category discrete meanings: aspect, tense, voice, mood, person, number and others. The verb as the part of speech is as *a set* consisting of subsets, which 'is combined by some common signs' (Kakzhanova, 2015), in this case the *subsets* of the verb are: aspect, tense, voice, mood, person and number, which reveal the verb from different sides.

These subsets: aspect, tense, voice, person, mood, and number in spite of having discrete meanings, they have no their own separate plans of expressions and all of them have function in a single continuum of expression. They manifest their discrete category meanings in a single continuum of expression or in the set:

- aspect expresses modification of an action or inner stages of action development.
- tense expresses location of an action in the time line.
- voice expresses the agent of the action: subject or object.
- mood expresses the relation of the action to reality.
- number expresses the number of subjects by whom the action is realized.

- person expresses the indexical relationship between the agent of the action and the speaker (Kakzhanova, 2010).

As already noted above, a subset of the verb has to function in a single continuum of the expression, since each of these subsets does not have its own expression plane. They have some elements in this single continuum, but insufficient for the independent expression of a particular category of the verb, but these meager elements of each category can give opportunity to identify separately them in this single continuum of expression (have been written-where have is the indicator of the perfect, been is the indicator of the passive voice).

Despite a single continuum plan of expression, all categories of the verb keep and demonstrate simultaneously their independent discrete meaning in syntax semantics. The syntax can only explicitly express these implicit categorical meanings of the verb in morphology. Since the verb serves as a predicate in the syntax, we analyze examples from three languages with different types of structures depending on their synergetic and internal determinant of these languages: 'істеп болды' (agglutinative Kazakh), 'сделал' (inflectional Russian), 'had done' (analytical English):

- 1) aspect: *perfect*
- 2) tense: *past*
- 3) voice: *passive*
- 4) mood: *indicative*
- 5) number: *plural*
- 6) person: III (singular)

Regardless of different structural types, the predicates of these languages express discrete categorical meanings of the verb simultaneously, in spite of the fact that the Kazakh language is considered to be temporal but not aspectual, from this example one can see, that the Kazakh language also expresses the category of the aspect ('істеп болды' – the perfect aspect). It remains only to be surprised at the ability of the human brain, which can decipher this integrated information in a matter of seconds. Is it possible to say that some languages are aspectual, while others are temporal, when all verb category meanings what are generated by verb seme, including the aspect category, manifest themselves simultaneously? Such division never happens objectively, it is possible subjectively, if there is a thesis that some languages are aspectual and others are temporal (Turkic languages). It is impossible to separate these categories objectively from each other from this single continuum of expression, because they are priority planned in the matrix in a single continuum of expression (Kakzhanova, 2015).

A single continuum of verb subset expression has both an advantage and a 'disadvantage'. The advantage is in saving of language means, there is no need to have the plane of expression for each verb category and this form of expression is embedded in the verb itself, therefore, they are objectively inseparable from the point of view of their functioning, but not in terms of meaning.

Having so many category meanings, the verb is the most valence and syntactically active member of the sentence. Being the core of a sentence proposition, the verb agrees each of its discrete categorical meaning with the meanings of other peripheral members of the sentence: actants and complements, determining the general pragmatics of the whole sentence.

The 'disadvantage or drawback' of such a set is that it is difficult subjectively to separate these verb categories with discrete meanings from each other in the unified continuum of the expression, it means that it complicates to identify the meaning of each category separately and it creates the illusion of the existence of a merged categories. Such 'a splice effect' does not exist objectively, since the fusion denies the discreteness of verb category meanings, that is the violation of the discrete information of the verb categories about actions. Any language having a verb is the owner of these verb categories, since the generating property is inherent to all language verb semes.

In the Kazakh verb morphology contents, the category of the aspect is not presented because of the 'absence' of this category in this language, in spite of the fact that this category has an extensive network of content planes in the World View of the Kazakh speakers. The task of the language is to find means of expressions to decode the existing planes of contents in the surface level, because the language is an interpreting and decoding part of the content plans.

The plane of the aspect content expresses the inner stage of the development of action, since the content plan refers to the conceptual part, but it is difficult to demonstrate in the form of pictures it is impossible to express the verb in the form of pictures, because it is not a noun.

Therefore, they are presented by language: action-result, action-process, action protracted, action-act, momentary action, iterative action, inchoative action and many others.

Man is first and foremost an action and every action of a person occurs in a certain aspect, depending on situations, they may use result, process, fact and other actions. The plan of aspect content exists in the life of each person, regardless of what they speak in different languages, so the content plan is present in the picture of the World View of all people, including people who speak Kazakh. To have the category of aspect, as it was mentioned before you need to have three points: the verb that generates the categorical meanings of the verb, the content plans and the expression plans. Kazakh language has all these prerequisites instead of the plane of aspect expression, it has as the other languages a single continuum of expression. If these conditions necessary for having the aspect category exist, can we say that the Kazakh language has no the aspect category? A 'splice effect' is and was one of many reasons of denying the aspect category of in the Kazakh language.

N. Sauranbaev wrote about the aspect category of an agglutinative Kazakh language: "The category of aspect in the Kazakh language and in other languages of the Turkic system still remains a problem. Some believe that in general there is no such category in the Turkic languages. And some, especially supporters of the formal-comparative method, are looking for aspects that exist in inflectional languages" (Sauranbaev, 1982).

Scientific works on the aspect category were conducted by linguists of the Kazakh language, firstly, there was no systematic work on this theme, secondly they looked back at the theory of aspectology, created on the plans of expressions of the Slavic languages, having adopted its conceptual-categorical apparatus completely. The Kazakh language as Russian language refer to a synthetic languages, but the Kazakh language refers to the agglutinative part of this group, the Russian language refers to the inflectional part, this difference already indicates that affixes behave completely different in syntax semantics. On the planes of the Russian aspect expressions, the Kazakh language will not be able to determine the category of the aspect, rather it will be denied. The aspect category is not only a problem of the Kazakh language, this is a problem of all Turkic languages.

On A. Shcherbak 's opinion in his work 'Essays on the Comparative Morphology of the Turkic Languages' writes: "The aspects as a grammatical category is absent in the Turkic languages. Occasionally, there are affixes expressing multiplicity actions, and the periphrastic formations serving the purposes of transmitting of shades, actionsarts and moments of actions occurring as: 'the beginning of action', 'the ending of actions', 'the action is carried out for oneself,' 'the action is for the other , the action intensifies', 'the action occurs unexpectedly' are presented (Sherbak, 1981).

On the opinion of R.A. Autilipova: "We proceed from the fact that in the Bashkir language, as in the other Turkic languages, the grammatical category of the verb aspect is absent. Therefore, when describing the functional-semantic category of aspectuality, one will focus on other verbal means of representation of aspectual meanings- syntactic, lexical, morphological, contextual, intonational and combined means , which refer to different tiers of the language hierarchy ' (Abutilipova, 2009).

Syntactic, semantic, distributive and transformational and analysis of components of single continuum, show that the aspect category exists in the Kazakh language, the above mentioned example (істеп болды) indicates the existence of the aspect category in this language. We cannot analyze the functional-semantic field (FSF) of the aspect category separately, because of absence of a separate plan of the aspect expression, so it can not separately be the core of the FSF. But analyses of FSF of the unified continuum of expression demonstrate the existence of the aspect category in the Kazakh language.

The 'absence' of the aspect category in the Kazakh language is not critical for the language itself, since it is an objective phenomenon that it will develop in its own way, rather than at the behest of the subjective postulates of our linguists, who sometimes behave not as observers but position themselves as language legislators. It is dangerous from the point of absence of any linguistic phenomenon by subjective inference, it means that there will be no information about this phenomenon and this will lead to certain consequences in the learning of this language.

There were linguists who said about the existence of the aspect category in the Kazakh language. They are Mamanov I.E., Oralbaeva N.O and others.

Still we have no the name to the aspect category in the Kazakh language. Studies on the aspect category were conducted in the Kazakh language by many scholars in different years and there is no a permanent name of this category in the Kazakh language, there are different names in

different times, for example, 'syapat'(aspect) (Mamanov, 1966; Tomanov,1988); 'kyimyldyn out sypaty' (aspect of movement) (Oralbaeva, 1971; Makhmudov, 1958); 'amaldyn otu sypaty' (aspect of action) (Iskakov, 1974), 'kurinis' (appearance) (Uiykbaev, 1958). 'Turleny'(inner modification) was offered, because the plane of aspect content is an inner development of action or inner modification of an action, the plane of aspect expression is carried out on the basis of generating property of verb seme or a seme modification.

4. Results

The aspect category is an important category among categories of verb, which expresses the inner development of actions. The Kazakh language is considered to be temporal, but not aspectual. According to the subjective judgement there is no the aspect category in the Kazakh language, but the objective the Kazakh language has the aspect category in its matrix. It is generated by verb seme.

Verb categories have no their own plane of expression, that is why they function in a single continuum of expression. It is difficult subjectively to identify each discrete meaning of verb categories, including the aspect category.

The function of verb categories in a single continuum of expression is prior planned in the verb matrix, it gives savings of language units, there is need to give a plane of expression to each category, being not clutter the already stuffed our memory.

The Kazakh language has all prerequisites, which are necessary for having of the aspect category in the Kazakh language: 1) verbs with their generating semes, which create all verb categories with their discrete meanings; 2) the plane of aspect contents in World View of the speakers of the Kazakh people; 3) planes of the aspect category in the form of a single continuum of expression (istep boldy – perfect aspect).

Different names of one concept complicate the difficult position of the aspect category in the Kazakh language. A phenomenon name is the essence of the concept. Concept essence is based on character-forming concept properties. The name 'turleny' (modification or transformation) expresses the inner modification of extra –linguistic 'action' and inner seme modification of the linguistic 'aspect' from the point of language.

The Kazakh language has all the verb categories, including the aspect category.

References

- Kakzhanova, 2015 – *Kakzhanova F.A.* (2015). *Kategoriya vida v kazakhskom yazyke i ee podvidy* [Category of species in the Kazakh language and its subspecies]. Karaganda. P. 185.
- Kakzhanova, 2010 – *Kakzhanova F.A.* (2010). *Problema kategorii aspekta i ee tipologiya v angliiskom yazyke* [The problem of the aspect category and its typology in English]. Karaganda: KarGU, P. 7.
- Sauranbaev, 1982 – *Sauranbaev N.T.* (1982). *Қазақ тілі білімінің проблемалары*.Almaty. Izd: Nauka, pp. 125-175.
- Sherbak, 1981 – Shcherbak A.M. (1981). *Ocherki po sravnitel'noi morfologii tyurkskikh yazykov* [Essays on comparative morphology]. L.: Nauka, 7 p.
- Abutalipova, 2009 – *Abutalipova R.A.* (2009). *Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya aspektual'nosti v bashkirskom yazyke* [Functional-semantic category of aspectuality in the Bashkir language]: Avtoref. dis. d-ra. filol. nauk. Ufa, 35 p.
- Mamanov, 1966 – *Mamanov I.E.* (1966). *Қазіргі қазақ тілі*. Almaty: Mektep.
- Tomanov, 1988 – *Tomanov M.* (1988). *Қазақ тілінің тарихи грамматикасы*. Almaty: Mektep, 243 p.
- Oralbaeva, 1971 – *Oralbaeva N.O.* (1971). *Analiticheskie formy glagola v sovremennom kazakhskom yazyke* [Analytical forms of the verb in the modern Kazakh language]: avtoref. dokt. filol. nauk. Alma-Ata.
- Makhmudov, 1958 – *Makhmudov K.K.* (1958). *Tezisy doklada* [Theses of the report]. *Voprosy grammatiki tyurkskikh yazykov*. Alma-Ata: AN KazSSR, pp. 66-68.
- Uiykbaev, 1958 – *Uiykbaev I.K.* (1958). *Kategoriya glagol'nogo vida v sovremennom kazakhskom yazyke* [Category of verbal form in modern kazakh language]. Kand. diss. Alma-Ata.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 126-131

DOI: 10.13187/er.2018.2.126
www.erjournal.ru

Turkologists and the Aspect Category of Turkic Languages in Diachrony

Fazira A. Kakzhanova ^{a, *}

^a Buketov Karaganda State University, Kazakhstan

Abstract

This article is dedicated to the aspect category of the Turkic languages in diachrony, including the Kazakh language. The aspect category is not only the problem of the Kazakh language, but also it is the problem of Turkic languages. The aspect category is the most important category of the verb it determines propositions of sentences. A sentence is thought. In spite of this, language has objectively all prerequisites for having this category, the Kazakh language has no still the aspect category in the morphology of a verb.

Our task is to trace the history of the aspectological thought in Turkic studies to find answers to the questions was or was not the aspect category in diachrony?

Kazakh language as the representative of Turkic languages has several periods of its development: the Ancient period, the Eurocentrism, the Soviet and the new periods. The Eurocentrism period was the beginning of establishing the Kazakh language as a subject. Such a specific question as the aspect category was appeared later in the Soviet period of developing of Turkic languages.

Keywords: diachrony, aspect, tense, mood, the plane of expression, analytical expression, the Soviet period.

1. Introduction

The Turkic languages belong to the Altai family and they are the most widespread language family, which are found in all continents of the world. Speakers of these languages played a special role in changing the geographic landscape of many countries, having a serious impact on the course of world history in ancient time. Therefore, it is not surprising that these languages are heard in all parts of Eurasia and other continents. They did not only influence on the geopolitics and geographic location of many ethnic groups, but also to their national consciousness through culture.

An invaluable contribution to the formation and development of the Turkic languages, including the Kazakh language, was made by the brilliant representatives of the Orientalist-Turkologist school: N.I. Ilminsky, the pioneer of the study of the Kazakh language, his work in the field of vocabulary formed the basis for the writing of bilingual dictionaries; V.V. Radlov, his 'Experience of the Dictionary of the Turkic dialects' in four volumes; P. Melioransky, his textbook 'Brief grammar of the Kazakh-Kirghiz language' in two parts, etc. Their scientific works enriched the linguistics of the Turkic languages, including the Kazakh language with evidence base and factual materials in the field of vocabulary, phonetics, grammar and writing.

* Corresponding author
E-mail addresses: fazira11@mail.ru (F.A. Kakzhanova)

They paid attention to the general components of the Turkic languages as grammar, lexis, and phonetics, they did not deal with a specific problem as the aspect category, besides P.Melioransky, who wrote about the aspect of the Kazakh gerunds, and then he developed it. They helped the formation of the Kazakh language.

The aspect theory was developed during the Soviet period. An invaluable contribution to the study of the Turkic languages was made by well-known turkologists: N.A. Baskakov, A.N. Kononov, B.A. Serebrennikov, I.I. Meschaninov, N.K. Dmitriyev, D.M. Nasilov, A.N.Tikhonov, A. Shcherbak, L.N. Kharitonov, V.A. Bogoroditsky, N.P. Dyrenkov, L. Johanson and many others.

We express our gratitude for their discoveries and deep judgments in various areas of Turkic linguistics.

2. Materials and methods

Theoretical materials are the materials of the enumerated turkologists above. The general, semantic, pragmatic analyses of theoretical studies with critical thinking were used.

3. Discussion

The aspect category began to develop from the end of the 16th century, but as a scientific trend it was later created by Slavic linguists. This theory was created on the basis of the planes of the aspect expression of the Slavic languages.

There are many reasons of denying of the aspect category in the Kazakh language (belongs to the Turkic languages) and one of them is that linguists of the Kazakh language fully accepted the notional category apparatus of the aspect theory created on the basis of the planes of expressions of the Slavic languages. In spite of that these languages belong to synthetic languages, they represent two branches of it: agglutinative and inflectional, it means that their affixes function differently, sooner or later this would lead to the negation of the category of aspect (Kakzhanova,2015) and there were some inaccuracies in this theory.

- The first thesis that there is no the aspect category in the Turkic languages.

The problems of the verbal aspect in Turkic languages belong to the number of the most difficult problems of Turkology, which have not yet found their final solution. In foreign Turkology, this problem has never been specially raised. This was promoted by the widely held opinion abroad that the verbal aspect is not inherent at all in so-called Ural-Altai languages (Serebrennikov, 1958).

There is no unity in understanding of the aspect category, it was not reached in the special discussion devoted to the aspect problem in Alma-Ata in 1956 at a special coordination meeting of the Turkologists, where two directions of development of the aspect category in the Turkic languages were noted. Some believed that the grammatical category of the verbal aspect in the form that had the Slavic languages was absent in the Turkic languages, while others believed that the aspect category existed, noting the peculiarities of the category of aspect in the Turkic languages.

The Turkic languages have the same matrix, synergy, structures, but there are some divergence within matrix. This discussion clearly showed that the aspect is a phenomenon that had a different development in Turkic languages, that forms united under the general name 'aspect' often had different meanings in different languages, different character and different uses' (Yuldashev,1955).

Denying the aspect category in Turkic languages in general, Nasilov V.M (1947). wrote 'nevertheless, the problem of the aspect for the Turkic languages should not be ruled out altogether, but its solution is apparently possible only through a consistent and detailed analysis of the temporal and aspectual forms of verbs, Aktionsarts of the verbal action through the description of aspectual contexts and situations, semantic verbal groups and others.

There is not an aspect category in Turkish languages, and the combination of participle and other auxiliary words, which can be called as an aspect conveys only aspectual meanings (Serebrennikov, 1958). The author to some extent contradicted himself. To be an aspect this phenomenon should have the aspect meaning, if it has the aspect meaning it should have the aspect expression.

Considering the problem of the aspect of the Turkic verbs, A. Scherbak (1981) wrote that 'there is no need to prove that the aspect is not an autonomous grammatical category. It is sufficient to note that the aspect does not have 'own' means of expression'.

All verb categories have never had their own planes of expression, they function in a single continuum of expression. This situation was not accepted by linguists at that time. Unfortunately, it is not still perceived.

- The second thesis that there is the aspect category with its own peculiarities, it was created by tense or mood.

The absence of the aspect category in Turkic languages is compensated not only by the rich system of tense, but also by the presence of a widely developed Aktionsart, which are usually taken for the types of aspects in the Turkic languages' (Tikhonov, 1964).

Each category of the verb has its own discrete meaning, it is impossible to substitute the aspect category by other verb category as Tense and Aktionsart with its obscure status. They have their own functions. The aspect as an independent category may be or may be not, there is no third.

'In Turkish languages the verb is indifferent to the perfect or non-perfect actions. Aspectual shades can have separate temporal forms, as well as special complex verbs, the specific characteristics of which are given by auxiliary verbs' (Amirova).

Perfect and non –perfect actions are expressed on the basis of verbs, if the verb stem is indifferent, in that case there are no perfect and non –perfect aspects, because they are conveyed thanks to the verbs. Turkic verbs are very sensitive to any manifestations of actions, because it has six categories, including the aspect category (objectively verbs of all languages have this category, because the verb seme generates it, it is denied subjectively), which are ready to express everything, concerning to different properties of actions.

The actions are only changed according to the tense. In other words, the tense category expresses tense and aspect in Kazakh, Kyrgyz and Uzbek languages (Nur-makhanov, 1971). M. Tomanov who compared Kazakh, Uzbek, and Bashkir and Yakut languages said that 'the verb in the indicative mood is changed only according to the tense in the given languages' (Tomanov, 1992).

The role of tense is greatly exaggerated in diachrony, and in synchrony.

'Tense category only localizes and fixes actions on time line....' (Kakzhanova, 2015).

According to L. Johansson's (1999) opinion, there is the aspect category in Turkic languages, he came to conclusion, that 'Kipchak-Turkic languages have three types of operators. One aspect signals an intraterminal perspective, which includes events within its external borders. Another kind of signal in the postterminal viewpoint provides an event at a point after its corresponding completion time. The intraterminal (intraterminals) usually includes items called 'progressive', 'real', 'non-perfect', while postterminals include so-called 'result', 'statics' and 'perfect' events'

- Some linguists wrote about the creating role of the mood in forming of the aspect category.

'The aspect category is formed by mood in Turkic languages.... Mood denotes an action that is perceived as real; it expresses an action in the present, past or future tenses in positive negative aspects, as well as in aspects of possibility or impossibility. Present and past tenses are general concepts, each of which contains aspects' (Kononov, 1941). As it is seen, the category of the aspect does a complex path for realization itself here, at first the action turns into a mood, then into the category of tense, then it turns into the aspect category. The categories of the verb do not act in sequence they act simultaneously.

For example, aityp ketti (had said)

- aspect –perfect
- tense-past
- indicative mood
- active voice

All verb category meanings are expressed simultaneously in a single continuum of expression (Kakzhanova, 2015)

Turcologists paid attention to the other peculiarities of verbs, which express the existing of the aspect category as a conjugation 'the verb is conjugated according to the tense and aspect. The verbs are divided into several forms. They are made with the help of the adding affixes. The given forms demonstrate when and how actions are completed' (Dyrenkov, 1941). Conjugation is inherent to the person category and it conjugates verbs, it means, that the verbal categories (aspect, tense, voice, and mood) will be conjugated with their verb basis together.

- The language means of conveying of the aspect category in the Turkic languages.

Turkic languages refer to agglutinative languages it means that these languages express language phenomena by adding postfixes than prefixes. But the aspect category is expressed by either analytical and synthetic ways (Kakzhanova, 2015).

A.I. Kharisov (1944) in his work "Category of verbal aspects in the Bashkir language wrote that 'aspect category is formed analytically, i.e. from the combination of the main verb, exclusively in the form of gerund with functional auxiliary verbs; affixively, i.e. by attaching certain affixes to the basis. The same opinion has D.M. Nasilov (1989), 'in the Turkic and Mongolian languages, biverbal structures are very common ' gerundive + an auxiliary verb ' with a wide range of meanings'.

'In Turkic languages, the verb category includes a voice, aspect, mood, tense, number and a person, but they are expressed to a large extent in an original way, agglutinatively – postpositionally, ie.with auxiliary verbs and suffixes (of some aspect category)' (Bogorodsky, 1953).

Many Turkologists stressed that the aspect category is expressed with the help of auxiliary verbs and gerunds, but the aspect category has no its own means of expression, it functions in a single continuum of expression with other verb categories.

B. N. Bogorodsky (1953) was right when he wrote about 'the verbs categories (means the Turkic languages) are the same as in Russian language'. Verb categories are the same not only in Kazakh and Russian languages, but also in all languages, but they express them differently, because there are hundred and hundred languages with their own structures and synergy.

N.K. Dmitriev (1948), considering the Kumyk verbal aspect, noted that 'the Turkic aspects are more diverse in meaning, but less in forms; so, from some verbs one aspect is formed, from others are others. Such situations as in Russian, when the aspect concept passes through all the content of the verb (in all moods and tenses), Kumyk language does not know. Because they are different languages in spite of they belong to synthetic languages, one is agglutinative, another is inflective and they are not comparable'.

- There are different opinions about the number of aspects.

'There are three aspects: perfect, imperfect and multiple aspects in theBashkir language (Dmitriev, 1948). According to G.Sh. Sharipov's opinion (1958) there are the beginning, lasting and perfect aspects in the Uzbek language and the perfect aspect combines with the combination of auxiliary verbs with the verbal gerund form of the main verbs'. 'There are three aspects: perfect, continuous and indefinite aspects in the Kazakh language (Sauranbaev, 1971), two aspects: perfect and non-perfect aspects in the Kazakh language were given by Uyukbaev I.

Practically turkologists considered that there were more aspects that it was in traditional aspect category: perfect and non-perfect. Nevertheless, this is not the limit.

4. Results

The review of studies of Turcologists demonstrates that there is a large palette of opinions on the category of aspect in diachrony in the Turkic languages. The proposed opinions and ideas on the verbal aspect theories in Turkic languages are not free from various contradictions and inconsistencies. It should be noted that every linguist understands the category of aspect in its own way, there is no a holistic theory for this category.

Since the Turkic languages are from the same group, they have a single matrix, a single structural organization with small internal divergences within the common matrix. When searching for the category of aspect in Turkic languages, the scholars were guided by the postulates of the traditional theory of the aspect, created on the basis of the means of the Slavic languages, in spite of that theories should be universal, but there was a conceptual confusion in traditional aspect theory, it will the theme of the other article.

The dominated ideas of Turcologists are:

- there is no the aspect category in the Turkic languages, it was stated directly and in many cases indirectly;
- there is an 'dependent' aspect category by tense, the aspect category as 'dependent' category either it was created by tense or mood, in general, there is no total denying the existence of the aspect category;

- there is an extensive system of tenses, with the help of which, the aspect can be expressed if it is necessary;
- the verb categories function in isolation in sequence and they express their function uncoordinatedly, in spite of their functioning simultaneously;
- the aspect category is expressed analytically;
- the number of aspects are three instead of two: perfect and non-perfect as in the traditional aspectology;
- they are the perfect, imperfect and multiple aspects or the beginning, lasting and completed aspects;

The rhetorical question arises if the Türkic languages had the aspect, why there is still no official category of the aspect in the Kazakh language and it is considered temporal? When was it lost?

5. Conclusion

It is necessary to accept unjustly ignored the aspect category in the Turkish languages. The aspect category is not a secondary category, it is the center of proposition of sentences. The absence of even an insignificant linguistic category in the morphology of any language, and here we are talking about the category of the aspect expressing the proposition of sentences, makes the language flawed, not mature and undeveloped in the classification of languages from the standpoint of social and scientific opinion and makes it difficult to study, since there is no information about this phenomenon.

References

- [Amirova](#) – *Amirova Z.G.* Kategorii vida i aspekta v indoevropeskikh i tyurkskikh yazykakh [Categories of species and aspect in Indo-European and Turkic languages]. Kazakhskii natsional'nyi pedagogicheskii universitet imeni Abaya.
- [Bogoroditsky, 1953](#) – *Bogoroditskii V.A.* (1953). Vvedenie v tatarskoe yazykoznanie v svyazi s drugimi tyurkskimi yazykami [Introduction to tatar linguistics in connection with other turkic languages]. Kazan', Tatgosiedat, P. 170.
- [Dmitriev, 1948](#) – *Dmitriev N.K.* (1948). Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the bashkir language]. M. L., Izd-vo AN SSSR, P. 196.
- [Dyrenkov, 1941](#) – *Dyrenkova N.P.* (1941). Grammatika shorskogo yazyka [Grammar of the shor language]. Moskva.
- [Hurmakhanov, 1971](#) – *Nırmakhanova Ə.N.* (1971). Tırki tilderiniñ salıstırmaly grammatikasy», Almaty.
- [Kakzhanova , 2015](#) – *Kakzhanova F.A.* (2015). Kategoriya vida v kazakhskom yazyke i ee podvidy [Category of species in the Kazakh language and its subspecies]. Karaganda. 2015. P. 185.
- [Kharisov, 1940](#) – *Kharisov A.I.* (1940). Grammatika kumykskogo yazyka [Grammar of the Kumyk language]. M. L. P. 140.
- [Kononov, 1941](#) – *Kononov A.N.* (1941). Grammatika turetskogo yazyka [Grammar of the Turkish language]. Moskva.
- [Nasilov, 1989](#) – *Nasilov D.M.* (1989). Problemy tyurkskoi aspektologii [Problems of turkic aspectology]. Aktsional'-nost'. L.: Nauka.
- [Sauranbaev, 1982](#) – *Sauranbaev N.T.* (1982). Қазақ тіл білімінің проблемалары. Almaty. Izd: Nauka, pp. 125-175.
- [Serebrennikov, 1958](#) – *Serebrennikov B.A.* (1958). Problemy glagol'nogo vida v Tyurkskikh yazykakh [Problems in the verb form in Türkic languages]. Kn. Voprosy grammatiki tyurkskikh yazykovyu Alma-Ata.
- [Sharipov, 1958](#) – *Sharipov S.* (1958). Kategoriya glagol'nogo vida v azerbaidzhanskom yazyke [Category of the verbal species in the Azerbaijani language]. M., P. 10, 15.
- [Sherbak, 1981](#) – *Shcherbak A.M.* (1981). Ocherki po sravnitel'noi morfologii tyurkskikh yazykov (glagol) [Essays on comparative morphology of Turkic languages (verb)]. Leningrad «Nauka».

[Tikhonov, 1964](#) – *Tikhonov A.N.* (1964). Sushchestvuet li kategoriya vida v tyurkskikh yazykakh? [Is there a category of species in Turkic languages?]. Aktual'nye voprosy sovremennogo yazykoznaniya i lingvisticheskoe nasledie E.D.Polivanova. Mate rialy konferentsii. T. 1. Samarkand.

[Tomanov, 1992](#) – Tomanov M. (1992). Tyrki tilderiniñ salystyrmaly grammatikasy, Almaty.

[Uyukbaev, 1958](#) – *Uyukbaev I.* (1958). Voprosy Grammatiki Tyurkskikh yazykov [Questions of Grammar of the Türkic languages]. Alma-Ata: Izd-vo Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. pp. 66-77.

[Yuldashev, 1955](#) – *Yuldashev A.A.* (1955). Kategoriya glagol'nogo vidav bashkirskom yazyke [Category of the verbal form in the bashkir language]. Sb. Voprosy grammaticheskogo stroya v bashkirskom yazykeyuMyu , Izd-vo: AN SSSR. P. 365.

[Johanson, 1999](#) – *Johanson L.* (1999). Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic. Studies in language companion series Tense-Aspect, Transitivity and Causativity edited by W. Abraham, L. Kuliko. University of Groningen.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 132-143

DOI: 10.13187/er.2018.2.132
www.erjournal.ru

Analysis of References as a Method of Studying Scientific Connections on Example of Works of O.A. Dobiash-Rozhdestvenskaia (1874–1939)

Konstantin A. Minenko ^{a, *}

^a Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy, Russian Federation

Abstract

This paper will explore the theme of using analysis of references as a method of studying scientific connections. We will show, how exactly this method can be used when studying works of Russian historians of the late XIX – early XX centuries. In this paper we will analyze a work by a remarkable Russian historian and paleographer O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaia named “Western pilgrimages in the Middle Ages”. Through the references in this work we will learn, which studies have had the most impact on Dobiash-Rozhdestvenskaia when she was writing her work. We will also research these studies and their authors, their perception of history and scientific background. The results of our analysis will help us to make some conclusions regarding the influence of French and German historiographical traditions on Russian science.

Keywords: history of science, Dobiash-Rozhdestvenskaia, medieval studies, references.

1. Введение

Проблематика взаимовлияний разных историографических традиций и методологий неоднократно изучалась. Отечественные историки неоднократно обращались к трудам своих иностранных коллег, что позволяет проследить влияние на них тех или иных исследователей.

В рамках нашего исследования приоритетом станет контекстуальный анализ справочного аппарата, а не основного текста работы. Основное внимание обращено на научное наследие Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской (1874-1939), являвшейся одним из крупнейших отечественных медиевистов XX в. Она – основательница источниковедческой школы, которая развивалась в рамках Ленинградской Публичной Библиотеки и Ленинградского университета. Добиаш-Рождественская привнесла в российскую науку методы работы с источниками, которые она восприняла, находясь в научной командировке во Франции, в Сорбонне. Она обучалась в Национальной школе хартий (Ecole nationale des chartes), где слушала лекции выдающихся французских историков, среди которых были Шарль-Виктор Ланглуа (Charles-Victor Langlois, 1863-1929) и Фердинанд Лот (Ferdinand Lot, 1866-1952).

Французская историография оказала значительное влияние на Добиаш-Рождественскую. Так как труды Добиаш-Рождественской очень важны для всей последующей отечественной исторической науки, на наш взгляд, было бы полезно

* Corresponding author

E-mail addresses: koxminenko@gmail.com (K.A. Minenko)

проследить, какие именно французские историки оказали наибольшее влияние на саму Ольгу Антоновну.

2. Материалы и методы

Для реализации данной задачи мы постараемся использовать несколько иную методологию, а именно анализ справочного аппарата. Сноски, могут рассказать многое об авторе исследования: какие концепции на него повлияли, какой литературой он пользовался, что послужило источником для его работы и так далее. В данной статье мы применим к сноски принципы, положенные в основу изучения средневековых маргиналий и глосс Раннего Нового времени (об истории справочного аппарата см.: [Connors, 1998](#); [Connors, 1999](#); [Grafton, 1994](#)).

Если на сегодняшний день способы оформления сносок унифицированы, то во второй половине XIX в. определенная традиция существовала, тем не менее, она не была единой для всех исследований. Помимо исключительно формальных моментов в использовании сносок, нас также будут интересовать насколько часто автор ими пользовался, каков был характер этих ссылок, наконец, для чего он вводил их. Однако, самым важным для нас остается вопрос о том, на какие произведения ссылались отечественные историки и почему они предпочли их другим. Для ответа на эти вопросы нам необходимо рассмотреть труды конкретных авторов, обращая при этом внимание на то, каких концепций они придерживались, в какой парадигме работали.

Мы рассмотрим работу Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской «Западные паломничества в Средние века», которая была выпущена издательством Брокгауза и Ефрона в 1924 г. Выбор данного исследования связан с тем, что эта работа – последняя перед рядом других работ Ольги Антоновны, в которых она занималась проблемами палеографии. К более общим вопросам средневековой истории Западной Европы она вернется только в 1939 г., когда будет писать так и не опубликованную при ее жизни «Духовную культуру Западной Европы IV-XI веков». Так как работы Добиаш-Рождественской по палеографии носят специальный характер, мы сочли, что было бы уместно обратиться к сочинению, в котором она бы более полно раскрывала свое видение средневековой истории. Как раз таким сочинением, несмотря на свой небольшой размер, являются «Западные паломничества в Средние века».

3. Обсуждение

И стилистика текста «Западных паломничеств в Средние века», и малое количество ссылок говорят нам о том, что это скорее пример научно-популярной литературы, чем строго научного сочинения. Материала для анализа справочного аппарата в этой работе будет не так много, но, тем не менее, он может оказаться весьма любопытным: малое количество ссылок делает их особенно ценными – автор по какой-то причине все-таки решил их привести. Как раз причина появления ссылки на страницах сочинения нас и интересует.

Первая ссылка, которую дает Добиаш-Рождественская в «Западных паломничествах в Средние века», это ссылка на исследование Ашиля Люшера (Achille Luchaire, 1846-1908) «Первые Капетинги» («Les premiers Capetiens»), изданную в рамках многотомной «Истории Франции» Эрнеста Лависса (Ernest Lavisse, 1842-1922) в 1901 г. Приведем здесь сноску в том виде, в котором ее дает Добиаш-Рождественская, а рядом с ней соответствующую цитату из работы Люшера:

«Феодальный строй, замечает Люшер, представляется по самой своей природе изолирующим личность порядком жизни: он приковывает благородного рыцаря к его замку, крестьянина – к его земле.	Для данной, а также след. страницы см. A. Luchaire – “Les premiers Capetiens”, гл. III книги I.	Цитата со страницы 79 указанного сочинения: La Féodalité semblait être, par essence, un régime d'isolement qui rivait le noble à son donjon et le paysan à sa glèbe. La rareté
--	---	---

<p>Малое число и плохое состояние путей, опасности, на каждом шагу ожидавшие путника, полное невежество, неосведомленность относительно всего, что переходило тесные границы замка, округа, провинции, все, казалось, должно было удержать средневекового человека от попытки покинуть родной край и пуститься в даль. Однако, Франция XI века» - мы могли бы сказать, расширяя пределы утверждения авторитетного историка, вся Европа даже и в раннее средневековье – «была ареной неутомного, всеобщего перемещения. Это общество, которое кажется нам скованным в определенных, неизменных рамках, оказывается находящимся в непрерывном движении». С. 9</p> <p>«Крестьяне и ремесленники бежали из провинции в провинцию населять прибежища, новые города, - приманки, расставленные перед странствующей нуждой. Границы феодалов не являлись непреодолимой преградой. Сервы двигались; незаконно, - но уходили». С. 10</p>		<p>et le mauvais état des routes, les périls variés qui attendaient le voyageur à chaque pas, l'ignorance de ce qui dépassait l'horizon immédiat du château, du canton ou de la province, tout semblait dissuader l'homme du Moyen âge de quitter le pays natal et de s'aventurer au loin. Et pourtant, la France du xie siècle a été le théâtre d'une circulation continue, générale, intense au delà de ce qu'on peut imaginer. Cette société, qu'on croyait figée dans ses cadres, apparaît toujours en mouvement.</p> <p>На странице 80: Paysans et artisans couraient, de province en province, peupler les lieux d'asile, les villes neuves, appâts semés devant la misère ambulante. Les frontières des fiefs n'étaient pas une barrière infranchissable. Les serfs se remuaient illégalement, mais ils se remuaient.</p>
---	--	---

Как мы видим, в своей работе Добиаш-Рождественская приводит почти прямой перевод текста Люшера и использует его в том же контексте, что и он. Добиаш-Рождественская приводит мнение Люшера в качестве довода против устоявшегося образа средневековья как эпохи застоя, когда человек всю свою жизнь проводил на одном месте. Возможно, она решила обратиться к Люшеру из-за его авторитета как выдающегося французского историка. Неслучайно она так и называет его – «авторитетный историк» (Добиаш-Рождественская, 1924).

Рассмотрим же повнимательнее фигуру Ашиля Люшера. В 1866 году он поступил в Высшую нормальную школу, в 1869 году получил степень агреже по истории, после чего преподавал в лицеях По и Бордо (*Necrologie*). В 1879 году он начал работать на факультете филологии университета Бордо (*Necrologie*). Его первое крупное исследование было опубликовано в 1877 году и называлось «Ален Великий, сеньор д'Альбре» («Alain le Grand, sire d'Albret»). Эта работа – докторская диссертация Люшера. Он также активно занимался лингвистикой: его работы «Изучение пиренейских идиом во французском регионе» («Etude sur les idioms pyreneens de la region francaise», Paris, 1879) и «Сборник текстов на древнем диалекте гасконского языка» («Recueil de textes de l'ancien dialecte gascon», Paris, 1881)

долгое время были главными исследованиями по своей теме (*Necrologie*). В Бордо Люшер начал работу по изучению истории Франции при первых Капетингах, которая заслужила ему признание в среде медиевистов (*Necrologie*). В 1885 году Люшер был приглашен в Сорбонну (*Necrologie*). Там он читал курс по вспомогательным наукам истории, а в 1889 году сменил Фюстеля де Куланжа во главе кафедры истории средних веков (*Necrologie*). Последние годы жизни Люшер посвятил написанию труда по истории понтификата папы Иннокентия III. Последний, шестой, том этой работы он закончил буквально за несколько дней до смерти (*Necrologie*).

Свое исследование «Первые Капетинги» Люшер разделил на две книги: феодализм и церковь (XI век) и французский Ренессанс (конец XI и начало XII века). Каждая книга, в свою очередь, делится на главы, посвященные отдельным аспектам французского общества указанного периода. Так, в первой части работы Люшера есть такие главы: «Феодальный режим», «Великие сеньоры и провинциальные династии», «Французская знать за пределами Франции», «Церковь», «Четыре первых Капетинга», «Цивилизация». Уже по самим названиям глав мы можем видеть, что Люшер рассматривал историю Франции при Капетингах под разными углами и с разных точек зрения. Мы можем предположить, что его намерением было изложить историю Франции XI-XII веков максимально полно, не столь заостряя внимание на специальных вопросах. Это вполне вписывается в концепцию серии книг о французской истории Лависса, в рамках которой и были опубликованы «Первые Капетинги».

Главы работы Люшера в свою очередь поделены им на параграфы, каждый из которых он сопровождает сноской, в которой указывает сочинения, посвященные теме параграфа. Добиаш-Рождественская ссылается на первый параграф третьей главы первой части «Первых Капетингов», который озаглавлен «Феодальный мир в движении. Паломничества». Перечислим работы, с которыми Люшер предлагает ознакомиться по данной теме: «О паломничествах в Святую землю до Крестовых походов» («Des pelerinages en Terre-Sainte avant les croisades» в *Bibl. de l'Ecole des Chartes*, 1845) Людовика Лаланна (Ludovic Lalanne, 1815-1898) и «Паломничества к Святой земле до Крестовых походов» («Die Pilgerfahrten nach dem heiligen Lande vor den Kreuzzügen», 1875) Рейнгольда Рёрихта (Reinhold Roehricht, 1842-1905). Ссылка на эти работы – единственная в этом параграфе; в остальных главах Люшер тоже прибегает к справочному аппарату только в начале параграфов. Это может быть еще одним свидетельством того, что «Первые Капетинги» – обзорная работа, в общем виде обрисовывающая различные аспекты истории Франции XI-XII веков, а не сочинение, рассматривающее специальные темы.

То, что Люшер дает ссылку на работы Лаланна и Рёрихта, говорит нам кое-что и о нем самом. Людовик Лаланн – французский историк и библиотечарь (о нем см.: [Barthelemy, 1898](#)), получивший образование в Национальной школе хартий (*l'Ecole nationale des chartes*). Школа хартий – это ведущий центр палеографии в конце XIX – начале XX века; именно там проходила стажировку Добиаш-Рождественская, которая восприняла традицию французской школы палеографии и перенесла ее в Россию.

При написании своей работы Добиаш-Рождественская активно использовала исследование графа Поля Рианта ([Paul Riant, 1836-1888](#)) под названием «Экспедиции и паломничества скандинавов в Святую землю во времена крестовых походов» («*Expeditions et pelerinages des Scandinaves en terre sainte au temps des croisades*», Paris, 1865). Такой вывод мы можем сделать, основываясь на этой ссылке:

«Всякого, кто вчитывается в разнообразные источники истории средневекового Севера, особенно поражает та таинственная притягательная сила, с какою Восток действовал на дух народов Скандинавии, начиная с самых отдаленных времен,	В стран. 13 – 73 мы опираемся на сочинение Riant. – <i>Expeditions et pelerinages des Scandinaves en Terre Sainte etc</i> ”. Paris. 1865.	Цитата со страницы 14 указанного сочинения: Un des principaux faits qui frappent le lecteur dans l'étude de ces différentes sources de l'histoire du Nord, est l'attraction singulière que l'Orient paraît avoir exercée sur l'esprit des
--	---	---

упорная жизненность в народном предании какой-то мистической идеи, связанной с далекою страной, где встает солнце». С. 11		Scandinaves depuis les temps les plus recules, et la persistance, a travers toutes les traditions nationales, d'une idee mystique attachee aux pays lointains ou le soleil se leve.
---	--	---

Как мы видим, Добиаш-Рождественская приводит вольный перевод того текста, который мы видим у Рианта. Учитывая, что весь текст сочинения Добиаш-Рождественской занимает 73 страницы, очевидно, что она на протяжении всего своего исследования обращалась к работе Рианта.

В связи с этим, нам необходимо рассмотреть фигуру этого автора. Граф Поль Риант получил образование в иезуитском колледже Вожирард (College de Vaugirard), после чего получил докторскую степень на филологическом факультете Сорбонны (D' Hervey de Saint Denys, 1888). Используемая Добиаш-Рождественской работа Рианта – это его докторская диссертация. Его монография заслужила ему признание на севере Европы, где оценили его вклад в изучение истории участия скандинавов в крестовых походах (Moller, 2007). В 1865 году, когда была опубликована его докторская диссертация он стал членом шведской королевской академии наук (Moller, 2007). В 1867 году он также был принят в датскую академию наук (Moller, 2007). Финансовые возможности графа, а также знание им, помимо латыни и древнегреческого, скандинавских языков позволяли ему заниматься переводом и публикацией манускриптов и рукописей, найденных им в коллекциях библиотек и учебных заведений Северной Европы (Moller, 2007). В 1875 году он основал Общество латинского Востока (Societe de l'Orient Latin), в пользу которого жертвовал значительные суммы из собственных средств (Moller, 2007).

Монография «Экспедиции и паломничества скандинавов в Святую землю во времена крестовых походов» стала своего рода соединением двух интересов Рианта: интереса к крестовым походам и интереса к Северной Европе. Свою работу он начинает с того, что обрисовывает современный ему взгляд на участие скандинавов в крестовых походах: устоявшимся мнением было, что скандинавские королевства не оставили сколько-нибудь значимого следа в крестоносном движении. Риант делает обзор литературы по данной теме, а также описывает основные источники для своего исследования, которыми являются исторические саги и хроники юридические документы скандинавского происхождения, мифические саги и эпос, шведские и датские документы на латыни, а также хроники остальных европейских стран (Riant, 1865). Помимо текстовых источников, Риант обращается к данным археологии: в своем сочинении он исследует латинские надписи, имеющие отношение к северным паломникам (Riant, 1865). Риант рассматривает процесс христианизации скандинавского фольклора и отождествления Святой земли и Иерусалима с некоторыми локациями скандинавской мифологии. По тому же пути в своем сочинении идет Добиаш-Рождественская. Оба автора отмечают восприятие Востока скандинавами в качестве мистической страны, населенной богами. Вероятно, что эту идею Добиаш-Рождественская подчеркнула в работе Рианта, а потом развила в собственном сочинении.

Приведем здесь другие ссылки Добиаш-Рождественской на Рианта:

«Он стал в их воображении на место золотого города Асов... и сказочные рассказы о блеске великого города, Mikligardr, заполняли северные досуги». С. 45	Riant, стран. 68.	Byzance, qui remplaçait, aux yeux des Scandinaves devenus chrétiens, la ville d'or des Ases, était une cité sainte, vénérée dans les trois royaumes, à l'égal de Rome; de fabuleux récits des splendeurs de la grande ville, «Mikligardr,» remplissaient les veillées du Nord;
---	-------------------	--

«Там стоит храм святой Софии, великолепнейший из всех храмов мира. Там хранится подлинный крест, там покоятся Филипп и Иаков, там ясли спасителя». С. 46	См. выше стран. 15	Цитату обнаруживаем на 68 странице сочинения Рианта: Après avoir parlé de Sainte-Sophie, qu'il appelle AEgisif ... , «le temple le plus splendide du monde, et ou l'on conserve le vraie croix: dans la meme ville, dit-il, reposent Philippe et Jacques, Luc et Timpthee; on y venere la main droite d'Etienne, la sainte tunique, les chefs d'Abraham, d'Isaac et de Jacob, la crèche du Seigneur, ...»
--	--------------------	--

Мы можем только предполагать, что вызвало такую ошибку в указании страницы, с которой была взята цитата. В связи с этим остановимся на том, что это, вероятно, опечатка.

Фрагменты текста, которые Добиаш-Рождественская подкрепляет цитатами из Рианта, тоже развивают тему переноса привычных языческих мифологем скандинавов в христианский универсум. Еще одна ссылка на Рианта предназначена для читателя: работа Рианта предлагается ему как источник сведений о морских маршрутах, проложенных скандинавскими воинами и купцами.

Еще одна работа, которой Добиаш-Рождественская пользовалась при написании «Западных паломничеств в Средние века» — это сочинение Луи Брейе (Louis Brehier, 1868-1951) «Церковь и Восток в Средние века. Крестовые походы» («L'Eglise et l'Orient au Moyen Age. Les Croisades», 1921). Как мы можем видеть, Брейе — представитель более позднего поколения, чем большинство упоминаемых нами здесь исследователей. Луи родился в семье преподавателя лицея в Бресте, его младший брат Эмиль (Emile Brehier, 1876-1952) — известный философ и историк философии, член Академии моральных и политических наук (L'Academie des Sciences morales et politiques) (Salin, 1954). В Сорбонне Луи Брейе учился у Жиро, Сеньбоса и Лависса (Salin, 1954). В 1892 г. он получил степень агреже после защиты диссертации по теме «Греческое общество современное Илиаде и Одиссее» («La Societe grecque contemporaine de l'Iliade et de l'Odysee») (Salin, 1954). В свободное от своих прямых обязанностей время Брейе переводил античные трагедии (Salin, 1954). Докторскую степень он получил в возрасте 31 года (в марте 1899 г.) за защиту диссертации «Восточная схизма в XI веке» («La schisme oriental au XIe siecle») и латинской диссертации «De graecorum judiciorum origine» (Salin, 1954). Вскоре после этого он получил назначение на факультет филологии в университете Клермонта, где он читал курсы по истории и географии древности и средневековья. Брейе активно участвовал в международных конгрессах и конференциях, посвященных вопросам археологии, ездил в командировки и экспедиции (Salin, 1954).

Приведем ниже ссылки, которые Добиаш-Рождественская дает на работу Брейе:

«Восстановление империи при Константине и Диоклетиане не могло вернуть латинской культуре ее утраченной силы и здоровья. Переноса седалище империи, ее столицу, в Византию, Константин Великий только санкционировал фактически создавшееся преобладание востока над западом. При его преемниках, несмотря на страшные потрясения, какие постигли восточную империю, особенно Балканский полуостров, восток, можно	Brehier. — “L'Eglise et l'Orient”.	Цитата обнаруживается на 2 странице данного сочинения: La restauration de l'empire par les Dioclétien et les Constantin n'a pu rendre à la culture latine sa vigueur passée. En transportant le siège de l'empire romain à Byzance, Constantin n'a fait que consacrer officiellement cette prééminence de l'Orient sur l'Occident. Sous ses successeurs, malgré quelques crises terribles qui ont surtout atteint la
--	------------------------------------	---

<p>сказать, в общем, остался укрытым от вторжений. Византийская империя явилась настоящим бастионом в отношении германского варварства, и двукратно, в два тяжелых момента ее политические вожди сумели повернуть от нее на Италию бич готского нашествия». С. 13</p>		<p>péninsule des Balkans et la Grèce, l'Orient est resté à l'abri des invasions. L'empire byzantin s'est constitué comme une véritable marche vis-à-vis de la barbarie germanique et, à deux reprises, ses politiques ont su détourner vers l'Italie le fléau de l'invasion gothique.</p>
<p>«Так, к концу античности Восток вернул первенство, утраченное им в золотые века империи. Он был единственным седалищем императорской власти, престиж которой был жив в Европе; он представляется землей аскетов и святых, землей учителей и отцов церкви. Он покрыт был храмами и базиликами, которые украшала набожность императоров. Неудивительно, что он казался людям Запада чем-то вроде обетованной земли, и многие из них стремились хотя бы ценою больших жертв и усилий увидеть страны, о которых рассказывали столько чудес». С. 16</p>	<p>Brehier, op. cit.</p>	<p>Цитата на 5 странице сочинения Брейе:</p> <p>L'Orient est donc à la fin de l'antiquité le centre politique, le siège de la domination impériale dont le prestige est toujours vivant en Europe; il est aussi la terre des saints et des ascètes, la patrie des grands docteurs; il est couvert des basiliques somptueuses enrichies par la piété des empereurs. Il ne faut donc pas s'étonner qu'il apparaisse aux Occidentaux comme une sorte de Terre promise et que beaucoup d'entre eux, même au prix des plus pénibles sacrifices, cherchent à entrevoir tout au moins ces pays dont on raconte tant de merveilles.</p>

Как можно заметить, Добиаш-Рождественская не указывает страницу, с которой она берет цитату, приведенную в «Западных паломничествах в Средние века». Вместе с тем, эта цитата представляет собой почти дословный перевод того текста, который мы видим у Брейе. Безусловно, это вызывает вопрос: почему Добиаш-Рождественская не стала указывать страницу, с которой она брала цитату? На данный момент мы не видим возможности дать сколько-нибудь убедительный ответ на этот вопрос.

Исследование Луи Брейе «Церковь и Восток в Средние века. Крестовые походы» была издана в Париже в 1907 г. Это научное сочинение написано позже большинства других работ, на которые ссылается Добиаш-Рождественская. Если мы сравним его с исследованиями более раннего периода, мы сможем проследить эволюцию методов и техник написания научной работы, а также формирование своеобразного канона и традиции написания таких текстов. Так, у Брейе мы видим библиографию, которую он дает в начале каждой главы. Библиографию он всякий раз разделяет на источники и исследования (монографии). Также, отметим, что введение к работе Брейе представляет из себя, по сути, обзор источников по предмету исследования. Такое оформление работы заметно отличается от более ранних монографий: источники для исследования теперь с легкостью можно обнаружить сосредоточенными в одном месте в тексте.

Для нашего исследования важно то, что, судя по указанным им во введении научным

работам, Брейе знал труды некоторых из уже упоминавшихся нами историков. В частности, он указывает (Brehier, 1907), что пользовался публикациями Общества латинского Востока, основателем которого был граф Поль Риант. В числе исследований, которыми Брейе пользовался больше всего при написании своей работы – «История крестовых походов» («Histoire des Croisades») Жозефа-Франсуа Мишо (Joseph-Francois Michaud, 1767-1840), а также «История крестовых походов в плане» («Geschichte der Kreuzzuge im Umriß») Рёрихта. Вновь мы видим знакомого нам автора: на Рёрихта ссылался и Поль Риант. Мы можем явно проследить связь этих трех авторов: Рианта, Рёрихта и Брейе. Еще одно свидетельство их взаимовлияния – заметка Рейнхольда Рёрихта на смерть Поля Рианта (Rohricht, 1889).

Информация, которую Добиаш-Рождественская приводит, цитируя Брейе, не является специальной, наиболее вероятно, что она просто подкрепляет мнение Добиаш-Рождественской. Как мы видим, обе цитаты взяты с первых страниц сочинения Брейе, когда он только вводит читателя в проблематику своего предмета. «Церковь и Восток в Средние века. Крестовые походы» — это по своему стилю строго научное сочинение, рассматривающее специальные вопросы медиевистики и ориенталистики, в то время как «Западные паломничества в Средние века» — это, как мы уже отмечали, скорее пример научно-популярной литературы, для которого важно дать общее представление о своем предмете. Возможно, именно из-за разницы в целях этих сочинений Добиаш-Рождественская так мало использовала труд Брейе.

Еще одно сочинение, которое Добиаш-Рождественская использовала при написании «Западных паломничеств в Средние века», — это «Эпические легенды. Исследование формирования chansons de geste» («Les legends epiques. Recherches sur la formation des chansons de geste») филолога-медиевиста Жозефа Бедье (Joseph Bedier, 1864-1938).

Жозеф Бедье – выпускник Высшей нормальной школы, в 1886 году получил звание агреже по филологии, в 1893 году получил уже докторскую степень по филологии (Charle, Telkès, 1988). Его диссертация называлась «Фаблю. Исследование народной литературы и письменной истории Средних веков» («Les fabliaux. Etudes de litterature populaire et d'histoire litteraire du Moyen Age») (Charle, Telkès, 1988). «Эпические легенды. Исследование формирования chansons de geste» – его самое крупное сочинение, вызвавшее бурное обсуждение в научном мире. Теория Бедье о происхождении chansons de geste проиграла спор своим оппонентам; против нее выступали испанский исследователь Менендес Пидаль (Ramon Menendez Pidal, 1869-1968) (см.: Bataillon, 1969) и Фердинанд Лот (см.: Lot, 1913).

Первый том «Эпических легенд» посвящен циклу песен о Гильоме Оранжском. Бедье обращается к различным средневековым источникам в поисках информации о паломнической дороге, которая упоминается в одной из песен о Гильоме.

Приведем ниже ссылку, которую Добиаш-Рождественская дает на Бедье:

«Как велик должен был быть их прилив к главным этапам, туда, где все было организовано около главных святилищ, чтобы принять и удержать их!». С. 55	Bedier. – “Les legends epiques”, т. I, ch. XI-me (Via tolosana), pp. 365 sqq.	Цитата обнаруживается на 339 странице указанного сочинения: Quelle devait être leur affluence aux principales étapes, là où tout était organisé, autour des grands sanctuaires, pour leur faire accueil et les retenir!
---	---	--

Как и в иных случаях, единственное объяснение ошибки при цитировании, которое мы можем дать – это опечатка.

Описание Тулузской дороги паломников, данное Добиаш-Рождественской в «Западных паломничествах в Средние века», тоже, вероятно взято ей из текста Бедье. Более того, мы можем это с уверенностью утверждать, так как текст Добиаш-Рождественской представляет собой почти дословный перевод того, что мы находим у Бедье. Чтобы не быть голословными, приведем здесь фрагменты текста обоих авторов:

<p>Страницы 340-341 сочинения Бедье: De Nimes, si ces pelerins vont a Saint-Gilles de Provence, comme leur Guide le conseille, ils vont a Arles. La ils prennent la voie Domitienne qui, partant d'Arles, traverse Nimes, Montpellier, Beziers, Narbonne. A Narbonne, ils prennent la route que suivant en sens inverse, des 333, le chretien qui nous a laisse son itineraire de Bordeaux a Jerusalem, et c'est la route si souvent qualiffee de ces noms: chemin roumieu, caminus peregrinus, caminus romeus sancti Jacobi. Elle les conduit a Toulouse par Lezignan et Carcassonne. De Toulouse, la grande voie de penetration, si l'on veut traverser la partie centrale des Pyrenees, est la vallee de la Garonne, soit qu'on veuille gagner le port aujourd'hui presque abandonne de Tenarese, soit plutot que l'on aille jusqu'a Dax pour se deriger sur le port d'Aspe ou sur Roncevaux: on remontait la vallee de la Garonne par l'ancienne voie romaine ou l'itineraire Antonin marque, entre autres stations, celles de Calagorgis ou Calaguris et d'Aquae Siccae.</p>	<p>Страница 54 «Западных паломничеств в Средние века»: От Нима, если паломник желает зайти в Сен-Жиль, как ему советует его дорожник, он направится на Арль. Отсюда он пустится по Домициевой дороге, которая, выйдя из Арля, пересекает Ним, Монпелье, Безье, Нарбонну. От Нарбонны путник следовали той самой дорогой, по которой, в обратном направлении, прошел в 333 году благочестивый человек, оставивший дорожник «из Бордо в Иерусалим». Эта дорога часто является (в текстах) под названием chemin roumieu, caminus peregrinus, caminus romvus Sancti Jacobi. Она ведет в Тулузу через Лезиньян и Каркассонну. Отсюда, если путешественники желали пересечь центральный массив Пиренеев, большой дорогой являлась долина Гаронны...</p>
---	---

Ссылка на Бедье, которую дает Добиаш-Рождественская, относится не к этому фрагменту, а цитате, заключенной в кавычки, которую она приводит дальше в своем тексте. Остается неизвестным, почему Добиаш-Рождественская не процитировала работу Бедье, а просто скопировала его текст, без всяких указаний на источник.

Вместе с тем, важно отметить, что текст, позаимствованный Добиаш-Рождественской у Бедье, носит информативный характер: он не содержит в себе следов позиции автора по какому-либо вопросу, а только излагает то, что известно о средневековых маршрутах паломников из разнообразных дорожников.

Хотя Добиаш-Рождественская в предисловии к «Западным паломничествам в Средние века» пишет «когда мы цитируем современных авторов, мы всегда указываем их в примечании» (Добиаш-Рождественская, 1924), в данном случае мы не видим не кавычек, обрамляющих текст, ни сноски, где приводилась бы ссылка на автора.

Отметим также еще две ссылки, которые Добиаш-Рождественская дает в своей работе. Это ссылки на немецких исследователей Карла Альбрехта Бернулли (Carl Albrecht Bernoulli, 1868-1937) и Фридриха фон Бецоляда (Friedrich von Bezold, 1848-1928). Работа Бернулли «Святые Меровингов» («Die Heiligen der Merowinger», 1900) интересна нам тем, что Добиаш-Рождественская будет ссылаться на нее и в более поздних своих работах. «История Реформации в Германии» Бецоляда – это редкий пример переведенного на русский язык исследования, которым пользовалась Добиаш-Рождественская.

4. Результаты

Подводя итоги анализа справочного аппарата в работе Добиаш-Рождественской «Западные паломничества в Средние века», мы можем заключить, что оформлен он не лучшим образом. Допущено несколько ошибок при цитировании, некоторые фрагменты текста явно взяты из другого исследования, но при этом даны без ссылки. Вместе с тем, важно отметить, что эта работа – пример научно-популярной литературы, и многие наши претензии к справочному аппарату в ней отпадают после прочтения предисловия. «Мы не нашли возможным обременять книгу, уснащая ее ссылками на многочисленные источники.

Она предназначалась для самой широкой публики, и самый печатный станок вряд ли мог бы легко выдержать все это множество специальных указаний» (Добиаш-Рождественская, 1924) – так сама Добиаш-Рождественская объясняет характер этой работы и ее справочного аппарата. Однако, отметим, что, на наш взгляд, в некоторых случаях в этом исследовании не хватает ссылок, даже учитывая замечания автора в предисловии.

5. Заключение

Основываясь на проведенном анализе, мы можем утверждать, что очевидно влияние на Ольгу Антоновну французской и немецкой историографий. Немецкая историческая школа имела огромное значение для всей дореволюционной российской историографии, а Добиаш-Рождественская оставалась в русле этой традиции, даже несмотря на то, что большая часть ее научной деятельности проходила уже в СССР. Связь же Добиаш-Рождественской с французскими историками легко объясняется через факты ее биографии. Такая принадлежность к западноевропейской научной традиции прослеживается и в более поздних трудах Ольги Антоновны.

Хотелось бы особенно подчеркнуть то, что за каждым историческим исследованием стоит автор, который имеет определенную методологическую позицию и определенное восприятие истории. Так, большинство работ, на которые ссылается Добиаш-Рождественская, принадлежат перу историков-позитивистов. Для них характерно внимание к текстам и восприятие их как источников знания о том, как все было «на самом деле». Критическое восприятие текстов характерно для более поздних направлений в исторической науке – например для школы «Анналов», образовавшейся во Франции в 1920-х гг. Авторитет и выдающаяся работа Добиаш-Рождественской определили линию развития отечественного источниковедения, которая генеалогически восходит к позитивистской традиции конца XIX века.

Таким образом, мы полагаем, что на примере анализа справочного аппарата в работе Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской «Западные паломничества в Средние века» мы убедительно доказали преимущества использования такой методологии, которая позволяет проследить научные связи и может быть применена к огромному массиву материала. Анализируя справочный аппарат, мы можем с уверенностью утверждать, использовалась ли та или иная работа автором, насколько часто он к ней обращался и так далее. Используя полученную информацию в сочетании с фактами биографии автора мы можем составить довольно четкое представление о тех влияниях, которые он испытывал при написании своей научной работы.

Литература

- Barthelemy, 1898** – *Barthélémy A.* Ludovic Lalanne. Bibliothèque de l'école des chartes. 1898, T. 59, 589–598.
- Bataillon, 1969** – *Bataillon Ml.* D.R. Menéndez Pidal (1869-1968). *Bulletin Hispanique*, 1969, T. 71, No. 1-2, 441–451.
- Brehier, 1907** – *Brehier L.* L'Eglise et l'Orient au Moyen Age. Les croisades. Paris: Librairie Victor Lecoffre, 1907.
- Charle, Telkes, 1988** – *Charle C., Telkès E.* Bédier (Charles, Marie, Joseph). Les professeurs du Collège de France – Dictionnaire biographique 1901-1939. Paris: Institut national de recherche pédagogique, 1988, 31-32.
- Connors, 1998** – *Connors R. J.* The rhetoric of citation systems – Part I: The development of annotation structures from the renaissance to 1900. *Rhetoric Review*, 1998, 17(1), 6–48.
- Connors, 1999** – *Connors R.J.* The rhetoric of citation systems – Part II: Competing epistemic values in citation. *Rhetoric Review.*, 1999, 17(2), 219–245.
- D' Hervey de Saint Denys, 1888** – *D' Hervey de Saint Denys L.* Éloge funèbre de M. le comte Paul-Édouard-Didier Riant, membre de l'Académie. Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 32e année, 1888, N. 6, 473–476.
- Grafton, 1994** – *Grafton A.* The Footnote from De Thou to Ranke. *History and Theory*, 1994, vol. 33, no. 4, 53–76.

[Lot, 1913](#) – *Lot F.* Joseph Bédier, Les légendes épiques. Recherches sur la formation des Chansons de geste; 1908-1913. *Romania*, 1913, T. 42, No. 168, 593–598.

[Moller, 2007](#) – *Moller J. J.* Denmark and the Crusades, 1400–1650. Leiden, 2007.

[Necrologie](#) – *Nécrologie. Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale.* 1909. T. 21. N°81, 128-129.

[Riant, 1865](#) – *Riant P.* Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en terre sainte au temps des croisades. Paris, 1865.

[Rohricht, 1889](#) – *Rohricht R.* Graf Paul Riant. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*, 1889, No. 12, 174–80.

[Salin, 1954](#) – *Salin É.* Notice sur la vie et les travaux de M. Louis Bréhier, membre de l'Académie. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 98e année, 1954, N. 2, 72–185.

[Добиаш-Рождественская, 1924](#) – *Добиаш-Рождественская О.А.* Западные паломничества в средние века. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1924.

References

[Dobiash-Rozhdestvenskaya, 1924](#) – *Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A.* (1924). Zapadnye palomnichestva v srednie veka. Leningrad: Brokgauz-Efron.

[Barthelemy, 1898](#) – *Barthélémy A.* (1898). Ludovic Lalanne. Bibliothèque de l'école des chartes. T. 59, 589–598.

[Bataillon, 1969](#) – *Bataillon Ml.* (1969). D.R. Menéndez Pidal (1869-1968). Bulletin Hispanique, T. 71, No. 1-2, 441–451.

[Brehier, 1907](#) – *Brehier L.* (1907). L'Eglise et l'Orient au Moyen Age. Les croisades. Paris: Librairie Victor Lecoffre.

[Charle, Telkes, 1988](#) – *Charle C., Telkès E.* Bédier (Charles, Marie, Joseph) (1988). Les professeurs du Collège de France – Dictionnaire biographique 1901-1939. Paris: Institut national de recherche pédagogique, 31–32.

[Connors, 1998](#) – *Connors R.J.* (1998). The rhetoric of citation systems Part I: The development of annotation structures from the renaissance to 1900. *Rhetoric Review*, 17: 1, 6–48.

[Connors, 1999](#) – *Connors R.J.* (1999). The rhetoric of citation systems – Part II: Competing epistemic values in citation. *Rhetoric Review*. 17:2, 219–245.

[D' Hervey de Saint Denys, 1888](#) – *D' Hervey de Saint Denys L.* (1888). Éloge funèbre de M. le comte Paul-Édouard-Didier Riant, membre de l'Académie. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 32e année, N. 6, 473–476.

[Grafton, 1994](#) – *Grafton A.* (1994). The Footnote from De Thou to Ranke. *History and Theory*, vol. 33, no. 4, 53–76.

[Lot, 1913](#) – *Lot F.* (1913). Joseph Bédier, Les légendes épiques. Recherches sur la formation des Chansons de geste; 1908-1913. *Romania*, T. 42, No. 168, 593–598.

[Moller, 2007](#) – *Moller J.J.* (2007). Denmark and the Crusades, 1400–1650. Leiden.

[Necrologie](#) – *Nécrologie* (1909). *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale.* T. 21. N°81, 128–129.

[Riant, 1865](#) – *Riant P.* (1865). Expéditions et pèlerinages des Scandinaves en terre sainte au temps des croisades. Paris.

[Rohricht, 1889](#) – *Rohricht R.* (1889). Graf Paul Riant. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*, No. 12, 74–80.

[Salin, 1954](#) – *Salin É.* (1954). Notice sur la vie et les travaux de M. Louis Bréhier, membre de l'Académie. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 98e année, N. 2, 172–185.

Анализ справочного аппарата как методика изучения научных связей на примере творчества О. А. Добиаш-Рождественской (1874-1939)

Константин Антонович Миненко ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье будет раскрыта проблематика использования метода анализа справочного аппарата. Мы продемонстрируем, каким образом эта методика может использоваться при изучении наследия отечественных историков. В данной статье будет анализироваться работа выдающегося историка и палеографа О. А. Добиаш-Рождественской «Западные паломничества в Средние века». Через ссылки в этой работе мы проследим, какие исследования оказали наибольшее влияние на автора при ее написании. Также мы рассмотрим сами эти исследования и их авторов, их восприятие истории и научный бэкграунд. Исходя из полученного результата, мы сделаем некоторые выводы относительно влияния французской и немецкой историографических традиций на отечественную историческую науку.

Ключевые слова: история науки, Добиаш-Рождественская, медиевистика, справочный аппарат.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: koxminenko@gmail.com (К.А. Миненко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 144-152

DOI: 10.13187/er.2018.2.144
www.erjournal.ru

Scientific Connections in the Works of V.I. Guerrier (1837-1919). Analysis of References

Konstantin A. Minenko ^{a, *}

^a Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy, Russian Federation

Abstract

In this paper analysis of references will be used to study scientific connections. We will analyze a work by a famous Russian historian Vladimir Ivanovich Guerrier named “Western monkhood and papacy”, part of which is dedicated to the life and works of Bernard of Clairvaux. Through the analysis of references in this work we will learn, which scientists have had the most impact on Guerrier while he was writing “Western monkhood and papacy”. Also, we will research the writings of these authors, their methodology and scientific background. This will help us to show, how the tradition of perceiving human history as a biography of great men influenced Russian historiographical tradition.

Keywords: history of science, Guerrier, medieval studies, references, methodology.

1. Введение

История науки на сегодняшний день остается одним из самых перспективных направлений для исследования. К этой области можно применять самую разнообразную методологию, и в данной статье мы предпримем попытку обосновать полезность использования метода анализа справочного аппарата.

Приоритетом для нашего исследования будет контекстуальный анализ именно справочного аппарата, а не основного текста научного сочинения. В центре внимания данной статьи будет работа Владимира Ивановича Герье (1837-1919) «Западное монашество и папство», выпущенная в 1913 г. Герье – одна из ключевых фигур в российской историографии XIX, он не только оставил после себя множество научных сочинений, но и воспитал целое поколение учеников, среди которых были такие выдающиеся российские историки, как М. С. Корелин (1855-1899), П. Г. Виноградов (1854-1925), Н. И. Кареев (1850-1931), Р. Ю. Виппер (1859-1954) и С. А. Котляревский (1873-1939).

Как мы продемонстрируем в данной статье, на труды Герье определенное влияние оказали представители различных течений в европейской историографии. Учитывая важность фигуры Герье для российской исторической науки, мы полагаем, что было бы полезно проследить, какие иностранные авторы оказали на него наибольшее влияние.

2. Материалы и методы

Для того чтобы решить данную задачу, мы воспользуемся методом анализа справочного аппарата. Сноски, на первый взгляд кажущиеся лишь формальным элементом исследования,

* Corresponding author

E-mail addresses: koxminenko@gmail.com (K.A. Minenko)

могут быть источником сведений об авторе конкретной работы. Через ссылки мы можем увидеть, какие исследования ученый использовал больше всего, какие из них оказали на него наибольшее влияние. Что особенно важно, мы можем видеть и то, как автор оценивает те работы, на которые он ссылается. Таким образом, анализ справочного аппарата может послужить хорошим инструментом для своеобразной реконструкции процесса написания научного сочинения. К ссылкам и сноскам нами будут применены принципы, которые лежат в основе изучения маргиналий и глосс в средневековых рукописях.

Книга Герье, справочный анализ которой мы будем анализировать, называется «Западное монашество и папство» и вышла в 1913 году. В предисловии Герье называет книгу продолжением другой своей работы под названием «Блаженный Августин. Зодчие и подвижники Божьего царства», которая, в свою очередь, была опубликована в 1910 году. По мнению Герье, в основе средневековой культуры Западной Европы лежит противоречие, заключающееся в том, что Римская церковь, пытаясь построить «Царство Божие» на земле, все больше отдалялось от самого этого идеала (Герье, 1913). Задачей своего исследования Герье называет изображение этого противоречия «в лице и в деятельности двух умственно и нравственно выдающихся подвижников Божьего царства – монаха св. Бернарда из французского монастыря Клерво – величайшего представителя аскетизма феодальной эпохи – и папы Иннокентия III, наиболее успешно осуществлявшего идеал теократии, то есть божеского управления на земле» (Герье, 1913). Учитывая, что данная статья не претендует на всеобъемлющий анализ наследия Герье, мы рассмотрим только ту часть его работы, которая посвящена Бернару Клервоскому.

3. Обсуждение

Прежде всего, стоит уделить некоторое внимание восприятию истории самого Герье. Он учился в Московском университете в то время, когда там преподавали Грановский и Кудрявцев. Тем не менее, как отмечает Вайнштейн, назвать Герье учеником Грановского не представляется возможным (Вайнштейн, 1940). Герье был противником позитивизма в исторической науке, в частности, он критиковал «Историю цивилизации» Бокля. Наибольшее внимание в своих работах Герье уделял месту личности в истории; большинство его работ строятся вокруг истории жизни конкретного человека.

Итак, перейдем к рассмотрению сочинения Герье. Феномен папства, как мы уже отмечали выше, особенно интересен Герье в связи с кажущимся антагонизмом католического аскетизма (то есть попытки уйти от мира) и стремления Римской церкви завладеть всем миром. По его мнению, «достаточно поименовать эти принципы, чтобы усмотреть их противоположность», но, вместе с тем, «достаточно самого беглого знакомства с историей папства, чтобы убедиться в их постоянном взаимодействии в данном случае» (Герье, 1913). Герье полагает, что именно стремление к аскетизму дало возможность католической церкви возвыситься в земном мире. В связи с этим, он замечает (Герье, 1913), что подобная тематика оказывается благодатной почвой для историков-полемистов, которые «на почве средневековой истории вели борьбу с принципами и притязаниями современного католицизма» (Герье, 1913). В качестве примера подобного исследования Герье называет работу бельгийского историка Франсуа Лорана (Francois Laurent, 1810-1887) под названием «Etudes sur l'histoire de l'humanite» («Исследование истории человечества»), к которой мы вернемся позже уже в ходе анализа справочного аппарата. Противоречие, которое Герье видит, как «господствующую черту средневековой истории» (Герье, 1913), восходит к одному ключевому историческому персонажу – Аврелию Августину. Именно его концепция града Небесного заложила основы отношения католической церкви к миру. Герье предлагает обратиться к своему сочинению, специально посвященному Августину, которое мы уже упоминали выше, а также вкратце его пересказывает в «Западном монашестве и папстве».

Однако перейдем непосредственно к той части книги, где речь идет о святом Бернардe. Она открывается строками, которые особенно важны для понимания того, как Герье видит историю: «Существенное содержание истории составляют идеи. Они дают направление творческой деятельности исторических лиц и управляют событиями. В последнее время историки стали обращать больше внимания, чем прежде, на интересы: интересы экономические и вызванные условиями, в которые поставлена хозяйственная жизнь

народов; интересы социальные, вызванные потребностями отдельных слоев в народе; но такое изучение интересов не уменьшило значения идей. Напротив, мы постоянно видим, что самые интересы становятся под знамя какой-нибудь идеи, стараются воспользоваться господствующими идеями, чтобы восторжествовать в борьбе с противоположными интересами» (Герье, 1913). Принимая во внимание эту цитату, сложно не согласиться с Вайнштейном, который в «Историографии средних веков» пишет: «во всех своих произведениях Герье стоит на крайне идеалистических позициях, подчеркивая «громадное влияние идей на судьбу народов и на ход цивилизации». История идей и является главной темой его исторических работ» (Вайнштейн, 1940).

Главной идеей средневековья Герье как раз полагает идею «Божьего царства», а главным ее представителем и носителем он называет Бернарда Клервоского. И если мы проследим, как на страницах своей книги Герье раскрывает этот тезис, то мы увидим, что лучше всего методологию Герье резюмирует он сам: «главными источниками историка всегда останутся произведения человеческого слова и главным предметом его изучения всегда останутся события, которые совершались внутри человека и которые поэтому доступны только психологическому анализу» («Русский Вестник», 1865, т. 60, стр. 55). Таким образом, единственным источником исследования для Герье становятся тексты святого Бернарда.

Это подтверждается количеством ссылок, которые Герье дает на сочинения Бернарда. Подавляющее большинство сносок в той части книги, главным героем которой является Бернард, — это ссылки на издание его трудов, выполненное католическим священником Жаком Полем Минем (Jacques Paul Migne, 1800-1875), напечатавшим колоссальную антологию сочинений Отцов Церкви (Patrologia Latina и Patrologia Graeca). В эту антологию были включены работы богословов и церковных писателей от II до XV века. Вся антология включает в себя 381 том и до сих пор сохраняет свою популярность в учебных заведениях в виду своей доступности. Очевидно, была эта антология доступна и Герье, который именно ее использовал для цитирования Бернарда.

Еще один источник цитат святого Бернарда в работе Герье — это сочинения французского священника, историка и теолога Эльфежа Вакандарда (Elphège Vacandard, 1849-1927). В частности, Герье ссылается на его работу под названием «Оратор Святой Бернард» («Saint Bernard orateur»), вышедшую в 1877 году. Работы Вакандарда о Бернарде Клервоском переведены на множество языков и являются классикой для данной тематики (Bredero Adriaan, 1996). Вакандард — католический историк, что, очевидно, накладывает отпечаток на его исследования. Он получил образование в семи, в 1882 году стал членом Академии наук, изящной словесности и искусств Руана (Arnold of Brescia, 1917) (L'Académie des Sciences, Belles-Lettres et Arts de Rouen), а в 1891 году он стал ее президентом (Arnold of Brescia, 1917). Несмотря на авторитет Вакандарда, современные историки критически рассматривают некоторые моменты его исследований (Arnold of Brescia, 1917).

Однако для нашего исследования важно то, что Герье использует сочинение Вакандарда только для цитирования Бернарда, а не обращается к тексту самого ученого. Возможно, это свидетельствует о том, что Герье не рассматривал работу Вакандарда как собственно исследование, а скорее, как изложение взглядов Бернарда, в котором можно было подчеркнуть некоторые его цитаты. Тем не менее, работы Вакандарда в первые десятилетия XX века были авторитетом для многих ученых, а потому неудивительно, что Герье был с ними знаком. Более того, он дает еще одну ссылку на Вакандарда:

Послание к рыцарям храма хотя и дышит воинским пылом, но оно составлено в тиши монашеской кельи; деятельность же проповедника и организатора крестового похода требовала продолжительного общения с миром 1). С. 76

1) О роли Бернарда в проповеди второго крестового похода и его отношении к этому делу см. Vacandard, «St. Bernard et la Seconde Croisade» (в «Revue des questions historiques», 1885, 398); он следует выводам Нейманна: D. h. Bernhard u. die Anfrange des 2 Kreuzzuges. 1882.

В данном случае, это ссылка, которая предоставляется для читателя, чтобы он мог подробнее ознакомиться с конкретной темой. То, что Герье ссылается на статью Вакандарда, означает, что он высоко оценивал ее. Еще один вывод, который мы можем сделать благодаря этой сноске – это то, что Герье был знаком и с немецкоязычной литературой по теме своего сочинения.

Отчетливым для нас предстает отношение Герье к еще одному труду, на который он ссылается – многотомному «Исследованию истории человечества» Франсуа Лорана. Выше мы уже упоминали о том, что Герье полагал сочинение Лорана полемическим, направленным против распространения клерикализма в Бельгии. Несмотря на недостатки, которые Герье отмечает в работе Лорана, он признает у автора «выдающуюся начитанность» (Герье, 1913) и серьезный характер его исследования. Вместе с тем, Герье в своем сочинении зачастую полемизирует с Лораном, не соглашаясь с его оценкой деятельности Бернарда Клервоского.

Для нашего исследования важно понять, почему именно Герье ссылается именно на работу Лорана. Для этого мы обратимся к фигуре самого Франсуа Лорана (Lameere, 1905). Высшее образование он получил в Государственном университете Лёвена (l'Universite d'Etat de Louvain), продолжил его в Льежском университете (l'Universite d'Etat de Liege). После Бельгийской революции 1830 года он работал в министерстве юстиции нового государства. С 1836 по 1882 год он преподавал право в гентском университете (l'Universite de Gand). Лоран стал автором фундаментальных работ: 33 тома «Принципов гражданского права» («Principes de droit civil»), представляющие из себя комментарий и исследование кодекса Наполеона, 18 томов «Исследования истории человечества» («Etudes sur l'histoire de l'humanité»). В своих трудах он уделял большое внимание отношениям церкви и государства, при этом, он не скрывал своего антиклерикализма.

Во многом за предвзятое отношение к церковным деятелям и Бернарду Клервоскому в частности, Герье и критикует работу Лорана. Мы можем видеть это на примере тех цитат, которые мы приводим здесь:

<p>Отношение Бернарда к знанию и науке заслуживает особенного внимания. Его нередко выставляют ненавистником знания, и это не трудно сделать, если приводить отрывочные выражения его без связи с его общей мыслью. Так, напр., Лоран говорит о нем, что он «расточал презрение к ученым и науке» 3). Такой отзыв слишком узок и пренебрежителен по отношению к противнику или лицу другого направления, т.-е. дает повод именно к тому самому упреку, который Лоран делает Бернарду. С. 66</p>	<p>3) Laurent. Etudes s. l'H. de l'Hum., VIII, p. 145.</p>	<p>Цитата с указанной страницы: Il est certain qu'il prodigue le mepris aux savants et la science</p>
<p>Этой страницей Бернарда легко воспользоваться для полемики против средневекового католичества или аскетизма. Так поступил, между прочим, и Лоран в своем почтенном при всей своей тенденциозности труде 1), выбрав и сопоставив из трактата Бернарда все резкие места (enormites), в которых</p>	<p>1) Laurent. Etudes s. l'Histoire de l'Humanite. 2 ed., t. VII, p. 253.</p>	<p>На указанной странице не представляется возможным найти что-либо относящееся к тому, о чем пишет Герье. Тем не менее, на 290 странице сочинения Лорана находим: Les ordres militaires sont, aux yeux de saint Bernard, la plus admirable des institutions: «Les moines guerriers,</p>

<p>прославляется избиение врагов Христа ради. Но в этих отрывочных выписках мысль Бернарда подвергается искажению. С. 74</p>		<p>loin de craindre la mort, la désirent, et leur mort sur le champ de bataille est de toutes les saintes morts la plus sainte, car ils meurent pour Dieu (2).» Cependant saint Bernard repousse toute espèce de guerre, il n'y voit que des passions condamnables, l'ambition, la cupidité, la vengeance; le vainqueur et le vaincu, dit-il, sont également à plaindre, parce que l'un commet un péché mortel et que l'autre encourt la mort de l'âme: à ce point de vue, des moines faisant profession de verser le sang n'étaient-ils pas une véritable monstruosité? «Les chevaliers du Christ, répond saint Bernard, peuvent en toute sécurité combattre les infidèles, car ils combattent pour Dieu (1). Donner ou recevoir la mort n'est pas un péché pour eux, c'est une action des plus glorieuses. Ils sont les ministres de Dieu pour exercer sa vengeance; la mort qu'ils donnent est un profit pour le Christ, le Fils de Dieu aime de recevoir le sang de ses ennemis, il est glorifié dans la mort des païens (2).»</p>
--	--	--

Вызывает вопрос вторая цитата, представленная в данной таблице. Действительно, на 253 странице седьмого тома «Исследования истории человечества» Лоран рассказывает о феодальных войнах и соперничестве английских и французских королей. На указанной странице мы не находим каких-либо упоминаний святого Бернарда или цитат из его сочинений. У Герье указано, что он использовал второе издание седьмого тома работы Лорана. Нами использовался документ, отсканированный с этого издания, которое хранится в библиотеке Robarts университета Торонто. Однако, если на 253 странице мы ничего не находим, то 289 и 290 страницы как раз содержат то, о чем писал Герье. Неизвестно, с чем связана такая ошибка, но наиболее вероятно, что ее причина – опечатка.

Другое исследование, на которое Герье активно ссылается в своей книге, – это работа англичанина Джеймса Огастуса Коттера Морисона (James Augustus Cotter Morison, 1832-1888) «Жизнь и времена святого Бернарда» («The Life and Times of St. Bernard»). Это сочинение было опубликовано в Лондоне в 1863 году. Однако, прежде чем мы перейдем к рассмотрению данной книги, следует обратиться к фигуре самого Морисона. С 1834 по 1840 год он жил со своим отцом в Париже, где приобрел не только знание местного языка, но и интерес к истории Франции. В 1850 году он поступил в оксфордский Линкольн-Колледж (Lincoln College, Oxford) и обучался там до 1859 года. В университете он приобрел множество знакомых, которые повлияли на его взгляды (Stephen, 1894). Морисон был историком-любителем, не стремившимся построить академическую карьеру (Historicism and Human Sciences..., 2017). Морисон стоял на позитивистских позициях, как и многие другие английские интеллектуалы конца XIX века (Historicism and Human Sciences..., 2017).

Книга «Жизнь и времена святого Бернарда» посвящена Томасу Карлайлу (Thomas Carlyle), шотландскому философу, историку и математику, который был одним из главных сторонников и разработчиков теории великих людей. По мнению Карлайла, «мировая история – ни что иное как биография великих людей» (Carlyle, 1841). Карлайл оказал на Морисона значительное влияние, что можно проследить на страницах книги о святом Бернарде последнего.

«Жизнь и времена святого Бернарда» рассматривает все основные события в жизни Бернарда Клервоского, поднимая при этом темы, так или иначе связанные с ним: учение Пьера Абеляра, Крестовые походы, правление Людовика VI, смерть Карла Доброго и так далее.

Здесь мы приведем ссылки, которые Герье дает на работу Морисона:

<p>Из приведенного факта, однако, не следует заключать, чтобы Бернард был равнодушен к природе. Напротив, он говорит о ней в своих сочинениях с таким чувством, что один из его последних биографов приписывает ему даже любовь к природе 1). С. 32</p>	<p>1) Morison. Life and Times of St. Bernard. 1884, p. 20.</p>	<p>Цитата на указанной странице: But, even according to his own showing in after life, there was another influence to which he owed more than to all his austerities, and that was his love of, and communion with, Nature. His ardent imagination, which gave a mystic and manifold meaning to outward facts, his love for peace and meditation, his truly Christian and jubilant heart, which ever gave thanks for all things, all contributed to give him this fond delight in Nature, ...</p>
<p>С другой стороны, мы не можем, однако, согласиться и с способом оправдания, к которому прибегает расположенный к Бернарду биограф, признавая трактат «О новом воинстве» одним из самых слабых его произведений, написанным в раннюю пору его литературной деятельности, и полагая, что Бернард отнесся бы иначе к своему предмету в более зрелые годы, когда он был пресыщен горем и разочарованием и мир представлялся ему не романтическим сном, а горькой реальностью 1). С. 75</p>	<p>1) Morrison, p. 115.</p>	<p>Цитату находим на 145 странице указанного сочинения: On the whole this exhortation must be set down as one of Bernard's weakest compositions. It sprang much more from his rhetorical imagination than from his deep and fervent soul. He wrote it in the early morning of his influence and rising fame. In after years, when sorrow, disappointment, and sickness had subdued and saddened him, when the men and things of this world had passed from a romantic dream to a painful reality, it is at least probable that, if he had written anything at all on the subject, it would have been in a different strain.</p>
<p>Нарекания на Бернарда слышатся и теперь, и даже преувеличенные; разве это «не признание намеренного двоедушия» со стороны Бернарда? – восклицает один из современных нам историков 1). С. 106</p>	<p>1) Моррисон (Life of St. Bern., 347) полемизирует по этому поводу с Arbois de Jubainville, защищающим Бернарда. Клерикальный историк abbe Ratisbonne совсем</p>	<p>Цитата взята из сноски на указанной странице: It is absurd to argue, as M. D'Arbois de Jubainville does, that this is not a confession of intended duplicity on the part of Bernard and the clerical party. The terms which the king and Ralph offered were, that the would withdraw their forces from Theobald's territory, if he would make their peace with the Pope. Ralph was excommunicated, not as assailant of Theobald in the field, but</p>

	умалчивает о данном факте.	as a sinner, living in adultery with a concubine. If the crime existed still – which it did – it was wrong to raise the interdict; if it had been condoned, as a condition of peace, it was wrong to renew it, which was soon after done, as the weaker party clearly foresaw.
--	----------------------------	--

Мы сразу можем отметить ошибку, которая допущена в книге Герье: вторая цитата из Морисона обнаруживается не на 115 странице, а на 145. Вероятно, что это можно объяснить простой опечаткой, в пользу чего говорит схожесть написания цифр 1 и 4. Цитаты, которые приводит Герье, представляют собой точный перевод того, что мы находим в тексте самого Морисона. Как мы можем видеть, в приведенных фрагментах различается то, как Герье оценивает работу Морисона. В одном из них он называет Морисона «расположенным к Бернарду биографом», в другом критикует его за «преувеличенные» нарекания на Бернарда. Тем не менее, на наш взгляд, можно отметить, что Герье считал, что Морисон положительно оценивал фигуру Бернарда. Учитывая, что «Жизнь и времена святого Бернарда» посвящена Карлайлу, мы можем с уверенностью предположить, что Морисон полагал Бернарда как раз одним из великих людей, повлиявших на ход истории ([Historicism and Human Sciences...](#), 2017).

Судя по всему, для Герье работы Лорана и Морисона стали чем-то вроде двух полюсов отношения к Бернарду: для одного он был ненавистником научного знания и клерикалом, а для другого – великим умом и представителем Возрождения XII века. Вероятно, сам Герье стремился занять промежуточную позицию, хотя его отношение к истории и роли личности в ней явно приближают его к позиции Морисона.

Еще одна ссылка в сочинении Герье, которая заслуживает нашего внимания – это ссылка на статью Евгения Карелина в журнале «Православное обозрение» за июль-август 1889 года. Важно отметить, что эта сноска не на цитату из статьи Корелина, а руководство для читателя, который в указанной статье сможет найти упомянутые Герье проповеди:

Еще большую известность получили проповеди 1), произносившиеся Бернардом перед монахами его монастыря, и которыми интересовались и вне монастыря. С. 48	1) См. Евг. Корелин: Бернард Клервосский, церковный деятель и проповедник. Православ. Обзор. 1889, июль-авг.
---	--

Корелин в своей статье излагает содержание 340 речей и проповедей, которые в конце XIX века считались подлинными сочинениями Бернарда ([Никитин, 2010](#)). Эта сноска – довольно редкий пример ссылки на работу другого отечественного специалиста.

4. Результаты

На основании анализа справочного аппарата, мы можем отметить, что при написании своей работы Герье больше всего использовал исследования Лорана и Морисона. Вместе с тем, его книга полемизирует с этими авторами, а подавляющее большинство сносок в ней – это ссылки на тексты самого Бернарда Клервоского, изданные Минем или Вакандардом. Отношение Герье к герою его сочинения и оценка его деятельности не испытали сильного влияния работ Лорана и Морисона, они формировались в процессе изучения наследия самого Бернарда.

5. Заключение

Насколько мы можем судить по его работе, Герье была близка идея восприятия истории как биографии «великих людей». Эта идея была особенно популярна в начале XIX века, в эпоху романтизма. Так как Герье в своем сочинении опирается на труд Джеймса Морисона, мы можем отметить его связь с трудами Томаса Карлайла, одного из главных разработчиков теории «великих людей». Карлайл, в свою очередь, испытал значительное

влияние немецкого романтизма, так что в поисках истока такого восприятия истории мы можем обратиться к немецкой традиции.

Так, благодаря анализу справочного аппарата, мы можем проследить сразу несколько линий, которые связывают Герье с различными историографическими традициями. Именно через ссылки мы смогли увидеть, как сам Герье оценивал те сочинения, которыми он пользовался, что помогает нам сделать выводы относительно влияния на него того или иного сочинения.

Литература

[Вайнштейн, 1940](#) – *Вайнштейн О.Л.* Историография Средних веков. М.: 1940. С. 307.

[Герье, 1913](#) – *Герье В.И.* Западное монашество и папство. М.: 1913.

[Никитин, 2010](#) – *Никитин А.* Изучение личности и творчества Бернарда Клервоского (1091-1153) в русской науке. Христианское чтение, 2010, 1.

[Arnold of Brescia, 1917](#) – *Arnold of Brescia.* Vacandard. The Catholic encyclopedia and its makers. New York, 1917.

[Bredero Adriaan, 1996](#) – *Bredero Adriaan H.* Bernard of Clairvaux. Between Cult and History. Edinburgh, 1996.

[Carlyle, 1841](#) – *Carlyle T.* On Heroes, Hero-worship, & the Heroic in History. London: James Fraser, 1841.

[Historicism and the Human Sciences..., 2017](#) – *Historicism and the Human Sciences in Victorian Britain.* Cambridge, 2017.

[Lameere, 1905](#) – *Lameere J.* Notice sur François Laurent. *Annuaire. Bruxelles: Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique*, 1905.

[Stephen, 1894](#) – *Stephen L. Morison, James Augustus Cotter.* Dictionary of National Biography, 1885-1900. Vol. 39. 1894.

References

[Ger'e, 1913](#) – *Ger'e V.I.* (1913). Zapadnoe monashestvo i papstvo [Western monasticism and the papacy]. М.

[Nikitin, 2010](#) – *Nikitin A.* (2010). Izuchenie lichnosti i tvorchestva Bernarda Klervoskogo (1091-1153) v russkoi nauke [The study of the personality and creativity of Bernard Clairworthy (1091-1153) in Russian science]. Khristianskoe chtenie, 1.

[Vainshtein, 1940](#) – *Vainshtein O.L.* (1940). Istoriografiya Srednikh vekov [Historiography of the Middle Ages]. М., P. 307.

[Arnold of Brescia, 1917](#) – *Arnold of Brescia.* Vacandard. The Catholic encyclopedia and its makers. New York, 1917.

[Bredero Adriaan, 1996](#) – *Bredero Adriaan H.* Bernard of Clairvaux. Between Cult and History. Edinburgh, 1996.

[Carlyle, 1841](#) – *Carlyle T.* On Heroes, Hero-worship, & the Heroic in History. London: James Fraser, 1841.

[Historicism and the Human Sciences..., 2017](#) – *Historicism and the Human Sciences in Victorian Britain.* Cambridge, 2017.

[Lameere, 1905](#) – *Lameere J.* Notice sur François Laurent. *Annuaire. Bruxelles: Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique*, 1905.

[Stephen, 1894](#) – *Stephen L. Morison, James Augustus Cotter.* Dictionary of National Biography, 1885-1900. Vol. 39. 1894.

Научные связи в работах В. И. Герье (1837-1919). Анализ справочного аппарата

Константин Антонович Миненко ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализ справочного аппарата будет использован для выявления научных связей. Нами будет проанализирована работа известного российского историка Владимира Ивановича Герье «Западное монашество и папство», часть которой посвящена жизни и произведениям Бернарда Клервоского. Анализируя справочный аппарат в этой работе, мы выясним, какие именно авторы оказали на Герье наибольшее влияние при написании «Западного монашества и папства». Мы также изучим непосредственно самих этих авторов, их методологию и научный бэкграунд. Это позволит нам продемонстрировать, как традиция восприятия истории как биографии великих людей повлияла на российскую историографическую традицию.

Ключевые слова: история науки, Герье, медиевистика, справочный аппарат, методология.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: koxminenko@gmail.com (К.А. Миненко)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 153-162

DOI: 10.13187/er.2018.2.153
www.erjournal.ru

Hermeneutic Analysis of Russian 21st Century Feature Films on the University Topic

Roman Salny ^a

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article provides a hermeneutic analysis of Russian feature films 21st century about students, the analysis of the experts' views, of the ideological and sociocultural context of 2000-2017. According to the results of the study, it can be concluded that in the Russian 21st century films about students have the following characteristics: the characters of the students became very similar to each other and interchangeable, but the differentiation in the social financial situation of students is noticeable; students do not formulate any life goals, do not ask questions about the meaning of their actions, etc.; they are indifferent to moral problems and standards (traditional "eternal" values for the Soviet cinema: loyalty, self-sacrifice, love, hard work remained in the past); students often show familiarity (including corruption) in relations with teachers. The main genre of films about university is comedy with a significant number of obscene episodes, including sex, rude expressions, etc.

Keywords: hermeneutic analysis, feature film, TV series, Russia, students, teachers, 21st century, university, cinema.

1. Введение

В XXI веке число российских фильмов на тему вуза стало заметно увеличиваться, причем в основном в развлекательном телеформате, что в итоге привело к резкому снижению художественного уровня такого рода продукции.

Если в советских фильмах о студентах комсомольцы-отличники пытались образумить и наставить на истинный путь лодырей и бездельников, то в XXI веке ситуация изменилась на противоположенную – жизнерадостные, беззаботные и отстающие в учебе юные персонажи пытаются переманить на свою сторону «зубрил» и «ботаников». Теперь чтобы экранному студенту не отличаться «от всех» ему необходимо уметь развлекаться, успевать за модой, прогуливать лекции и т.п. (по мнению создателей такого рода медиатекстов и владельцев телеканалов, это, видимо, должно привлечь к ним малообразованную аудиторию, ориентированную на развлекательные функции кинозрелища).

2. Материалы и методы исследования

Материал исследования – фильмы и телесериалы о студентах, снятые в период с 2000-го по 2017-й год. Нами используется метод сравнительного герменевтического анализа (Эко, 2005; Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001), который, на наш взгляд, особенно важен для медиаобразовательных задач при обучении будущих историков, культурологов, искусствоведов, социологов, филологов, теологов, психологов, педагогов.

3. Обсуждение

Многие фильмы последних двух десятилетий создаются преимущественно для молодежной аудитории, так как в кинематограф сегодня существует как часть культуры молодых, где молодежь – основная движущая сила массового потребления (Ятина, Калинина, 2011: 170). Следуя ее интересам, авторы все чаще выбирают в качестве главных персонажей студентов, с которыми юные зрители легко себя идентифицируют. В современных фильмах о студентах практически не показывается процесс обучения. По мнению одного из исследователей, содержание современных молодежных сериалов «не очень тесно связано с современной российской студенческой жизнью: здесь немного университетских аудиторий, необременительный намек на занятия, домашние задания, рефераты, сессии» (Ганжара, 2011).

В большинстве фильмов образ жизни студентов «представлен гедонистическими образцами поведения и различными формами экстремизма как наилучшего способа самореализации» (Васенин, Кухтевич, 2011: 150). К примеру, в сериале «Тронутые» (2005) персонажи выражают себя, устраивая ложное публичное самосожжение, в «Студентах» (2005) главный персонаж, чтобы попасть на телепередачу, окрашивает свои волосы в красный цвет, в «Веселой компании» (2003) предприимчивые студенты крадут у криминального авторитета яйцо Фаберже и т.п.

Одна из общих черт, присущих российским фильмам студенческой тематики, вышедшим на экраны в XXI веке, – отчужденность в отношениях между родителями и их детьми-студентами. Уже в ленте «Займемся любовью» (2002) была прервана «священная связь поколений», а «полное отсутствие таких важных для нашего менталитета общественно-нравственных понятий, как "родители", "семья", "дом", озадачивает» (Гусятинский, 2002). В телесериалах встречаются эпизоды, где студенты стесняются собственных родителей (Алла из «Универа», 2008-2011), преувеличивают их социальное и материальное положение (Владимир Квакуша из «Студентов», 2005), признаются в ненависти к ним (Алексей Сырников из «Кремлевских курсантов», 2009-2010).

Таки образом, в «российском кинематографе о молодежи стали преобладать ценности гедонизма, ориентированные сначала на отрицание культуры взрослого поколения с его активистскими ценностями, а позже, в современном периоде, на формирование коммерчески успешного имиджа молодости как бренда» (Ятина, Калинина, 2011: 175). Показательно, что чем ярче и самостоятельнее этот «бренд», тем меньше он связан не только с родительской опекой, но и вообще с культурными и историческими традициями. Между тем, согласно закономерностям психологического развития человека в старшем юношеском возрасте формируются нравственные, эстетические ценности и философское отношение к жизни, которые лежат в основе мировоззрения личности. Но вместо поисков себя современное студенчество характеризуется в кинематографе «беззаботностью, раскованностью, бесцельностью, независимостью от каких-либо обязательств» (Ятина, Калинина, 2011: 175).

Очевидно, что в XXI веке авторов российских фильмов студенческой тематики не интересуют проблемы поиска молодежью собственной идентичности. Как результат, студенты на экране не формулируют каких-либо серьезных жизненных целей, не задаются вопросами о моральном смысле собственных поступков и т.п.; то есть не занимаются тем, благодаря чему происходит развитие личности. Единственное чем они пытаются выразить собственную индивидуальность – внешний вид, а их самолюбие лишь только множит их пороки: безудержный гедонизм, ложь, зависть и др. Разумеется, это резко контрастирует с тем, какой молодежь предстала, к примеру, в советских фильмах «оттепельного» периода («Мне двадцать лет», «Коллеги» и др.).

Создается ощущение, что киноперсонажи современных студентов оказались в пустом пространстве. С одной стороны, у них очень слабая, практически потерянная связь с родителями, с другой – отсутствует процесс поиска и становления их идентичности. Единственное, что наполняет их жизнь – влечение к противоположенному полу, стремление к развлечениям, материальным благам и социальному статусу.

В итоге, формируемый современным кино о студентах «бренд» – «отвязная молодежь» – сделал персонажей студенческих сериалов очень похожими друг на друга и взаимозаменяемыми. Например, в «Универе» сюжет возникает «как бы "на пустом месте",

из ничего, вне конкретного времени и пространства. Сюжет должен повторяться и дорабатываться (исчезает персонаж или часть его функций, к примеру, Гошан уходит в армию – на его месте должен появиться персонаж подобного типа (Майкл), вместо одного неудачного сына олигарха появляется другой (Антон)» (Ганжара, 2011). Много общего можно найти в другом сериале «Филфак», который если и отличается от «Универа», «то сутобо косметически. Да, декорации уже не три картонные стены, да, картинка побогаче и, да, саундтрек помоднее, но в целом схемы сериалов похожи – и Лена Александры Бортич не так уж далеко ушла от Аллочки "Пипец" из "Универа"» (Хохлов, 2017).

Что же остается в сухом остатке? То есть на чем строятся образы и события в современных фильмах студенческой тематики? Ответ достаточно прост – «параметры конфликтообразования строятся только по одному принципу – неподготовленность, экспромт, непредсказуемость, провокация» (Ганжара, 2011). А зритель уже «не шарахается при виде постельной сцены... Сегодня подглядывать не запрещено, значит – разрешено» (Гусятинский, 2002).

Сложившаяся ситуация позволяет согласиться с тем, что «что российское телевидение в развитии уже несколько застопорилось – зрителя не пытаются завлечь чем-то новым и необычным, ему подают снова и снова именно то, что хватается, и неважно с какой гримасой эти продукты поглощаются» (Голубев, 2017).

4. Результаты исследования

Герменевтический анализ игровых фильмов XXI века студенческой тематики

Место действия, исторический, религиозный, культурный, политический, идеологический контекст

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

В XXI веке в новейшей истории России произошли значительные политические и социальные изменения. Благодаря росту мировых цен на нефть экономическая ситуация в России стала улучшаться, уже к 2008 году был накоплен значительный золотовалютный резерв и внешний долг оставался небольшим, что сказывалось на росте самостоятельности страны во внешней политике и улучшении благосостояния населения. Однако в 2008–2009 годах случился мировой финансовый кризис, который негативно сказался на состоянии российской экономики. После присоединения Крыма к России (16 марта 2014) против нее были введены экономические санкции со стороны США и ЕС. Санкции и резкое падение мировых цен на нефть привели к ухудшению экономической ситуации в РФ. В результате «в первой половине 2015 г. оборот розничной торговли упал на 8,1 %. Это стало самым резким падением с начала 1990-х гг. В октябре 2015 г. средняя реальная зарплата в России сократилась на 10,9 %» (Заец, 2017: 35).

Политические события XXI века практически не затронули российские фильмы на тему вуза. Зато на них существенно отразилось отсутствие цензуры. В фильмах студенческой тематики, снятых в XXI веке содержится значительное количество непристойных эпизодов, где, в частности, персонажи используют весьма грубую лексику. В мае 2014 года президентом РФ был подписан закон, запрещающий использовать «нецензурную лексику в теле- и радиозфире и кинопрокате», после чего мат в фильмах о школе и вузе, разумеется, исчез, зато количество вульгарных, фамильярных и скабрёзных выражений в них только увеличилось.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

При всем том в современных фильмах на студенческую тему отражены некоторые реальные историко-культурные тенденции: «коммерциализация российской общественной жизни..., исчезновение института воспитания..., утверждение индивидуализма, прагматизм, стремления к материальному достатку..., а также снижение уровня личной культуры студентов» (Васенин, Кухтевич, 2011: 150). Заметная дифференциация в материальном положении современной молодежи также отразилась на экране: персонажи живут не только в общежитии, но и на чердаках, в роскошных квартирах и особняках, ездят на автобусах и на дорогих автомобилях, живут впроголодь и ужинают в шикарных ресторанах.

Другой феномен – коммерциализация, отразившаяся на всех сторонах жизни. Прежде всего в российских фильмах на тему вуза бросается в глаза то, что многие вещи перестали называть своими именами: если в советском кино взятка была преступлением и изображалась на экране как явление, порочащее честь и достоинство персонажей, то в современных лентах коррупция стала элементом «делового» общения студентов и преподавателей, а большинство персонажей воспринимает это как обыденную норму.

Равнодушие к моральным проблемам также стало привычным для фильмов о студенчестве, традиционные для советского кино «вечные» ценности (верность, самопожертвование, любовь, трудолюбие) остались в прошлом. Культ материальных ценностей, плотное информационное пространство убили экранную романтику – в фильмах о студентах почти нет сюжетных линий, рассказывающих о развитии настоящей любви, хотя сексуальных сцен предостаточно. Пожалуй, только в «Первокурснице» (2016) история любви имеет серьезное значение для сюжета.

Примеры исторических ссылок в медиатекстах

В России XXI века было снято более двух десятков фильмов, в которых главными действующими лицами были студенты. Большинство этих картин достаточно однообразно отражает современную действительность. Однако особый колорит и художественное качество появляются в работах авторов, взявших за основу различные периоды советского прошлого. В. Тодоровский в «Стилягах» (2008) воссоздал события 1950-х годов, авторы «Московских окон» (2001) повествовали об оттепели 1960-х годов, К. Шахназаров в «Исчезнувшей империи» (2007) делился воспоминаниями о своей студенческой молодости 1970-х, а в фильме «Овечка Долли была злая и рано умерла» (2014) авторы рассказали уже о студентах 1980-х.

Во все этих ретрофильмах есть исторические ссылки. Например, в «Стилягах» (2008) показана борьба комсомольских отрядов, так называемых «бригад добровольного содействия милиции» со стилягами – молодежью, ориентированную на западную моду и музыку. В. Тодоровский создал мюзикл, демифологизирующий атмосферу послесталинских 1950-х годов – взрослые и юные персонажи, осуждающие стиляг, выглядят гротескно и комично, а отцы главных героев – Мэлса и Фреда – относятся к ним снисходительно и даже поддерживают.

В «Московских окнах» (2001) получила отражение либерализация политической и общественной жизни 1960-х годов. В фильме есть эпизоды не только циничного отношения молодежи к коммунистическим лозунгам и идеалам, но и целая сюжетная линия, вскрывающая пороки советской системы. Возглавляющий комсомол института Леонид Терехов, сын второго секретаря московского горкома КПСС, не желает вступать в партию и руководит действиями своего друга, перепродающего импортную одежду.

В «Исчезнувшей империи» (2007) К. Шахназаров поделился своими эмоциональными воспоминаниями о брежневских временах 1970-х, когда советские студенты считали шиком недоступные для многих билеты в Театр на Таганке или диски The Rolling Stones. Здесь «герои переживают первые соблазны и первую любовь, первое предательство и первые разочарования. Это фильм и радостный и горький, и ни в коем случае не ностальгический. Радость от встречи с юностью, какой теперь не бывает» (Кичин, 2014).

Еще одну любопытную историческую деталь можно найти в фильме «Овечка Долли была злая и рано умерла» (2014), где главный герой – студент Никита – фантастическим образом из России XXI века попадает в советское прошлое, в 1980-е годы. Кроме мобильного телефона у него с собой оказались доллары, которые (к его сильному удивлению) грозили ему теперь статьей УК № 88, предусматривающей лишение советских граждан свободы за любые операции с валютой.

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст

Идеология, мировоззрение авторов медиатекстов в социокультурном контексте

Авторы многих российских фильмов и сериалов о студентах, снятых в XXI веке, практически пропагандировали беспорядочные интимные отношения студентов, коррупцию с вузовской среде, гедонистический образ жизни. Такое заключение можно сделать потому, что в фильмах крайне редко осуждаются пороки, а о нравственных проблемах речь вообще не идет. Сюжеты только нескольких сериалов построены на наивном торжестве справедливости («Веселая компания», 2003; «Студенты», 2005-2006;

«Кремлевские курсанты», 2009-2010; «Первокурсница», 2016). Видимо авторы большинства фильмов и сериалов на студенческую тему следовали правилу: никакой мрачности, никакого уныния и как можно больше необычных и комичных ситуаций. В результате получалась наивная, фальшивая и гламурная реальность.

Стремясь удивить зрителя, авторы придумывали вычурные и пошлые сцены. Например, в эпизоде интимной связи из фильма «Детям до 16...» (2010) «герои мажут свои тела гуашью, брезгливо трутся друг о друга, но так как режиссеру с оператором нужна лишь эффектная картинка, зритель видит вместо красоты манерность исполнения» (Ющенко, 2010).

Мировоззрение людей студенческого мира, изображенного в медиатекстах

Мировоззрение персонажей фильмов на тему вуза, снятых после 2000-го года, оптимистично и ориентировано на развлечения. В немногих фильмах действительную тягу к знаниям обозначают всего один-два персонажа (которые, как правило, становятся для авторов объектами издевки). Среди студентов практически не встречаются персонажи, испытывающие муки совести, размышляющие в одиночестве о «смысле жизни». В большинстве из них студенты шутят над своими соседями по общежитию или преподавателями, нередко проявляя агрессию или желание к доминированию. Для привлечения внимания противоположенного пола персонажи стараются выглядеть и вести себя как можно ярче, в их диалогах постоянно возникает тема интимных отношений.

Пожалуй, можно назвать два фильма, в которых главные герои получают нравственный урок: «Кремлевские курсанты» (2009-2010) и «Овечка Долли была злая и рано умерла» (2014). Если в «...курсантах» студенты эпизодически попадают в ситуации, где им приходится просить прощение за свои ошибки или убеждаться в искренности друзей, то в «Овечке Долли...» весь сюжет построен на том, что герой меняет свое высокомерное отношение к собственным родителям. В фильме рассказывается о студенте, которого «судьба забрасывает в прошлое, чтобы он понял, что его отец – мировой мужик, и чтобы он осознал, какой крепкой и веселой была дружба во времена, когда молодые люди не жили в компьютерах и сотовых телефонах. Герой "Долли" не исправляет былое – он усваивает его урок и начинает иначе смотреть на некоторые вещи и на некоторых людей» (Иванов, 2015).

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

- *место и время действия медиатекстов, характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта*: XXI век, комнаты и коридоры студенческих общежитий, университетские коридоры и аудитории, полузаброшенные чердачные помещения («Пер-р-р-курсница», 2002; «Детям до 16...», 2010), роскошные квартиры и особняки («Веселая компания», 2003; «Универ», 2008-2011), казармы («Кремлевские курсанты», 2009-2010). В начале XXI века быт жильцов большинства фильмов о студентах был довольно скромным, но ситуация изменилась в 2010-х годах – в комнатах и квартирах студентов появилась дорогостоящая техника и мебель.

- *жанровые модификации*: преобладают жанры комедии и мелодрамы.

- *(стереотипные) приемы изображения действительности*: в большинстве ситуаций студенты улыбаются и шутят, болтают о текущих делах. Сцены сняты в основном короткими планами в эксцентричной манере.

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

- *возраст персонажей*: возраст студентов – 18-22 года. Возраст других персонажей: молодые преподаватели 30-35 лет, взрослые преподаватели 45-60 лет, а также родители 45-55 лет и дедушки, бабушки 65-75 лет.

- *уровень образования*: у студентов соответствует курсу обучения. У других персонажей различные варианты.

- *социальное положение, профессия*: материальное положение студентов заметно дифференцировано. Некоторые из них из рабочих семей с небольшим достатком, другие из семей состоятельных предпринимателей и чиновников и т.п.

- *семейное положение*: студенты не состоят в браке, либо вступают в семейный союз. Преподаватели часто не женаты и ищут интимных отношений с коллегами или со студентами.

- *внешний вид, одежда, телосложение персонажей, черты характера, лексика*. Как правило, персонажи одеты нескромно и даже вызывающе. Студентки носят короткие юбки, шорты, порванные джинсы. И студенты, и преподаватели в диалогах используют грубую лексику, не редко проявляют фамильярность в отношении друг друга. Педагоги чаще выглядят комично и не соответствуют образу интеллектуалов.

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов:

Вариант № 1: поступившие в институт студенты попадают в общежитие, где студенты старших курсов ущемляют их в правах («Студенты», 2005, 2006; «Кремлевские курсанты», 2009-2010).

Вариант № 2: студент или студентка стремятся познакомиться с девушкой/парнем, другие ему/ей мешают или помогают («Займемся любовью», 2002; «Универ», 2008-2011; «Филфак», 2017).

Вариант № 3: студенты невольно становятся участниками проблемной ситуации, в которой им приходится восстанавливать справедливость («Веселая компания», 2003; «Тронутые», 2005).

Решение проблемы:

Вариант № 1: студенты-первокурсники приходят на помощь друг другу, объединяясь и отстаивая свои права. В дальнейшем они добиваются уважения.

Вариант № 2: преодолевая череду препятствий, студент/студентка обретают «вторую половинку».

Вариант № 3: студенты приходят на помощь другим персонажам (помогают вернуть украденные вещи, защищают слабых, наставляют или обучают каким-либо навыкам других персонажей и т.п.), восстанавливая справедливость.

5. Выводы

Большинство фильмов о студентах XXI века имеет свои отличительные особенности. Например, количество положительных персонажей, отличающихся выдающимися умственными способностями и высоконравственными качествами, стало столь незначительным, что в некоторых картинах их и вовсе нет. Однако большинству персонажей присущи негативные черты: наивное понимание реальной действительности, недалекость, стремление к беспорядочной интимной близости и развлечениям.

По результатам проведенного нами исследования можно сделать вывод, что в российских фильмах на тему вуза, снятых в XXI веке:

- персонажи студенческих сериалов очень похожи друг на друга и взаимозаменяемы, хотя дифференциация их материального положения заявлена вполне отчетливо;

- персонажи-студенты равнодушны к моральным проблемам (традиционные для советского кино «вечные» ценности: верность, самопожертвование, любовь, трудолюбие остались в прошлом); не формулируют каких-либо серьезных жизненных целей, зачастую не задаются вопросами о смысле и последствиях собственных поступков и т.п.;

- в отношениях с преподавателями студенты нередко проявляют фамильярность, панибратство; между преподавателями и студентами возникают также коррупционные отношения; студенты часто отчуждены от своих родителей.

- в фильмах на студенческую тему, снятых, как правило, в комедийном жанре, содержатся эпизоды сексуального характера, грубая лексика.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

Бутрин, 2017 – Бутрин Д. Играем в оттепель // Искусство кино. 2017. № 4.

- <http://kinoart.ru/archive/2017/04/igraem-v-ottepel>
Бэээлгэт, 1995 – *Бэээлгэт К.* Ключевые аспекты медиаобразования. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.
Васенин, Кухтевич, 2011 – *Васенин И.В., Кухтевич Т.Н.* Российское студенчество: вчера и сегодня // *Социология образования*. 2011. № 10. С.147-152.
Ганжара, 2011 – *Ганжара О.* Миф об Универе. Серил «Универ» // *Искусство кино*. 2011. № 11. <http://kinoart.ru/archive/2011/11/n11-article7>
Голубев, 2017 – *Голубев Д.* «Филфак»: Тихий гуманитарный ужас // *Новый взгляд*. 2017. <http://www.newlookmedia.ru/?p=53076>
Гусятинский, 2002 – *Гусятинский Е.* Век невинности остался в прошлом // *Искусство кино*. 2002. № 6. <http://kinoart.ru/archive/2002/06/n6-article13>
Заец, 2017 – *Заец С.В.* История России. XXI век. Хроника основных событий. Ярославль. ЯрГУ. 2017. 48 с.
Иванов, 2015 – *Иванов Б.* Друг из будущего // *Фильм.ру*. 2015. <https://www.film.ru/articles/drug-iz-buduschego>
Кичин, 2014 – *Кичин В.С.* Атлантида как она есть // *Российская газета*. 2014. № 6361. <https://rg.ru/2014/04/17/d2f-imper-poln.html>
Нефедов, 2010 – *Нефедов Е.* Детям до 16... // *World Art*. 2010. 29 сентября. <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=26443>
Хохлов, 2017 – *Хохлов Б.* Реальные ботаны // *Фильм.ру*. 2017. <https://www.film.ru/articles/realnye-botany>
Эко, 2005 – *Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.
Ющенко, 2010 – *Ющенко А.* «Правила секса» // *Filmz.ru*. 2010. 20 сентября. http://www.filmz.ru/pub/7/20584_1.htm
Ятина, Калинина, 2011 – *Ятина Л.И., Калинина Т.С.* Изображение стиля жизни молодежи в российском кинематографе: трансформация практик в обществе потребления // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. № 5. С. 168-181.
Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.

References

- Bezelget, 1995** – *Bezelget K.* (1995). Klyuchevye aspekty mediaobrazovaniya [Key Aspects of Media Education]. M.: Izd-vo Assotsiatsii deyatelei kinoobrazovaniya, 51 p.
Butrin, 2017 – *Butrin D.* (2017). Igraem v ottepel' [We are playing in a thaw]. *Iskusstvo kino*. № 4. <http://kinoart.ru/archive/2017/04/igraem-v-ottepel>
Эко, 2005 – *Эко У.* (2005). Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta [The role of the reader. Explorations in the semiotics of texts]. SPb: Simpozium, 502 p.
Ganzhara, 2011 – *Ganzhara O.* (2011). Mif ob Univerе. Serial «Univer» [Myth of the Univer. The series "Univer"]. *Iskusstvo kino*. № 11. URL: <http://kinoart.ru/archive/2011/11/n11-article7>
Golubev, 2017 – *Golubev D.* (2017). «Filfak»: Tikhii gumanitarnyi uzhas ["Filfak": Quiet humanitarian horror]. *Novyi vzglyad*. URL: <http://www.newlookmedia.ru/?p=53076>
Gusyatinskii, 2002 – *Gusyatinskii E.* (2002). Vek nevinnosti ostalsya v proshlom [The Age of Innocence Remained in the Past]. *Iskusstvo kino*. № 6. URL: <http://kinoart.ru/archive/2002/06/n6-article13>
Ivanov, 2015 – *Ivanov B.* (2015). Drug iz budushchego [Friend from the future]. *Fil'm.ru*. URL: <https://www.film.ru/articles/drug-iz-buduschego>
Khokhlov, 2017 – *Khokhlov B.* (2017). Real'nye botany [Real botanists]. *Fil'm.ru*. URL: <https://www.film.ru/articles/realnye-botany>
Kichin, 2014 – *Kichin V.S.* (2014). Atlantida kak ona est' [Atlantis as it is]. *Rossiiskaya gazeta*. № 6361. URL: <https://rg.ru/2014/04/17/d2f-imper-poln.html>
Nefedov, 2010 – *Nefedov E.* (2010). Detyam do 16... [Children under 16...]. *World Art*. 29 sentyabrya. URL: <http://www.world-art.ru/cinema/cinema.php?id=26443>
Vasenin, Kukhtevich, 2011 – *Vasenin I.V., Kukhtevich T.N.* (2011). Rossiiskoe studenchestvo: vchera i segodnya [Russian students: yesterday and today]. *Sotsiologiya obrazovaniya*. № 10. pp. 147-152.

Yatina, Kalinina, 2011 – *Yatina L.I., Kalinina T.S.* (2011). *Izobrazhenie stilya zhizni molodezhi v rossiiskom kinematografe: transformatsiya praktik v obshchestve potrebleniya* [Image of the youth lifestyle in the Russian cinema: the transformation of practices in the consumer society]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. № 5. pp. 168-181.

Yushchenko, 2010 – *Yushchenko A.* (2010). «Pravila seksa» ["Rules of sex"]. *Filmz.ru*. 20 sentyabrya. URL: http://www.filmz.ru/pub/7/20584_1.htm

Zaets, 2017 – *Zaets S.V.* (2017). *Istoriya Rossii. XXI vek. Khronika osnovnykh sobytii* [Russian history. XXI Century. Chronicle of the main events]. Yaroslavl'. YarGU. 48 p.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A. Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 2001, 449 p.

Герменевтический анализ российских игровых фильмов XXI века на тему вуза

Роман Сальный ^a

^a Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится герменевтический анализ российских игровых фильмов на тему вуза, снятых в XXI веке, анализируются мнения экспертов о состоянии современного отечественного кино о молодежи, идеологический и социокультурный контекст 2000-2017 годов. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в российских фильмах на тему вуза, снятых в XXI веке: персонажи студенческих сериалов очень похожи друг на друга и взаимозаменяемы, хотя дифференциация их материального положения заявлена вполне отчетливо; персонажи-студенты равнодушны к моральным проблемам (традиционные для советского кино «вечные» ценности: верность, самопожертвование, любовь, трудолюбие остались в прошлом); не формулируют каких-либо серьезных жизненных целей, зачастую не задаются вопросами о смысле и последствиях собственных поступков и т.п., в отношениях с преподавателями студенты нередко проявляют фамильярность, панибратство; между преподавателями и студентами возникают также коррупционные отношения; студенты часто отчуждены от своих родителей. В фильмах на студенческую тему, снятых, как правило, в комедийном жанре, содержатся эпизоды сексуального характера, грубая лексика.

Ключевые слова: герменевтический анализ, фильм, сериал, Россия, студенты, преподаватели, вуз, университет, кинематограф.

Приложение

Фильмография

2001

Московские окна. Россия, 2001. Режиссер Александр Аравин. Сценаристы: Константин Наумочкин, Алексей Каранович, Игорь Осипов, Алексей Овчинников, Сергей Кобцев, Алексей Поярков, Владимир Неклюдов, Дмитрий Руковишников, Владимир Смирных. Актеры: Анна Арланова, Марина Могилевская, Игорь Бочкин, Елена Аминова, Ксения Алфёрова, Илья Древнов, Николай Чиндяйкин, Елена Финогеева, Игорь Петренко и др. Мелодрама.

Общига. Россия, 2001. Режиссер Борис Берзнер. Актеры: Владимир Гусев (II), Наталья Карпунина, Юрий Круглов, Максим Лагашкин и др. Комедия.

2002

Займемся любовью. Россия, 2002. Режиссер Денис Евстигнеев. Сценарист Ариф Алиев. Актеры: Кирилл Малов, Евгений Цыганов, Ульяна Лукина, Андрей Новиков, Иван Кокорин и др. Драма.

Пер-р-р-вокурсница. Россия, 2002. Режиссер и сценарист Юрий Рогозин. Актеры: Мария Шалаева, Дмитрий Шевченко, Юрий Данильченко и др. Комедия.

2003

Весёлая компания. Россия, 2003. Режиссер Владимир Тихий. Сценаристы: Олег Зима, Георгий Конн, Александра Смилянская, Армен Ватьян. Актеры: Олег Мосалев, Евгений Сиротин, Артём Мазунов, Екатерина Лыкова, Эммануил Виторган, Александр Лыков и др. Комедия.

2005

Студенты-1 Россия, 2005. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Вячеслав Дусмухаметов, Виталий Коломиец и др. Актеры: Евгений Кулаков, Сергей Рудзевич, Алексей Янин, Дарья Лузина, Юрий Кузнецов, Владимир Стержаков, Дмитрий Марьянов и др. Комедия.

Тронутые. Россия, 2005. Режиссер Анатолий Газиев. Сценаристы: Анатолий Газиев, Дмитрий Заболотских. Актеры: Дмитрий Паламарчук, Валентин Захаров, Виталий Исаков, Сергей Барковский и др. Комедия.

2006

Студенты-2. Россия, 2006. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Роман Романов, Алекс Легат, Василий Иванов и др. Актеры: Ивар Калныньш, Владимир Стержаков, Михаил Мамаев и др. Комедия.

Студенты International. Россия, 2006. Режиссер Ольга Перуновская. Сценаристы: Виталий Шляппо, Вячеслав Дусмухаметов, Алексей Троцюк и др. Актеры: Евгений Кулаков, Евгения Волкова, Алексей Лонгин, Юлия Зимина, Александр Пальчиков, Валерий Золотухин, Александр Панкратов-Чёрный, Владимир Стержаков, Эвелина Блédанс и др. Комедия.

2007

Исчезнувшая империя (Любовь в СССР). Россия, 2007. Режиссер Карен Шахназаров. Сценаристы: Сергей Рокотов, Евгений Никишов. Актеры: Александр Ляпин, Лидия Милюзина, Егор Барановский, Иван Купреенко, Армен Джигарханян, Ольга Тумайкина, Владимир Ильин и др. Драма.

2008

Стиляги. Россия, 2008. Режиссер Валерий Тодоровский. Сценарист Юрий Коротков. Актеры: Антон Шагин, Оксана Акиньшина, Евгения Брик, Максим Матвеев, Екатерина Вилкова, Сергей Гармаш, Олег Янковский, Ирина Розанова, Леонид Ярмольник, Алексей Горбунов и др. Музыкальная драма.

2010

Детям до 16... Россия, 2010. Режиссер Андрей Кавун. Актеры: Лянка Грыу, Анна Старшенбаум, Павел Прилучный, Дмитрий Кубасов, Родион Долгирев, Алексей Горбунов, Ирина Мерцалова, Алексей Шевченков, Ольга Хохлова, Валерий Тодоровский и др. Мелодрама.

Кремлёвские курсанты. Россия, 2009-2010. Режиссеры: Валентин Козловский, Дмитрий Чирков. Сценаристы: Леонид Купридо, Андрей Чивурин, Александр Кушнарченко, Валентин Иванов и др. Актеры: Денис Береснев, Павел Бессонов, Аристарх Венес и др. Драма.

2011

Универ. Россия, 2008-2011. Режиссеры: Пётр Точилин, Иван Китаев, Роман Самгин, Жанна Кадникова. Сценаристы: Вячеслав Дусмухаметов, Семён Слепаков, Илья Полежайкин, Максим Пешков и др. Актеры: Андрей Гайдулян, Валентина Рубцова, Виталий Гогунский, Мария Кожевникова и др. Комедия.

2013

Универ: день открытых дверей. Россия, 2013. Режиссер Роман Новиков. Актеры: Анна Кузина, Роман Петренко, Александр Дулерайн, Арарат Кещян, Илья Полежайкин, Юлия Галиченко и др. Комедия.

2014

Анжелика. Россия, 2014. Режиссеры: Радда Новикова, Антон Федотов, Валерия Ивановская, Антон Маслов. Сценаристы: Ирина Журавлёва, Денис Остапчук, Денис Ворочай и др. Актеры: Анжелика Каширина, Ксения Теплова, Мария Баева, Любовь Толкалина и др. Комедия.

Овечка Долли была злая и рано умерла. Россия, 2014. Режиссер Алексей Пиманов. Сценаристы: Галина Сальгарелли, Елена Серова, Алексей Пиманов. Актеры: Данила Шевченко, Юлия Савичева, Виктор Сухоруков и др. Фантастика.

2016

Первокурсница. Россия, 2016. Режиссер Валерия Ивановская. Сценаристы: Евгений Куратов, Вадим Фоминых. Актеры: Анна Тараторкина, Екатерина Симаходская, Алексей Анищенко, Аристарх Венес и др. Мелодрама.

Универ: новая общага. Россия, 2011-2016. Режиссеры: Рустам Мосафир, Константин Смирнов, Максим Зыков, Тимофей Шоталов. Сценаристы: Евгений Соболев, Антон Колбасов, Максим Вахитов, Юлия Галиченко, Илья Полежайкин и др. Актеры: Виталий Гогунский, Арарат Кещян, Станислав Ярушин, Анна Кузина, Настасья Самбурская, Анна Хилькевич и др. Комедия.

2017

Филфак. Россия, 2017. Режиссер Фёдор Стуков. Актеры: Денис Парамонов, Алексей Золотовицкий, Василий Пospelов, Ефим Шифрин, Александра Бортич, Алексей Литвиненко и др. Комедия.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 163-170

DOI: 10.13187/er.2018.2.163
www.erjournal.ru

Factors Affecting Students' Learning Motivation

Gizem Saygili ^{a, *}

^a Karamanoğlu Mehmetbey University, Turkey

Abstract

The purpose of this study is to identify overall learning motivation of primary and middle school students. In this research study, the effect of such variables as gender, parents' educational status, academic achievement, and grade level on primary and middle school students' intrinsic and extrinsic motivation levels were investigated. This study has a descriptive model as it aims to reveal and explain the current situation in detail. The participants of this study were primary and middle school students from different schools in Isparta. The Motivation Level Detection Scale was administered to determine overall learning motivation of the participants. Mann Whitney U and Kruskal Wallis T tests were used to compare the mean scores with respect to variables. According to the results of the study, it was found out that the intrinsic and extrinsic motivation levels of the primary school students who participated in this study did not differ by their gender, academic achievement and their parents' educational status.

Keywords: primary school education, learning, learning motivation.

1. Introduction

Learning is a phenomenon that provides people with information about particular topics, affects value systems and beliefs, and that determines the perspective of life in all areas. Therefore, learning is a significant process beginning from the birth and proceeding till the end of life. As the learning phenomenon has such a great importance for human life, research studies concerning how to succeed in learning have been carried out in international arena (Akbaba, 2006; Hassandra et al., 2003; Jalongo, 2007; Marsh et al., 2005; Özer, 2005; Ryan, Patrick, 2001). In educational environment, while some of the students try to find solutions to emergent problems, some of them abstain from struggling with emerging problems since they are indifferent to lessons. In this regard, student motivation has a remarkable place in succeeding in learning because motivation is a driving force that enables students to be more eager to learn and that energizes individuals. Moreover, motivation determines the direction, level, and consistency of students' behaviors, and the speed of achieving the desired goal in an educational environment (Martin, 2001; Meece, Glienke, Burg, 2006; Pintrich, Schunk, 1996; Wigfield, Eccles, 2000). Thus, in order for students to have a high level of learning motivation, it is essential to know how to motivate students towards lessons, maintain students' motivation, and establish an efficient and enjoyable educational environment for students (Acat, Demiral, 2002; Akbaba, 2006). In many studies conducted in the field of education, motivation for learning was indicated to be effective on the rise in students' level of academic achievement (İspir et al., 2011; Koka, 2013; Masitsa, 2008; Tseng, Tuan, Chin, 2009;

* Corresponding author

E-mail addresses: salman.gizem@gmail.com (G. Saygili)

Wang, Reeves, 2006). Furthermore, it is known that students' level of motivation for learning differ according to manner of teacher and type of lessons (Alam, Farid, 2011; De Meyer et al., 2013; Guthrie et al., 2006; Teoh, Koo, Singh, 2010).

There are internal and external conditions that affect the motivation focusing on process rather than outcome (Logan, Medford, 2011; Martin, 2001). Intrinsic motivation refers to the reactions individuals develop against their internal needs. Intrinsic motivation can be exemplified as the need to know, understand and to be competent in a subject matter. On the other hand, extrinsic motivation is something/a situation that emerges through the effect of external reinforcers. The fact that a student studies in order to receive the teacher' appreciation is an example of external motivation. In educational environments, students' intrinsic and extrinsic motivation can be enhanced by use of proper strategies, methods and techniques; thereby, students can become autonomous learners (Akbaba, 2006; Hynd, Holschuh, Nist, 2000; Hasandra et al. 2003; Logan, Medford, 2011; Nurmi, Aunola, 2005; Phakiti, 2003; Wigfield et al., 2004; Wilson, 2001).

In the studies (Çavaş, 2011; Ekici, Kaya, Mutlu, 2014; Teoh, Koo, Singh, 2010; Tsenget al., 2009) related to learning motivation whose significance is acknowledged by everyone nowadays, the importance of identifying the factors affecting motivation for learning is emphasized. On the basis of the need for the research studies that contribute to the fact that primary school students are educated as individuals who can control and guide their own learning process, the aim of this study is to determine primary school students' overall learning motivation. In line with this purpose, the primary school students' intrinsic and extrinsic motivation for learning was examined according to their gender, parents' educational status, students' level of academic achievement, and grade level. The findings of this study in which the factors that have bearings on students' motivation were investigated are considered to encourage educators' efforts to raise level of learning. In this regard, the results of this study are expected to guide educators in terms of organizing learning environment, content of the courses, the materials used in the courses, instructional methods, and environmental factors in such a way that there is an increase in motivation for learning.

2. Method

In this section, the research model, the working group, the data collection tools and data analysis will be described.

Model of research

The study has a descriptive model as it aims to reveal and explain the current situation in detail (Çepni, 2005). More specifically, it was designed as a cross-sectional survey research that identifies the primary and middle school students' overall learning motivation (Karasar, 2005: 77).

Working group

The participants of this study were primary and middle school students from different schools in Isparta. The students' grade levels varied from second grade to eighth grade. The participants' demographic information was presented in the Table 1.

Table 1. Frequency and percentage distributions of the participants' demographic information

Variables	Categories	F	%
Gender	Female	297	50.9
	Male	287	49.1
Mother's educational status	Primary school and below	204	35.9
	Middle school	80	14.1
	High school	149	26.2
	University and above	135	23.8
Father's educational status	Primary school and below	138	24.6
	Middle school	78	13.9
	High school	173	30.9
	University and above	171	30.5

Academic achievement level	Normal	76	13.0
	Good	255	43.7
	Very good	253	43.3
	2nd grade	78	13.5
	3rd grade	23	4.0
Grade level	4th grade	134	23.2
	5th grade	75	13.0
	6th grade	83	14.4
	7th grade	94	16.3
	8th grade	91	15.7

Data collection tools

The motivation level detection scale which was developed by Lepper et al. (2004) and adapted to Turkish by Özkip (2009) was used as the data collection instrument in the study to determine the participants' overall learning motivation. The scale is used to measure intrinsic and extrinsic motivation relevant to learning. It is a five point likert scale ranging from 1 (Never) to 5 (Always). The number of the items in each sub-scale and the maximum and minimum scores children can get from these subscales as well as the mean scores obtained in this study were presented in [Table 2](#).

Table 2. Descriptive information related to subscales

Information about the subscales	Subscales	
	Intrinsic motivation	Extrinsic motivation
The number of the items	17	13
The minimum score for each subscale	17	13
The maximum score for each subscale	85	65
The mean scores of current participants (X±SD)	67.04±10.9	36.14±11.3

While the participants' scores on intrinsic motivation subscale were slightly higher than the mean score, participants got mean level scores on extrinsic motivation subscale.

Data Analysis

In order to analyse the data collected for this study, SPSS 15.0 for Windows Package Program was used. In the first phase of the analysis, reliability analysis was performed. On the basis of the reliability analysis, the value for Cronbach's Alpha was found to be 0.82. This value shows that this scale is quite reliable ([Tavşancıl, 2002](#)). This value was found to be 0.89 in the study carried out by Özkip (2009). In order to check whether the data collected from the sample has normal distribution, One Sample Kolmogorov-Smirnov test was conducted. Since the data for subscales did not have a normal distribution, non-parametric tests were used as a statistical analysis method. In order to compare the means of intrinsic and extrinsic motivation according to gender, Mann Withney U test; according to parents' educational status, academic achievement and grade levels, Kruskal Wallis H test was performed. Since there was a significant difference between the groups based on the Kruskal Wallis H test performed, Mann Whitney U test was performed as the post hoc test to identify which group accounts for the difference.

3. Results

The results of the study carried out to identify the overall learning motivation of primary school students were presented in tables below, and they were interpreted.

Table 3. Comparison of sub-dimensions of motivation according to demographic variables

Variables	Sub-variables	Intrinsic motivation X±SS	Extrinsic motivation X±SS	Level of significance	
				Intrinsic motivation	Extrinsic motivation
Gender	Felame	66.3±11.	35.9±11	Z= -	Z= -.736
	Male (n=287)	67.7±10. 6	36.4±11 .3	1.22 P= .220	P= .462
Mother's educational status	Primary school	67.1±10.	37.2±1	X ² = .383 P= .944	X ² = 4.55 P= .207
	Middle School	66.4±12.	35.8±1		
	High school	66.9±11.1	34.6±11		
	University and	67.7±10.	36.2±11		
Father's educational status	Primary school	66.7±10.	36.0±1	X ² = 2.41 P= .492	X ² = .481 P= .923
	Middle school	65.8±11.	36.1±11		
	High school	67.8±10.	35.6±11		
	University and	66.8±11.	36.3±11		
Academic achievement level	Normal (n=76)	66.9±9.5	37.6±13	X ² = .801 P= .670	X ² = 3.84 P= .146
	Good (n=255)	66.6±11.	36.4±1		
	Very good	67.4±11.	35.3±11		
Grade level	2nd grade	68.3±11.	36.1±11	X ² = 3.53 P= .739	X ² = 13.9 P= .030
	3rd grade	66.4±9.3	30.3±6.		
	4th grade	67.1±11.0	35.6±11		
	5th grade	66.3±11.	38.4±11		
	6th grade	65.8±10.	35.9±1		
	7th grade	67.6±10.	34.8±1		
	8th grade	67.0±12.	38.1±12		

Z = Mann Whitney U test; X² = Kruskal Wallis H test; P = Level of significance

When the Table 3 was examined, it was seen that the participants' mean scores of internal and external motivation did not differ statistically according to their gender, their mothers' educational status, fathers' educational status and their academic achievement level ($p > 0.05$). In addition to this, it was observed that there was not a significant difference in the participants' intrinsic motivation levels according to their grade level ($p > 0.05$), and that there was only a significant difference in their extrinsic motivation levels according to their grade level ($p < 0.05$). 3rd grade students were found to have the lowest level of extrinsic motivation. On the basis of the results of the post hoc test conducted to identify which grade levels differ from each other, it was determined that 3rd grade students' mean scores of extrinsic motivation was significantly lower than those of the students in 2nd, 4th, 5th, 6th and 8th grades ($p < 0.05$). Moreover, it was observed that both 5th and 7th grade students' mean scores were significantly higher than those of 7th grade students ($p < 0.05$).

4. Discussion

In this study, it was found out that primary school students' intrinsic and extrinsic motivation for learning did not differ statistically according to their gender. Bağçeci (2004) also

found out that the variable gender does not have an influence on learning motivation. On the other hand, it is known that primary school students' motivation for some courses differs according to their gender (Acat, Demiral, 2002; Logan, Medford, 2011; Marsh et al., 2005; Nurmi, Aunola, 2005; Özkal et al., 2004; Phakiti, 2003). Therefore, it is needed to identify what type of motivation students have for each course in addition to their overall learning motivation. That is because, students' negative attitudes and motivation levels for some courses can affect their overall learning motivation negatively over time.

It was determined that the extrinsic and intrinsic motivation levels of the primary school students did not differ significantly by their mothers' and fathers' educational status. It was also stated in a variety of studies in literature that parents' educational status does not affect students' attitude and motivation for learning (Bağçeci, 2004; Öner, Gedikoğlu, 2007). However, it is known that parents have an important role as their teachers to improve students' motivations for learning, need to develop new strategies to improve their children's academic success, and that they need to exhibit positive attitudes to their children about education (Akbaba, 2006; Edmunds, Bauserman, 2006). Thus, no matter what the parents' educational status is, motivating their children for education is highly critical for parents in terms of students' academic success. The reason that there was no significant difference according to parents' educational status in this study can be the similarities in parents' socio- economic background, and that they motivate their children in similar levels.

It was found out that there was not a statistically significant difference in primary school students' intrinsic and extrinsic motivation according to their academic success. Some other researchers also found out that the increase in students' motivation for learning is closely related to academic success (Ekici et al., 2014; Erdem, Gözükcük, 2013; Marsh et al., 2005). In this regard, it can supposed that students' motivation for learning differ by their academic success, but in this study, the level of overall motivation for learning was investigated rather than that of motivation for a specific course. The variables such as course content, teacher's attitude, friends in the classroom environment can affect the motivation for courses. Of course, the students who have high academic success can have high level of motivation for courses, and similarly the students who have low level of academic performance can have low level of motivation for courses. However, it should not be expected that there is a parallelism between motivation for a course and motivation for learning. Nevertheless, the relation between motivation for learning and motivation for a course can be investigated and contributed to the literature.

It was found out that there was not significant difference in primary school students' intrinsic motivation levels according to their grade level, but that there was a significant difference in their extrinsic motivation levels according to their grade level, and that the 3rd grade children had the lowest level of extrinsic motivation. Moreover, it was found out 5th grade and 8th grade students' children's mean scores of extrinsic motivation are significantly higher those of 7th grade students. The main factor that that influence students' level of extrinsic motivation is to know one's own abilities and to use them effectively as well as to perceive external stimulus properly. It is known that primary school students' motivation for learning may sometimes decrease, as well (Akbaba, 2006; Spinath, Spinath, 2005). 3th grade students have the lowest level of extrinsic motivation, which can be thought to be the result of the fact that they are not aware of their ability to learn, and have not adapted to school environment and learning climate fully. It can also be said that the differences in extrinsic motivation among students from other grades result from the fact that their interests and needs in learning differ by their grade and age levels. Furthermore, regarding that teachers use different teaching methods depending on course content in different grades, and some methods that are used influence students' motivation positively and negatively, this can be a factor increasing the likelihood that students from different grade levels have different levels of extrinsic motivation. That is because, it is seen that similar results revealing that learning motivation differs by grade level were found out in many research studies (Bağçeci, Yaşar, 2007; Güvercin, 2008; Ryan, Patrick, 2001; Uzun, Keleş, 2012).

5. Conclusions

Motivation is an important variable that can be affected from many factors. In this research study, the effect of such variables as gender, parents' educational status, academic achievement, and grade level on primary and middle school students' intrinsic and extrinsic motivation levels

were investigated. According to the results of the study, it was found out that the intrinsic and extrinsic motivation levels of the primary school students who participated in this study did not differ by their gender, academic achievement and their parents' educational status. It was also found that while the students' intrinsic motivation levels do not differ by their grade level, their extrinsic motivation level does. How and why these factors effect students' motivation is another issue that needs to be questioned. Hence, why and how these variables affect students' motivation can be investigate deeply in future qualitative researches.

References

- Acat, Demiral, 2002 – Acat, M.B., Demiral, S. (2002). Sources of motivation in learning foreign language in Turkey. *Education Management in Theory and Practice*, 31, 312-329.
- Akbaba, 2006 – Akbaba, S. (2006). Motivation in education. *Kazim Karabekir Education Faculty Journal*, 13, 343-361.
- Alam, Farid, 2011 – Alam, M.T., Farid, S. (2011). Factors affecting teachers' motivation. *International Journal of Business and Social Science*, 2(1), 298-304.
- Bağçeci, 2004 – Bağçeci, B. (2004). Attitudes of the students towards learning English in middle schools, Gaziantep case. *XIII. National Educational Sciences Congress*, İnönü University Malatya.
- Bağçeci, Yaşar, 2007 – Bağçeci, B., Yaşar, M. (2007). Opinions of students attending high schools in Gaziantep about the teaching of English. *Gaziantep University Journal of Social Sciences*, 6(1), 9-16.
- Çavaş, 2011 – Çavaş, P. (2011). Factors affecting the motivation of Turkish primary students for science learning. *Science Education International*, 22(1), 31-42.
- Çepni, 2005 – Çepni, S. (2005). *Research and Introduction to Project Work*. Ankara: Pegem Release Distribution
- De Meyer et al., 2013 – De Meyer, J., Tallir, I.B., Soenens, B., Vansteenkiste, M., Aelterman, N., Van den Berghe, L., Speleers, L., & Haerens, L. (2013). Does observed controlling teaching behavior relate to students' motivation in physical education?. *Journal of Educational Psychology*. Advance online publication. doi: 10.1037/a0034399
- Edmunds, Bauserman, 2006 – Edmunds, K.M., Bauserman, K.L. (2006). What teachers can learn about reading motivation through conversations with children. *The Reading Teacher*, 59(5), 414-424.
- Ekici et al., 2014 – Ekici, D., Kaya, K., Mutlu, O. (2014). Investigating of motivation about science learning of middle school students to different variables: The case of Usak province. *Mersin University Education Faculty Journal*, 10(1), 13-26.
- Erdem, Gözüküçük, 2013 – Erdem, A.R., Gözüküçük, M. (2013). The relationship between motivations and attitudes of the 3rd, 4th and 5th class primary students for Turkish lesson. *Pegem Education and Training Journal*, 3(2), 13-24.
- Guthrie et al., 2006 – Guthrie, J.T., Wigfield, A., Humenick, N.M., Perencevich, K.C., Taboada, A., Barbosa, P. (2006). Influences of stimulating tasks on reading motivation and comprehension. *The Journal of Educational Research*, 99(4), 232-246.
- Güvercin, 2008 – Güvercin, Ö. (2008). *Investigating elementary students' motivation towards science learning: A cross age study* (Unpublished master's thesis). Middle East Technical University, Ankara.
- Hassandra et al., 2003 – Hassandra, M., Goudas, M., Chroni, S. (2003). Examining factors associated with intrinsic motivation in physical education: A qualitative approach. *Psychology of Sport And Exercise*, 4(3), 211-223.
- Hynd et al., 2000 – Hynd, C., Holschuh J., Nist, S. (2000). Learning complex scientific information: Motivation theory and its relation to student perceptions. *Reading & Writing Quarterly*, 16, 23-57.
- İspir et al., 2011 – İspir, O.A., Ay, ZS., & Saygi, E. (2011). High achiever students' self regulated learning strategies, motivation towards mathematics and their thinking styles. *Education and Science*, 36(162), 235-246.
- Jalongo, 2007 – Jalongo, M.R. (2007). Beyond Benchmarks and scores: Reasserting the role of motivation and interest in children's academic achievement. *Childhood Education*, 83(6), 395-407.

- Karasar, 2005 – Karasar, N. (2005). *Scientific research method*. Ankara: Nobel Release Distribution.
- Koka, 2013 – Koka, A. (2013). The relationships between perceived teaching behaviors and motivation in physical education: A one-year longitudinal study. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 57(1), 33-53.
- Logan, Medford, 2011 – Logan, S., Medford, E. (2011). Gender differences in the strength of association between motivation, competency beliefs and reading skill. *Educational Research*, 53(1), 85-94.
- Marsh et al., 2005 – Marsh, H. W., Trautwein, U., Lüdtke, O., Köller, O., Baumert, J. (2005). Academic self-concept, interest, grades, and standardized test scores: Reciprocal effects models of causal ordering. *Child Development*, 76(2), 397-416.
- Martin, 2001 – Martin, A.J. (2001). The student motivationscale: A tool for measuring and enhancing motivation. *Australian Journal of Guidance and Counselling*, 11, 11-20.
- Masitsa, 2008 – Masitsa, G. (2008). Tracing the development of poor student motivation and performance in township secondary schools. *Africa Education Review*, 5(1), 84-108.
- Meece et al., 2006 – Meece, J. L., Glienke, B. B., Burg, S. (2006). Gender and motivation. *Journal of School Psychology*, 44, 351-373.
- Nurmi, Aunola, 2005 – Nurmi, J. E., Aunola, K. (2005). Task-motivation during the first school years: A person-oriented approach to longitudinal data. *Learning and Instruction*, 15(2), 103-122.
- Öner, Gedikoğlu, 2007 – Öner, Gedikoğlu, T. (2007). Foreign language anxiety affecting middle school students' English learning. *Gaziantep University Journal of Social Sciences*, 6(2), 144-155.
- Özer, 2005 – Özer, M.A. (2005). New pursuits on efficient learning: Cooperative learning and innovative learning. *Bilgi*, 35, 105-131.
- Özkal et al., 2004 – Özkal, N., Güngör, A., & Çetinöz, D. (2004). Teachers' ideas about the Social Studies course and students' attitudes towards this course. *Educational management in theory and practice*, 40, 600-615.
- Özkip, 2009 – Özkip, E. (2009). *Effect of computer assisted English teaching on motivation* (Master's thesis). Nigde University, Nigde.
- Phakiti, 2003 – Phakiti, A. (2003). A closer look at gender and strategy use in L2 reading. *Language Learning*, 53(4), 649-702.
- Pintrich, Schunk, 1996 – Pintrich, P.R., Schunk, D.H. (1996). *Motivation in education: Theory, research and application* (2nd Ed.). Englewood Cliffs, NJ: Merrill Company.
- Ryan, Patrick, 2001 – Ryan, A. M., Patrick, H. (2001). The classroom social environment and changes in adolescents' motivation and engagement during middle school. *American Educational Research Journal*, 38(2), 437-460.
- Spinath, Spinath, 2005 – Spinath, B., Spinath, F.M. (2005). Longitudinal analysis of the link between learning motivation and competence beliefs among elementary school children. *Learning and Instruction*, 15(2), 87-102.
- Tavşancıl, 2002 – Tavşancıl, E. (2002). *Assessment of Attitudes and Data Analysis with SPSS*. Ankara: Nobel Release Distribution
- Teoh et al., 2010 – Teoh, S. H., Koo, A. C., Singh, P. (2010). Extracting factors for students' motivation in studying mathematics. *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*, 41(6), 711-724.
- Tseng et al., 2009 – Tseng, C. H., Tuan, H.L., Chin, C. C. (2009). Investigating the influence of motivational factors on conceptual change in a digital learning context using the dual-situated learning model. *International Journal of Science Education*, 1-23.
- Uzun, Keleş, 2012 – Uzun, N., Keleş, Ö. (2012). Evaluation of primary school students' motivation levels for science learning. *Mustafa Kemal University Journal of Social Sciences Institute*, 9(20), 313-327.

[Wang, Reeves, 2006](#) – Wang, S. K., Reeves, T.C. (2006). The effects of a web-based learning environment on student motivation in a high school earth science course. *Educational Technology Research and Development*, 54(6), 597-621.

[Wigfield, Eccles, 2000](#) – Wigfield, A., Eccles, J.S. (2000). Expectancy-value theory of achievement motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 25, 68-81.

[Wigfield et al., 2004](#) – Wigfield, A., Guthrie, J. T., Tonks, S., Perencevich, K.C. (2004). Children's motivation for reading: Domain specificity and instructional influences. *The Journal of Educational Research*, 97(6), 299-310.

[Wilson, 2001](#) – Wilson, J. (2001). *Increasing Student Motivation through the Use of Instructional Strategy*. ERIC Document Reproduction Service No. ED455962.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 171-175

DOI: 10.13187/er.2018.2.171
www.erjournal.ru

Variety of Proverbs in Literary Texts

Dilfuza S. Turdalieva ^{a, *}

^a Kokand State Pedagogical Institute, Fergana, Uzbekistan

Abstract

Proverbs are used in the oral speech in the form of variation. Variation of proverbs is connected with its ethnic and pragmatic peculiarity. Durability of proverbs is specific. Proverbs are stable as internally as externally. From this point of view they differ from expressions which have only internal durability. The usage of different proverbs in the oral speech depends on the speaker's and listener's condition, oral conditions and environment, text's peculiarity. This demands more understanding when we connect proverbs with their ethnic peculiarities

Proverbs can be divided into oral, methodological, ethnic and historic types. The scientific studying of proverbs has a great importance for academic and lexicographic appliance.

Keywords: generalizing, peculiarity, existence, phenomena, variation, stylistic variation, ethnic variation, historic variation, pragmatic variation, synonymy, difference, similarity, durability, change, phraseological accord, internal accord, external accord.

1. Introduction

Development of the oral speech's strategy of learners depends on the level of awareness of lexical ability. Thus, oral speech is connected with the linguistic basis, which is its foundation stone, i.e. its lexicographic basis.

Lexicographic sources give information about not only types of proverbs, but the place, method, time, ethnic environment of proverbs usage. As we see there is a problem of paremiologic variations for the lexicography as well as for their formation. First of all the difference between variation and synonymy of proverbs plays a great role. Variation and synonymy are not allowed totally not only in proverbs but in all linguistic accord.

The level of division of generalizing or variation and detachment. The word *variant* is formed from the word *variation* (Latin *Variation* – changing) means types of the certain unity having quantitative modifying difference.

Variation – a general term applied in different spheres. For example, in music, when not all elements, but some of the same topic are shown in a changed form (rhythm, tempo, melody, etc.) This constitutes musical variation. Thus, in musical variation some sides of the phenomena are shown saving their essence.

In music modification of variation can be different:

- Changing, which has relation with the essence.
- Changing, which doesn't have relation with the essence.

* Corresponding author

E-mail addresses: elnora85@mail.ru (D.S. Turdalieva)

Methodology of research

The process of scientific researches are passed to the general methods of researches, the methods of logical and systematic analysis, to make questionnaire, grouping, comparing are used. These methods helped to make conclusion in all stages of scientific researches.

Literary analysis on the theme

In changing, which doesn't have relation with the essence, the topic doesn't change. In changing, which has relation with the essence, a new topic is formed and the work becomes autonomous. In this case it's necessary to mention historic variation, which appeared as a result of variation, but from the point of view of the work's autonomy. In music of Europe till the XIX century variations of G. Persell, G. Gendel, I. Bach, V. Mozart, L. Beethoven works were created, which were created by the method of romanticism on the basis of variation (R. Shuman, P.Chaykovskiy, etc.) ([Uzbekistan national encyclopedia, 1996: 389](#)).

In the scientific researches in Uzbek linguistics the language of literary texts and variation of proverbs are enough researched. Variations of literary speech are appeared basically in the poetry. The individual method of each author is different and has individually norm and this norm plays important role. Famous Uzbek linguistic B. Umurqulov has researched the literary texts, and he has noticed the role of variation of proverbs in the system-structural aspect. He has used works of G. Gulomov, E. Vokhidov, A. Oripov and other authors.

Variation statistics, which is the branch of the mathematical statics, studies appearance of general features in the elements of statistical collection. Statistical collection includes many objects which are similar by the definite feature or the general phenomena. These general phenomena independently reflect the essence of the collection at some level. This reflection is measured by the qualitative and quantitative parameters. Statistics of variations on the basis of changing events of different individuals is peculiar to all biological objects in the homogeneous essence is widely studied in biology, genetics and agricultural selection. In this case the transformation of the quantitative into qualitative changings is explored in the appearance of the quality of homogeneous definite individuals on the basis of dialectical regularity.

In the case of the event appearance in homogenous changing on the definite individuals, two things attract special attention:

- The level of changing
- The cause of changing

The level of changing can be quantitative or qualitative. If changing is quantitative, it's necessary to mention the variation of the individual, if changing is qualitative, the appearance of a new individual can be concluded. Quantitative changings are done in every individual. But the quantitative changings are done rarely.

2. Analysis and results

Modification difference may be qualitative and quantitative. For instance, let's look at the difference between definitions of polysemantic lexeme. Quality (size) of united semes among separate semes can be fewer or more in comparison with the quantity of other semes. Let's study the verbs *to extend*, *to spread*: "to spread something (a rolled carpet)", "to spread a creased thing" (to spread a creased paper). The difference between the two words is the first case means rolled, in the second case means creased. In two cases we mean to spread and to smooth something. As we see actions are similar, but directed to the condition which should be corrected. In other words, general features are peculiar to the type of the action, but the differences to the state features, to which the action is directed. Here we can see the difference of generalization with the basis not belonging to the essence, when the essence is united on the basis of similarity determining the essence. We can conclude that the level of the difference in modification of the given meanings appears in the quantitative form, but doesn't reach the qualitative changing. Thus the level of the difference is lower than the level of similarity. From this point of view we can conclude that in variation we should pay attention to the following things:

- Generalizing under one accordance;
- Covering the accord of the form and the content;
- Absolute saving of the form's accord in the private meanings;
- The difference in the private meanings;

- Less number of difference of meanings in comparison with its similarity;
- Differences which are not related with the essence;
- Similarities which are not the natural phenomena

Let's examine the second verb to spread, stretch which is homonym of the word *to stretch time*. In this case we can see the stem difference and the action. Actually all three actions have the meaning *to spread, stretch something*. But in the third case "to stretch" has the same meaning as in two previous action, but not to spread in its full meaning. The relation of the third action to two previous actions is the following:

- The third verb is similar to the previous, but not its full meaning;
- The object with the action with this meaning differs from the previous ones;
- These differences are socialized.

In this case we come across not with the variation, but with the homonymy. It is obvious that in homonymy because of the difference in the meaning, similarity of the forms doesn't have the sense. Social meaning of the difference and social characteristic feature of their application are the reasons of homonymy appearance.

Variation and homonymy

When we differentiate variation from synonymy it's necessary to differentiate form and type. But in the Uzbek language dictionaries there is no difference between the words' form and type. For instance, in the definition of the word *form* we can find reference to the word *type* ([Uzbekistan national encyclopedia, 1996: 108](#)).

As it was mentioned before, synonymy in comparison with the variant defines events which are independent. If the basis of homonymy has the similar form and independent meaning, the form as well as its independence are peculiar features to synonymy. In variation the only feature is the accord of the form and the difference not in the independent meaning. In synonymy the main thing is denotative similarity.

Each synonym in comparison with variation has relative difference in the independent meaning. If we explore proverbs, we can definitely see similarity in the form in the synonymy accord, similarity in the meaning.

While comparing variation and synonymy in proverbs, besides meaning,

a great attention should be paid to the qualities of the form. Accord in the expression is divided into theme and predicate. In defining the theme and predicate we should look at the content.

1. Power in unity;
2. United power – power, not united power – nothing;
3. If we unite five fingers, we'll have a fist.

All these three proverbs (translated from Uzbek) are in the thematic group "friendly" and they express the general definition "who is friendly, that is strong". If the meaningful theme is "be strong", the meaningful predicate is "friendship". It's well known that one should be strong, there are many means to be strong. In proverbs we can find only one means: friendship. Thus this part is given in the form of "novelty". In variation proverbs the thematic part has the same form and content, the predicate part consists of different expressive means, which have the general meaning (unity, united). But in synonymy proverbs the general meaning is saved, expressive means (a theme and predicate) are totally different. If we unite all five fingers we'll have a fist.

Table 1. The examples of synonymy proverbs are as following

Peaceful people have blossoming orchards.	If there is peace, the population will raise.
Language – is a beauty of the mind.	Language is the measurement of mind.
The state in the unity of opinions.	Power is in unity.
An empty mill has a stronger noise.	Meaningless words don't feed you.

Table 2. The examples of variation proverbs

1 variant	2 variant	Element providing accord	Element providing accord
United power can not be destroyed	United power wins, not united loses.	United	Not win
If you have power you will win one person, if you have knowledge you will win thousands.	If power doesn't help, do it with you knowledge.	Knowledge is power.	Win, will do
Patience – pure gold.	Patience – yellow gold.	Patience	Pure gold, yellow gold
Language – scales of the mind	Language – measurement of the mind	Language	Scales of the mind, measurement of the mind

If we pay attention there are some elements which are not included into elements providing accord or variation, they are not reflected in this table to avoid tautology.

There are several factors which prevent differentiating variation and synonymy proverbs. In particular, diversity of proverbs is the object for studying different subjects such as linguistics, literature, ethics, ethnology, sociology. For example, in order to differentiate variation and synonymy in linguistic proverbs we should pay attention to the form and meaning, folklorists mix up variation and synonymy to form some ideas, but it cannot be criticized as each branch has its own criteria. In general, we should take into consideration the fact that variation and synonymy of proverbs are semantic, morphological, syntactic, methodological case (Meteva, 1991: 83).

There are situations when folklorists do not approve the cases when it is not correct to differentiate variation and synonymy in proverbs (Permyakov, 1998: 137). It is obvious that linguistics and folklore studies are at different level of the development, in particular similarity between structural folklore studies and structural linguistics is observed on the basis of research methods.

As proverbs are considered as stable expressions, their specificity is the integrity of their form and content, as well as constancy. That is why it's necessary to pay attention to constancy of proverbs in studying the structural specificity of variation and synonymy proverbs. In providing stability of the text of proverbs constancy of lexical units plays a great role. There are reasons and factors which provide this constancy. In their consequence we can identify the following things:

- Proverbs have social nature
- Traditional way of thinking
- Methodological feature of proverbs
- Relative high position of the influential power of proverbs
- Proverbs have euphemism features

Constancy of proverbs provides the integrity of proverbs with phraseological units. When we speak about stability of phraseological units we can speak about linguistics. But in this case stability of proverbs is different from the expressions. Phraseological expressions have the status of one word (lexeme), proverbs grammatically are formed and the speaker does not pay attention to their grammatical form. Any proverb has a present or future meaning and definite inclination, the form of the singular/plural third person, the form of confirmation/rejecting something and exists in the social consciousness. As phraseological expressions have the nature of lexemes, it is necessary to form grammatically in order to include them into the structure of the sentence. In this sense as A.V. Kunin mentioned "the stability of phraseological units is observed only in its ready state of expression" (Kunin 1970: 76) which can be used to the internal stability of phraseological expressions. It's obvious that we should speak about stability of stable expressions with the complex content, we should differentiate the internal and external stability as well.

As internal stability we mean the relation between elements which compose expressions. In general, words in the sentence, words and expressions in proverbs have mutual stable relation

and this stability has social feature. The words in the stable expressions can not be replaced by synonyms and variants, these words and the sentences in proverbs which are grammatically formed and became stable expressions can be called internal stability. In comparison with proverbs, we can admit that phraseological unit has the similar form and content as a lexeme which is not grammatically formed and ready for the oral speech. For instance, in expressions *whale of a mouth, to be disappointed, to sit in the puddle, lasso* and etc. we can not see grammatical form. But some expressions are formed in the form of Subject + Verb and from the first sight it seems that the subject and the verb are ready for expressing the oral speech. But the variety of the mentioned above expressions shows the following: *He was disappointed. I was surprised to see his disappointment.* But in proverbs we can rarely see this case:

1. First think, then correct;
2. Hostility does not win justice wins;
3. Who conceals a mistake won't become rich;
4. Who goes far will be eaten by a bear. (translated from Uzbek).

Even when proverbs as ready syntactic structures play a role in the sentence structure of other sentences, their structure stays the same: Teachers said: "First think, then correct". We heard the proverb: "First think, then correct". Thus people created this proverb "First think, then correct", as other proverbs this proverb has pragmatic feature. If we pay attention, proverbs are not only independent sentences, but in transforming as a member of the sentence they save the form of the sentence. It shows that proverbs have internal and external stability, i.e. they are one level higher than expressions.

3. Conclusion and recommendations

Thus, when we speak about the stability of phraseological units, we should understand that constancy of lexical units, which is its structural part and grammatical connection became stable. In this sense a linguist S.N. Savitskaya mentions: "When we speak about the stability of phraseological units we understand constancy of their structure, which appears as a result of their frequent use" (Savitskaya, 1962: 39). She is totally right and shows her disagreement with A.V. Kunin about "ready expressions". Thus, constancy and derivative features are peculiar to the expressions and proverbs.

Proverbs regardless what meaning they express, pragmatic circumstances are not peculiar to them. Each separate circumstance has general content. Proverbs are considered to be a small genre, which serves as the basic sign providing the quality of their stability as shortening is not peculiar to fables. This characteristic feature makes proverbs and riddles different from larger folklore genres. This is especially can be based on the level of proverbs' stability in the simple sentence in comparison with the proverbs in the complex sentences. Many ethnic variants of proverbs certainly do not effect on the quality of the stability. Each ethnic variant is considered to be a stable phenomena for the ethnic thinking and speech. Literary variants serve as a factor of proverbs' stability. As there is a limit of saving stability in the general environment of one proverb other variants of proverbs appear to serve the stability.

References

- Kunin, 1970 – Kunin A.V. (1970). English phraseology. M.
 Mengliev, 2010 – Mengliev B. (2010). Language as a single unit, T.
 Mengliev et al., 2007 – Mengliev B., Khudoyberdieva O., Khudoyberdieva M. (2007). Dictionary of phraseological units in Uzbek, T.
 Meteva, 1991 – Meteva E. (1991). Russian folklore. Sophiya.
 Nematov, Bozorov, 1999 – Nematov H., Bozorov M. (1999). Language and speech, T.
 Permyakov, 1998 – Permyakov G.L. (1998). Paremiology. M.
 Rahmatullaev, 1970 – Rahmatullaev Sh. Beauty of language, T.
 Savitskaya, 1962 – Savitskaya S.N. (1962). On the stability of phraseological units. Questions of the English and Deutch languages theories. Kiev.
 The dictionary, 1996 – The dictionary of the Uzbek language. 2nd edition T, 1996.
 Uzbekistan national encyclopedia – Uzbekistan national encyclopedia. 2 edition, T, 1996.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2018, 9(2): 176-184

DOI: 10.13187/er.2018.2.176
www.erjournal.ru

The Evolution of Approaches of Getting Higher Education: Distance Learning

Evgeniya V. Vidishcheva ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

Science and technological progress and sustainable development of information technologies, cause the improvement of all spheres of modern person activity. The traditional education system is also passing through major changes. Advanced technologies in education provide universal availability of world information resources, create new opportunities, in particular, in the system of distance education – one of the most perspective systems for training specialists. The article presents the results of the study of the formation process of the distance education concept, identifies the main methods of distance transmission of knowledge and skills, and identifies key risk factors and prospects for further development.

Keywords: distant learning, e-learning, traditional education system.

1. Введение

Глобализация и информатизация – ключевые тенденции современного общества. Проникая практически во все сферы человеческой деятельности, информационные технологии выступают акселератором роста. Современная система образования является результатом достаточно продолжительного развития, однако далеко не все IT-достижения в данной сфере активно реализуются на практике. Актуальность исследования подходов к образовательному процессу обусловлена ростом потребности в создании и внедрении новой формы обучения, отвечающей стандартам и требованиям современного общества. Дистанционное обучение – совокупность информационно-технических разработок, позволяющая получать и передавать знания вне зависимости от места нахождения. Внедрение подобной системы в долгосрочной перспективе может привести к повышению грамотности и социальному уравниванию общества.

2. Результаты исследования

Образование – ключевой элемент долгосрочного и устойчивого развития, как отдельного государства, так и всего мира в целом. Именно от качества и эффективности функционирующей системы образования зависит дальнейшее процветание страны. Многие ученые посвятили свои работы исследованию процесса становления и развития образования. Несколько столетий назад возможность получения образования была обусловлена рядом социальных, материальных и территориальных факторов. Образование являлось недоступным для большинства людей. Широко известен пример Михаила Ломоносова, которому пришлось преодолеть более одной тысячи километров, чтобы

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evgenia-vv@mail.ru (Е.В. Видищева)

поступить в академию. Сегодня образование становится доступнее, во многом благодаря активному внедрению информационных технологий в процесс обучения. Однако в специализированной литературе встречаются различные мнения о соотношении преимуществ и недостатков данных изменений.

Сущность традиционного подхода к образовательному процессу отражена в работах многих ученых. Зборовский Г.Е. характеризует образование как формальный механизм получения документа об успешном прохождении образовательной программы, при этом автор также подчеркивает роль образовательного процесса как особого социального института, в рамках которого происходит социализация обучаемого (Зборовский, 1994). Семенова Л.А. подчеркивает роль института образования как механизма контроля учащихся (Семенова, 2011). Представленные характеристики определяют суть образовательного процесса в его традиционном понимании. И стоит отметить, что данной точки зрения придерживается большинство специалистов. Из представленного выше следует, что в основу традиционной концепции образования заложены механизмы социального воспитания и контроля над учащимися. В этом и состоит основное отличие современных форм образовательного процесса. В частности, если рассматривать дистанционное обучение, в основе которого, по мнению Калининой А.И., лежит способность к самообучению и самодисциплине (Калинина, 2014). Другими словами, дистанционное обучение требует определенной подготовки: знание технической базы, наличие навыков владения компьютером, а также способность к самостоятельной работе. Глова В.И. ключевым отличием дистанционного образования от традиционного называет замену активного компонента в системе «знания-ученик»: вместо движения ученика к знаниям происходит движение знаний к учащимся (Глова, 2000). В литературе также встречается термин e-learning, означающий процесс обучения посредством сетевой среды. Российские ученые рассматривают e-learning как синоним дистанционного обучения, так как в современном мире дистанционное образование без использования электронных средств передачи данных не представляется возможным. Недостатки данного вида обучения, описанные в литературе, основаны именно на наличии подобных характеристик, отличающих новый вид обучения от принятой и проверенной годами системы. Среди слабых сторон чаще всего выделяют отсутствие должного контроля (большую роль играет личная заинтересованность и мотивация учащегося), недостоверность аутентификации пользователя (не все системы дистанционной проверки знаний оборудованы комплексами видео-аутентификации аттестуемого), а также недостаток личного общения и практики. Но прогресс не стоит на месте и дистанционное обучение в современном быстроизменяющемся мире находится в процессе постоянного развития. Ежегодно появляются новые технологические решения, позволяющие обогащать и совершенствовать действующую систему. Как менялся с годами инструментарий дистанционного образования представлено на рисунке 1.

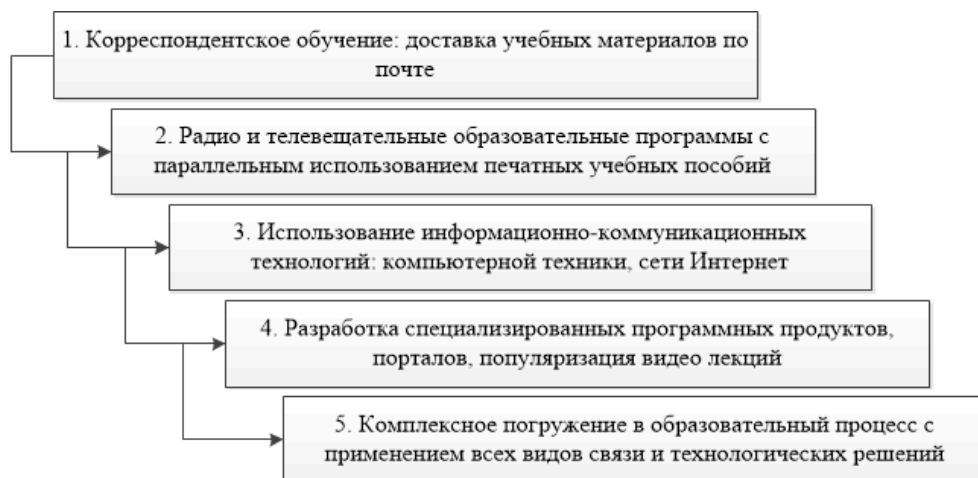

Рис. 1. Этапы развития дистанционного обучения

Как видно из [рисунка 1](#) научно-технические достижения активно реализуются в сфере образования. Началом развития дистанционного обучения в современном понимании, то есть с использованием средств электронного обмена данными, можно считать вторую половину 80-х годов 20 века. Наиболее динамичное развитие данного рынка началось с создания и распространения сети Интернет, повлекшее за собой рост количества интернет-пользователей, влияние социальных сетей и развитие прочих электронных систем. Одной из первых электронных технологий, использованных в сфере дистанционного обучения, является электронная почта. Первый бесплатный почтовый сервис RocketMail был запущен в 1996 году, после чего возможность передачи данных на удаленный компьютер стали использовать в различных отраслях и сферах, в том числе и в образовании. По данным RadicatiGroup, количество активных учетных записей электронной почты к концу 2017 года составляет 4,9 миллиарда ([Email Statistics Report, 2016–2020](#)). Облик интернета за 25 лет сильно изменился, появились новые возможности для общения и обмена данными, а электронная почта по-прежнему остается одним из основных каналов связи, количество отправленных сообщений и учетных записей ежегодно возрастает. В начале 21 века существовала гипотеза, что с развитием сети Интернет, появлением социальных сетей и прочих современных средств связи, электронная почта потеряет свою актуальность. Однако, несмотря на изобилие технологий и новшеств, электронная почта пользуется популярностью.

В 1998 году произошло еще одно знаковое событие в становлении современного дистанционного обучения. Выпускники Стенфордского университета Сергей Брин и Ларри Пейдж создали поисковую систему Google, благодаря которой можно за считанные секунды получить информацию о любой сфере деятельности, науки или жизни. Сегодня система обрабатывает более 200 миллионов запросов на 80 языках мира ежегодно.

Следующим важным этапом в формировании системы электронного обучения можно считать 2004 – 2005 годы, отмеченные активным развитием технологий, позволяющих осуществлять обмен данными, денежными средствами и документацией из любой точки мира с помощью карманных гаджетов. В образовательных программах высших учебных заведений мобильные устройства не входят в перечень ключевых инструментов передачи знаний. Но при этом портативные решения активно используются в качестве источника информации при повышении квалификации, профессиональной переподготовке и общем расширении кругозора. Существует множество программных продуктов образовательного характера, таких как приложения для изучения иностранных языков (Duolingo, Lingualeo), для подготовки к единым государственным или вступительным экзаменам, в том числе и к экзамену на знание правил дорожного движения.

Основными средствами дистанционного обучения являются специализированные системы дистанционного образования, дистанционные курсы и прочие технологии (Skype, электронная почта, электронные библиотеки). Совокупность технологий, используемых в процессе дистанционной передачи знаний, можно разделить на информационные и коммуникационные. В первую группу входят локальные источники информации, такие как мультимедийные курсы, электронные книги, аудио- и видеокассеты, позволяющие в свободном режиме осваивать материал без непосредственного контакта с преподавателем. К числу коммуникационных технологий относят любые взаимодействия образовательного характера, осуществляемые через сетевые источники связи (чаты, рассылки, телеконференции и прочее). Полный перечень современных технологических решений в дистанционном образовании представлен на [рисунке 2](#).

Рис. 2. Современные технологии дистанционного обучения

В основе всех представленных технологий лежит глобальная сеть Интернет. Современные статистические исследования интернет-аудитории показывают неуклонное увеличение числа пользователей сети. Количество пользователей сети в январе 2018 года превысило 4 млрд. человек, что на 7 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года ([Digital in 2018](#)). Интернет проникает в различные сферы жизни и является характерной чертой постиндустриального общества. Будущее развитие дистанционного образования во многом обусловлено равномерностью проникновения сети Интернет в мире.

Согласно «Концепции создания и развития системы дистанционного образования в России», дистанционное образование представляет собой комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за ее пределами посредством специализированной информационно-образовательной среды, основанной на средствах электронного обмена учебной информацией ([Концепции создания...](#)). По своей сути дистанционное образование является инновационным инструментом достижения основной цели учащихся – получение знаний. Инновационные технологии в учебных заведениях являются условием повышения качества образования, и, следовательно, роста конкурентоспособности заведения на рынке образовательных услуг. Сегодня многие университеты уже активно используют онлайн площадки, как для дистанционного обучения, так и в качестве дополнения традиционной формы получения знаний. Как выглядит процесс дистанционного образования и чем отличается от традиционной формы представлено на [рисунке 3](#).

Рис. 3. Процесс дистанционного обучения

Ключевые отличия современного способа получения образования заключаются в форме вступительного и основного этапов. Подача документов, вступительные экзамены и сам образовательный процесс в дистанционной форме осуществляются посредством электронного обмена данными. Технические достижения, используемые при дистанционной подготовке, также являются источником разнообразия средств и методик учебного процесса.

Привлечение инструментов дистанционного обучения в традиционную систему образования приводит к формированию новой формы учебного процесса – смешанной. Основные инструменты традиционного и дистанционного обучения представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Инструментарий традиционного и дистанционного обучения

Сегодня сложно представить образовательный процесс без использования видеоматериалов, баз данных удаленного доступа и прочих сетевых методов передачи знаний. Таким образом, на современном этапе развития дистанционное образование не только активно развивается как обособленное направление, но и дополняет традиционную систему.

Обмен лекционными материалами, онлайн консультации и прочие электронные взаимодействия обучаемого с преподавателем не обеспечивают полноценность образовательного процесса. Для разработки, контроля и распространения учебных материалов с обеспечением совместного единовременного доступа сегодня используются системы LMS (LearningManagementSystem). Они лежат в основе дистанционного обучения и представляют собой комплексы для управления учебным процессом. Посредством данной системы возможна организация и контроль выполнения электронных образовательных программ и курсов, а также общее администрирование, в том числе и традиционной формы обучения (Смирнова, 2014). Существуют как общедоступные (Moodle, ATutor, Claroline), так и платные (eLearningServer, MicrosoftLearningGateway) площадки. Подобные разработки используются высшими учебными заведениями для поддержки дистанционного образовательного процесса, а также коммерческими организациями и компаниями с целью повышения квалификации персонала. Одной из наиболее популярных систем сегодня является Moodle. Многие высшие учебные заведения используют данную платформу. Среди крупнейших пользователей Краснодарского края КубГУ, КубГТУ, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Обширный функционал системного комплекса позволяет создавать различные программы и курсы, уникальные по своему содержанию. Доступ к системе возможен из любого браузера и программного обеспечения (Windows, OpenOffice). Функциональные возможности подобных систем включают:

1. Разработка и произвольная компоновка обучающей программы/курса;
2. Постоянный доступ преподавателей и студентов к материалу;
3. Контроль выполнения студентом требуемого минимума;
4. Площадка для взаимодействия участников образовательного процесса;

5. Контроль/проверка полученных знаний.

Важнейшим элементом современных систем дистанционного обучения является простота и наглядность навигационной панели и интерфейса. Пример стартовой страницы студента представлен на [рисунке 5](#).

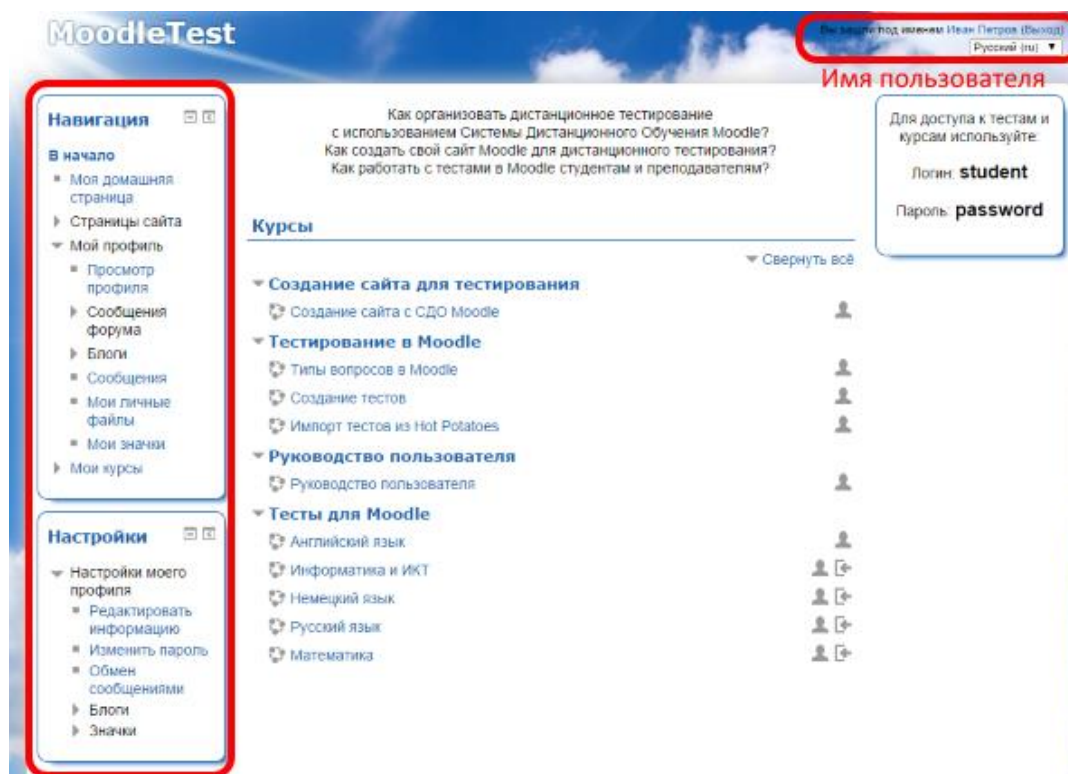

Рис.5. Интерфейс пользователя (студента) системы Moodle ([Moodle-учебник для начинающих](#))

При помощи системы обучаемый получает доступ ко всем материалам, может самостоятельно выбрать курс, если такая возможность предусмотрена автором, а также оформлять и структурировать интерфейс по своему усмотрению.

Внедрение научно-технических достижений в образовательный процесс приводит к повышению доступности и эффективности образования, позволяя охватывать большие аудитории с меньшими материальными и трудовыми затратами. Как и у любой системы, у дистанционного образования, безусловно, есть свои недостатки. В [таблице 1](#) представлено соотношение положительных и отрицательных аспектов дистанционного обучения.

Таблица 1. Преимущества и недостатки дистанционной системы обучения

Преимущества	Недостатки
Индивидуальный подход; Гибкий график обучения; Доступность обучения и учебных материалов; Оперативное взаимодействие участников обучения; Высокая технологичность образовательного процесса; Социально-экономическая доступность образования	Отсутствие унифицированного подхода к стандартизации и оценке качества дистанционного образования; Сложность идентификации личности обучаемого; Недостаток живого общения; Необходимость высокого уровня самоорганизации потенциальных учеников; Низкий уровень доверия к подобным системам в обществе

На основе перечисленных характеристик можно вывести ключевые факторы развития дистанционного образования. Среди стимулирующих факторов стоит выделить:

- высокие темпы научно-технического прогресса;
- рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу;
- заинтересованность государства в развитии системы образования в стране;
- повышение потребительского интереса и спроса на данный вид услуг;
- рост проникновения сети Интернет;
- крупные инвестиционные потоки в IT сферу.

К наиболее весомым сдерживающим факторам отнесем:

• неравномерность компьютеризации общества и проникновения сети Интернет (в России на начало 2018 года доступ к глобальной сети имеют около 73 % населения) ([Digital in 2018](#));

- недоверие людей к электронным системам, в том числе к дистанционной системе проверки знаний;
- неразвитость IT инфраструктуры и законодательства;
- периодические перебои с энергоснабжением;
- высокий уровень мошенничества;
- риски в сфере безопасности;
- низкий уровень контроля дисциплины учащихся.

Устойчивая информатизация общества приводит к устойчивому переводу традиционных видов деятельности в сеть. В современном мире практически любой товар или услугу можно заказать через глобальную сеть, государство проводит активную компьютеризацию бюджетных сфер, таких как медицина, образование и оказание консультационно-правовых услуг населению. С момента зарождения и по сей день система дистанционного обучения находится в постоянном развитии, появляются новые формы, инструменты и методы передачи знаний, привлекаются новейшие научно-технические разработки. Перспективность дальнейшего развития системы дистанционной передачи знаний связана с интенсивным развитием интернет технологий и методик обучения.

3. Заключение

Дистанционное образование представляет собой уникальную возможность для многих людей получить образование, повысить квалификацию, пройти переподготовку, найти или сменить работу без отрыва от основной деятельности. Ключевым достоинством дистанционной системы для российских абитуриентов является возможность получения диплома международного образца без дополнительных затрат на переезд и проживание за границей.

Несмотря на относительно продолжительную историю становления и развития, дистанционная система обучения имеет огромный потенциал для дальнейшего роста. Помимо разработки новых и совершенствования уже существующих технологий, важнейшим направлением будущего развития данной сферы должно стать донесение конечного продукта – услуг дистанционного обучения – до потребителя, путем повышения уровня доверия населения к системе, а также улучшения качества образовательного продукта, в том числе за счет совершенствования процедуры итоговой проверки знаний.

Литература

[GfK...](#) – GfK: за год количество интернет-пользователей в России выросло на 3 млн. URL: <http://www.telesputnik.ru/materials/video-v-internete/news/gfk-za-god-kolichestvo-internet-polzovateley-v-rossii-vyroslo-na-3-mln/> (дата обращения: 20.04.2018).

[Moodle-учебник для начинающих](#) – Moodle-учебник для начинающих. URL: <https://rumoodler.com/> (дата обращения: 23.04.2018).

[Глова, 2000](#) – Глова В.И. Дистанционное образование – новые формы и технологии образования // ВЕСТНИК КГТУ им. А.Н. ТУПОЛЕВА, № 1. 2000, С. 48-51.

[Зборовский, 1994](#) – Зборовский Г.Е. Социология образования: в 2ч. Ч. 2. Социология профессионального образования. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. проф.-пед. Ун-та, 1994, 228 с.

Калинина, 2014 – *Калинина А.И.* Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского ун-та сер.20 Педагогическое образование. №1. 2014.

Концепции создания... – Концепции создания и развития системы дистанционного образования в России. URL: <http://pandia.ru/text/78/302/22561.php> (дата обращения: 19.04.2018).

Семенова, 2011 – *Семенова Л.А.* Кадровый потенциал постсоветской России: потери, обретения, проблемы. Социологический анализ, Saarbrücken: LambertAcademicPublishing, 2011, 98 с.

Смирнова, 2014 – *Смирнова Н.А.* Системы управления обучением в дистанционном образовании / Сборник конференции НИЦ Социосфера. Vedeckovydavatel'skecentrum Sociosfera-CZs.r.o. (Praga). №25. 2014, С. 129-131.

Digital in 2018 – Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 19.04.2018)

Email Statistics Report, 2016–2020 – Email Statistics Report, 2016–2020 – The Radicati Group, Inc. URL: www.radicati.com (дата обращения: 20.04.2018).

References

GfK... – GfK: za god kolichestvo internet-pol'zovatelei v Rossii vyroslo na 3 mln. [GfK: for the year the number of Internet users in Russia increased by 3 million]. URL: <http://www.telesputnik.ru/materials/video-v-internete/news/gfk-za-god-kolichestvo-internet-polzovateley-v-rossii-vyroslo-na-3-mln/> (data obrashcheniya: 20.04.2018)

Moodle-uchebnik dlya nachinayushchikh – Moodle-uchebnik dlya nachinayushchikh [Moodle-textbook for beginners]. URL: <https://rumoodler.com/> (data obrashcheniya: 23.04.2018).

Glova, 2000 – *Glova V.I.* (2000). Distantionnoe obrazovanie – novye formy i tekhnologii obrazovaniya [Distance Education – New Forms and Technologies of Education]. VESTNIK KGTU im. A.N. TUPOLEVA, № 1. pp. 48-51.

Zborovskii, 1994 – *Zborovskii G.E.* (1994). Sotsiologiya obrazovaniya [Sociology of Education]: v 2ch. Ch. 2 . Sotsiologiya professional'nogo obrazovaniya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural.gos. prof.-ped. Un-ta, 228 p.

Kalinina, 2014 – *Kalinina A.I.* (2014). Distantionnoe obuchenie kak chast' sistemy nepreryvnogo obrazovaniya i rol' samoobrazovaniya v distantionnom obuchenii [Distance learning as part of the system of continuous education and the role of self-education in distance education]. *Vestnik Moskovskogo un-ta ser.20 Pedagogicheskoe obrazovanie*. №1.

Kontseptsii sozdaniya... – Kontseptsii sozdaniya i razvitiya sistemy distantionnogo obrazovaniya v Rossii [Concepts of creation and development of the system of distance education in Russia]. URL: <http://pandia.ru/text/78/302/22561.php> (data obrashcheniya: 19.04.2018).

Semenova, 2011 – *Semenova L.A.* (2011). Kadrovyy potentsial postsovetskoi Rossii: poteri, obreteniya, problem [Personnel potential of post-Soviet Russia: losses, acquisitions, problems]. Sotsiologicheskii analiz, Saarbrücken: LambertAcademicPublishing, 98 p.

Smirnova, 2014 – *Smirnova N.A.* (2014). Sistemy upravleniya obucheniem v distantionnom obrazovanii [Learning management systems in distance education]. Sbornik konferentsii NITs Sotsiosfera. Vedeckovydavatel'skecentrum Sociosfera-CZs.r.o. (Praga). №25. pp. 129-131.

Digital in 2018 – Digital in 2018: World's internet users pass the 4 billion mark. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (data obrashcheniya: 19.04.2018)

Email Statistics Report, 2016–2020 – Email Statistics Report, 2016–2020 – The Radicati Group, Inc. URL: www.radicati.com (data obrashcheniya: 20.04.2018)

Эволюция подходов к получению высшего образования: дистанционное обучение

Евгения Владимировна Видищева ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Научно-технический прогресс и устойчивое совершенствование информационных технологий, обуславливают развитие всех сфер деятельности современного человека. Традиционная система образования также претерпевает серьезные изменения. Передовые технологии в образовании обеспечивают общедоступность мировых информационных ресурсов, создают новые возможности в образовательной системе, в частности, в системе дистанционного образования – одной из перспективнейших систем подготовки специалистов. В статье представлены результаты исследования процесса формирования концепции дистанционного образования, выделены основные методы дистанционной передачи знаний и умений, определены ключевые факторы риска и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, традиционная система образования.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: evgenia-vv@mail.ru (Е.В. Видищева)